

К 200-летию юбилею М.Ю. Лермонтова

Щелковский историко-краеведческий музей

Музей г. Лосино-Петровского

Усадьбы Щелковского края

Георгий Ровенский

Юность и любовь поэта.

ЛЕРМОНТОВ

в Богородском уезде

Усадьбы Никольское-Тимонино

(г. Лосино-Петровский)

и Петрищево (Щелковский район)

Клуб «Историк»
Лосино-Петровский - Фрязино
2014 г.

ББК 63.3.(2...)**Р 58**

Ровенский Г.В. **Юность и любовь поэта. Лермонтов в Богородском уезде. Усадьбы Никольское-Тимонино и Петрищево.** Лосино-Петровский - Фрязино. 2014.

Страницы биографии юного поэта Михаила Лермонтова 1830-31 гг. представлены в связи с замечательным любовным циклом стихотворений «к Н.Ф.И.». Описаны две усадьбы Богородского уезда, связанные с этими событиями: **Никольское-Тимонино** юной Натали (Наталии Федоровны Ивановой) и **Петрищево** друга поэта Николая Поливанова. Свидетельства - рисунки Лермонтова и Поливанова, хроника юношеской любви Мишеля и Натали в его стихотворениях и драмах. Удивительные стихотворения, сопровождающие этот цикл, свидетельствуют о необычном даре творчества, всеведения и пророчества 15-летнего поэта. Приведена реконструкция жизни Лермонтова в этих усадьбах, отдельных этапов жизни Наталии Федоровны и памяти о Лермонтове в нашем крае.

Автор: Ровенский Георгий Васильевич 1937 г.р., краевед, к.т.н., б. нач. лаборатории НПО «Исток» (Фрязино), разработчик Ламп бегущей волны СВЧ для аппаратуры радиоэлектронной борьбы и спутников связи (1959-1991). Председатель Горсовета Фрязино (1991-1993). Его историческое краеведение занимает более 40 лет. Автор и соавтор 67 исторических брошюр и книг о селениях Щелковского края, более 100 статей в газетах, журналах и сборниках. Член Историкородословного общества (Москва), председатель

Общественного Совета Щелковского историко-краеведческого музея.

Автор благодарен за материалы сотрудникам Ульяновского художественного музея (сканы акварелей Н.Поливанова - усадьба Петрищево), краеведам А. Ерофеевой, А. Филимону и А. Антимонову (г. Лосино-Петровский), Татьяне Молчановой (письма из США, Мэриленд-сайт-исследование о Лермонтове), художнике Татьян Островской.

Отзывы и дополнения – автору: 141195 г. Фрязино, Моск. обл., ул. Полевая, д. 16, кв. 32, тел. 8(496)56-4-32-41. 8(916)631-68-79. E-mail: groven@rambler.ru.

@Графика – Татьяны Островской

Отпечатано в типографии ООО «Мещера», г. Щелково, ул. Свирская, д. 8а; тел. 56-2-18-81, 56-2-78-18.

Усадьбы Щелковского края

Как немного и как много осталось в нашем крае примет далекого XIX-го века. Усадьбы, пруды, фабричные казармы и здания самих фабрик, парки, купеческие особняки – все это наследство того стремительного века и даже более дальнего, бушующего XVIII-го века, начатого Петром Великим и законченного Павлом I.

А церкви – эти, казалось бы, безмолвные памятники, но даже закрытые и порушенные, они были свидетелями и тех далеких времен, и близкого разрушавшего всё времени.

Но пришло другое, демократическое, время, и возродились храмы, и все более растет интерес к старине, к той далекой жизни, прожитой Россией, и к создававшим ее величие предкам.

Сохранившиеся усадьбы шелкоткацких фабрикантов Лазаревых во Фрянове, знаменитого шотландца Якова Брюса («птенца гнезда Петрова») в Глинках, князей Трубецких-Голицыных и генерала Бибикова в Гребневе, уральских фабрикантов Демидовых в Алмазове – все это культурное достояние России, главные достопримечательности нашего края.

Мало известна большинству жителей Щелковского края усадьба Лукино-Варино (вошла в п. Свердловский), но она требует огромной популяризации и музейного уголка в нем, посвященного Ланским, князьям Одоевским и многим поэтам и художникам, не раз бывавшим в этом «обиталище муз».

А дачные Райки – этот воистину Монмартр (Montmartre) русских художников и московской интеллигенции.

Но даже там, где усадебные дома не сохранились, об их владельцах напоминают оставшиеся парки (Богослово, Сукманиха, Машино, Сабурово) и пруды (Агафитово, Мишнево, Орлово, Петрищи), нередкие литературные свидетельства и даже (в это трудно поверить) сохранившиеся рисунки. Да, знаменитая (давно утраченная) усадьба Савинское на Воре у Глинок, с ее «философским парком» на островах, осталась в гравюре Василия Жуковского и в подробностях описаний ее многими поэтами. «Лермонтовское» Петрищеву запечатлел в рисунках и сам поэт, и сын хозяина Николай Поливанов. Казалось бы, сама судьба предусмотрела, чтобы при неблагоприятных обстоятельствах разрушения новые наследники культуры сумели восстановить порушенное временем, чтобы оно

тоже стало соучастником культурного ренессанса нового тысячелетия и соединило нити времён.

Там же, где, как и от усадьбы Никольское-Тимонино, ничего не осталось, у нас есть поэтические реминисценции юного Лермонтова, который создал драмой «Станный человек» и сотнями лирических страстных строк такой образ своей юной возлюбленной, что впору на месте парка усадьбы создать в Лосино-Петровском целый парковый комплекс Юности и Любви, посвященный любви поэта и созвучных ей молодых влюбленных.

К 190-летию юбилею поэта я написал книгу о Петрищеве, очередь теперь и за Никольском-Тимонино (г. Лосино-Петровский)

Лермонтов в Подмоскowie

		
Сердниково, 2012	Петрищеве, 1832	Тимонино

**2014 год – год 200-летия со дня рождения
Михаила Юрьевича Лермонтова.
Поэт и Никольское-Тимонино**

В этом юбилейном году исполняется 174 года со дня первой поездки Пушкина по Богородскому краю в Болдинскую осень и драматическому его возвращению к невесте, **Натали**, при котором Пушкину **осенью 1830 г.** пришлось прорываться сквозь холерные карантинные, окружившие Москву.

Но этот же 1830 год странным образом совпал и с началом большой юношеской любви М.Ю. Лермонтова. А объектом его была тоже Натали, **Наташа**, Наталья Федоровна Иванова, дочь покойного военного комиссионера и известного литератора Федора Федоровича Иванова.

Она летом жила в Богородском уезде, в селе *Тимонино Никольское* тож у реки Клязьма (оно вошло в черту молодого города Лосино-Петровского), в связи с чем состоялись несколько поездок Лермонтова по дорогам Богородского уезда. Думаю, было немало поводов для встреч этих молодых людей и в Москве.

И в 1830/31 гг. влюбленный Пушкин и влюбленный Лермонтов находились в Москве, может быть, даже бывали на одних и тех же балах. Также достоверно и то, что оба прочувствовали холерные страсти Москвы, нашедшие на древнюю столицу осенью 1830-го.

Но у разных поэтов – особые проблемы.

Итак, начнем путешествие вместе с юностью поэта Лермонтова с весны-лета 1830 г. Напомним, что 15-летний поэт к этому времени уже написал немало замечательных стихов (с ними мы познакомимся позднее).

Возможно, что еще намного раньше Михаил и Натали были знакомы, благодаря поэту и учителю Мишеля Алексею Мерзлякову, большому другу покойного отца Натали, поэта и драматурга.

Семейный друг Ивановых (уже более 20 лет) мог счесть необходимым ввести юного поэта Мишеля в круг этой семьи покойного стихотворца (умер в 1816 г.) и замечательного своего друга.

Здесь росли две девочки Наталья и младшая (на 2 года) Даша.

К 1830 году Наталья превратилась в красивую девушку. И вездесущий Эрот (Амур) уже пустил стрелу в сердце Мишеля.

1830 год

«Н. Ф. И...вой

Любил с начала жизни я
Угрюмое уединенье,
Где укрывался весь в себя,
Бояся, грусть не утая,
Будить людское сожаленье;

Счастливы, мнил я, не поймут
Того, что сам не разберу я,
И черных дум не унесут
Ни радость дружеских минут,
Ни страстный пламень поцелуя.

Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Чтобы, прочтя сии листы,
Меня бы примирила ты
С людьми и с буйными страстями;

Но взор спокойный, чистый твой
В меня вперился изумленный,
Ты покачала головой,
Сказав, что болен разум мой,
Желаньем вздорным ослепленный.

Я, веруя твоим словам,
Глубоко в сердце погрузился,
Однако же нашел я там,
Что ум мой не по пустякам
К чему-то тайному стремился,

К тому, чего даны в залог
С толпою звезд ночные своды,
К тому, что обещал нам бог
И что б уразуметь я мог
Через мышления и годы.

Но пылкий, но суровый нрав
Меня грызет от колыбели...
И в жизни зло лишь испытал,
Умру я, сердцем не познав
Печальных дум, печальной цели».

Наталья Федоровна Иванова
Худ. Мих. Кашинцев. 1834 г.

Это стихотворение –
исповедь юного поэта,
как продолжение долгих
прежних разговоров
с милой собеседницей

Кто есть кто у Ивановых-Чарторижских

Покойный отец – Федор Федорович Иванов (4.7.1777-31.8.1816, Москва). Сын генерала Федора Ивановича (-1788). Драматург и поэт, комиссионер 8-го класса Комиссариатского депо (снабжение армии), жил в Москве. Был членом Литературных собраний, в его квартире не раз собирались известные поэты. Печатались во многих журналах, драмы его имели успех у москвичей. Вместе с Мерзляковым основал журнал «Амфион» (1815 - 12 выпусков). Его стихи входили и в XX веке в сборники поэзии. После его неожиданной смерти в 38 лет, Мерзляков выпустил 4 тома его сочинений в пользу семьи. *Биографию и стихи см. в Приложении 1.*

Мать Натальи – Екатерина Ивановна урожд. Кошелева (20.6.1789-п.1842) - хозяйка литературного салона, о ней с признательностью отзывался Мерзляков. После смерти мужа, в 1818 г. купила у князя И.М. Долгорукова **Никольское-Тимонино** и поселилась там. Во 2-м браке с 1823 за Чарторижским. *См. Прилож. 2.*

Наталья Федоровна Иванова (26.8.1813-20.1.1875, похор. М., Ваганьк. кл.) – загадочная Н.В.И., «юношеская любовь Лермонтова, посвятившего ей более 40 стихотворений и драму «Странный человек» (1830-1832), так называемый «ивановский цикл» из 40 стихотворений («Я не унижусь пред тобою», «Время сердцу быть в покое», и другие)». *Её акварельный портрет 1834 г. худ. Михаила Кашинцева приведен в цвете на обложке.* В замужестве – за Николаем Обресковым, у них дети – сын Дмитрий (1.1.1841) Петр (28.6.1842, умер в 9 лет) и Наталья (20.6.1848) – «воспитывалась за границей».

Младшая сестра Натальи – Дарья (1816-п.1874), (акв. портрет М. Кашинцева). В ее альбом Лермонтов записал стихотворение. Замужем за Борисом Островским. У них – дети-погодки Екатерина (8.1.1841) и Наталья (8.9.1841?). [12]

Отчим - ЧЕРТОРИЖСКИЙ Михаил Николаевич (1786-30.6.1841, Ваг.), в 1816 - пом. директора Екатериносл. сук. ф-ки, 9-го класса комиссионер, с 1823 - пом. директора (8 кл.) Лосинной фабрики на Клязьме в Богородском уезде, рядом с Никольским-Тимонино. В 1832 – 5 класса (на уровне полковника). С 1834 в отставке и переехали в Курскую губернию («Ек. Ив. – помещица Дмитриевского уезда). От этого брака были дети – **Александр (1826), Софья (1828) и Николай (1829).**

Вот такая семья встречала по старой дружбе Мишеля в усадьбе.

**Стихотворений более ранних, написанных в 14 лет, более 40.
из них 4 – в 1828 г., вот 2 из самых ранних.**

Осень

Листья в поле пожелтели,
И кружатся и летят;
Лишь в бору поникши ели
Зелень мрачную хранят.

Под нависшею скалою
Уж не любит, меж цветов,
Пахарь отдыхать порою
От полуденных трудов.

Зверь, отважный, поневоле
Скрыться где-нибудь спешит.
Ночью месяц тускл, и поле
Сквозь туман лишь серебрит.

Заблуждение Купидона

Однажды женщины Эроса отодрали;
Досадой раздражен, упрямое дитя,
Напрягши грозный лук и за обиду мстя,
Не смея к женщинам, **к нам ярость острой стали,**
Не слушая мольбы усерднейшей, **стремит.**
Ваш подлый род один! – безумный говорит.

*

С тех пор-то женщина любви не знает!..
И точно как рабов считает нас она...
Так, в наказаниях всегда почти бывает:
Которые смирей, на тех падет вина!..

* * *

Несомненно, что эти стихотворения 14-летний поэт по просьбе девушек вписывал в их альбомы. Читал он их и у Ивановых на прошлогодних ранних встречах. И мама Натальи, Екатерина Ивановна, вспоминала с грустью те шумные милые встречи поэтов у них дома, когда еще был жив первый муж.

Описание селений при Генеральном межевании 1768 года:

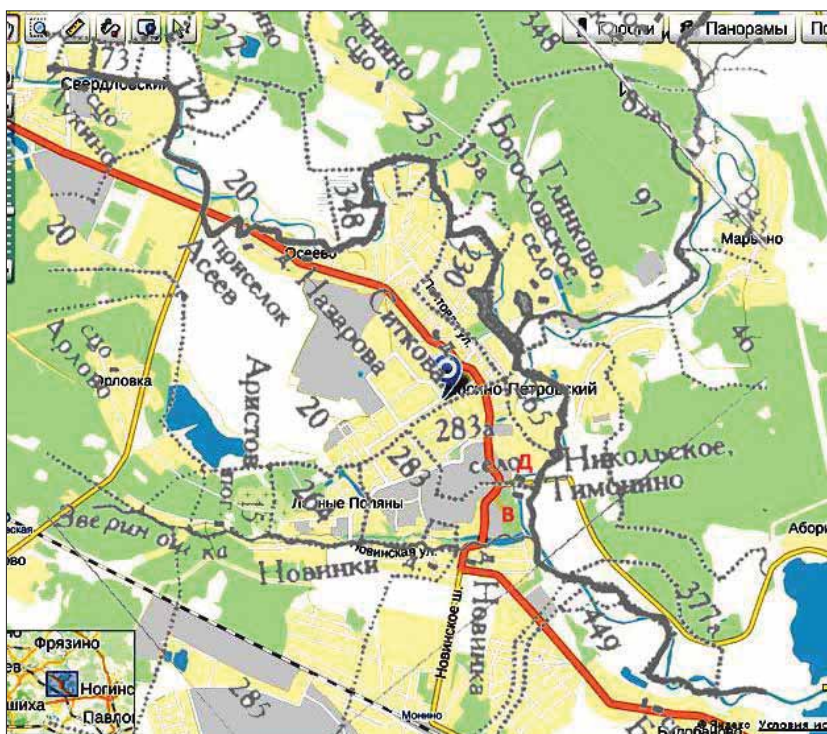
283. Никольское, Тимонино тож, село Московского уезда, 146 округи, владение коллежского советника, ныне полковника, обер-прокурора Сената, князя Петра Михайловича Волконского... Пашня 68 десятин, лес 419 д, сенной покос 26 д, селение 6 д, дороги, реч., болота 16 д, всего 537 десятин; душ в селе нет, в деревне Новинках 28 душ.

283А. Часть земель села Никольского, Тимонино тож, чрезполосного владения вдовы, майорши, княгини Анны Ивановны Волконской и коллежского советника, князя Петра Михайловича Волконского, межевали в 1763 г. Крузе, Байер, Неелов. Всех угодий 74 десятин.

285. Новинки, деревня Московского уезда, владение вдовы, майорши, княгини Анны Ивановны Волконской... Пашня 54 десятин, сенной покос 12 д., селение 2 д., лес и неудобия 453 д.

В 1818 г. территории 283а и 285 были куплены у князя Долгорукова И.М. матерью Натальи - *Екатериной Ивановной Ивановой*. С 1816 соседние земли (№283) были во владении ее троюродной тетушки *Валуевой Дарьи Александровны*.

Карта города Лосино-Петровского + схема 1768 г.

Так случилось, что с весны этого года я 13 раз был в экспедициях в Лосино-Петровском. С марта проезжал в северное сельцо Савинки на Воре, т.к. писал книгу о Философском парке ее владельца Лопухина. Затем пришлось к юбилею губернатора, поэта, драматурга и мемуариста, князя Долгорукова И.М., о котором мы упомянули, написать книгу к 250-летию со дня рождения его. А на обложке представить схему расположения дома Долгоруковых (потом у Ивановой-Чарторижской).

Справа от сегодняшней дороги на Корпуса - Скорбященский храм и бывшие владения Валуевой с усадебным домом и флигелями и большим парком до большого пруда речки Зверуножка.

Из «Повести о житие моем» Долгорукова И.М. (на рис.): «...пять лет уже истекло, как я по кончине матушки владел имением, и из опытов ясно видел, что доходов с него едва достаточно на содержание нашего дома... В таком положении обстоятельств нечего было делать другого, как продать что-либо... дабы разделаться с долгами. Пал жребий на Никольское... но имение очень лениво торговалось...

Тянулось это с января до мая, как вдруг... **родственница наша Иванова Екатерина Ивановна** прискакала ко мне торговать Никольское; она его знала, и деревня ей нравилась; с первого слова она мне дала за нее 50 тысяч. Я решился окончить продажу ныне и, в одни сутки, свершив куп-

чую, очистил около себя все домовые тучи... Домашние мои неутешно сожалели о потере... Один только я радовался, что страяс с шеи огромный мешок долгов...

И немного подробнее о тех радостях, коих они лишились (а Екатерина Ивановна, соответственно, приобрела):

«Домашние мои неутешно сожалели о потере Никольского, всякому было чего-нибудь в нем жаль.

Жена лишилась разных домашних съестных запасов, которые всегда дешевле купить, нежели свои обойдутся, но, по одной привычке к слову «*это свое, это домашнее*», жена моя тужила и о птицах, и о скотном дворе, и о пеклеванной муке, и о прочем.

Сестра печалилась о том, что некуда приехать летом без нас, и одно название подмосковной так приятно отзывалось в ушах ее, что она не могла равнодушно переносить, что у нас ее не будет.

Классону (*упр.*) жаль было акаций, посаженных им, и тамошней воды, какой он не находил нигде в свете и оттого был влюблен в Никольское.

Детям жаль было кому кормилицы, кому брата крестного или кустарника, или молочного приволья...

Я всегда имел в предмете не иначе лишаться недвижимости, как в случае необходимом и за самую высокую цену. То и другое мне удалось сохранить, ибо я продал ее в самое нужное время и за такую цену, какой выше никто не давал, хотя она была торгована многими и несколько месяцев.

В рассуждении крестьян моих, я очень был насчет их спокоен. Они от меня переходили к госпоже кроткой, доброй, за которой они не должны были бояться никакого утеснения, а если б когда-нибудь они и вздохнули, вспомня прежнее свое подданство, то сам Бог их накажет за ропот, с которым они иногда отговаривались от умеренных моих требований, но я сего им не желаю и, помня, что мы вместе с ними делили невзгоды Москвы, молю усердно Бога, чтоб он навсегда защитил от всякого зла тот угол несчастный и ту хижину мрачную, в которой среди добрых и послушных своих поселян мать моя скончала плачевные дни своей тяжелой старости».

* * *

Немного надо прояснить о родстве новой хозяйки Никольского - 29-летней вдове Екатерине Ивановне Ивановой (1789-п.1842) с Долгоруковыми.

Она была из старинного рода Кошелевых, её ветвь – потомки любимца Петра I – Меншикова. В Москве все рода переплелись и почти все считаются родней, но Кошелевы были для Долгоруких ближней родней:

Отец Екатерины Ивановны, Иван Родионович, был женат на Меншиковой Екатерине Петровне, дочери светлейшего князя Петра Александровича Меншикова и Екатерины Алексеевны, урожденной княжны **Долгоруковой**. Екатерина Ивановна была внучкой этой княжны Долгоруковой.

Продолжаем знакомить читателя с поэзией юного Лермонтова, который посетил эти места.

1829 год

Молитва

Не обвиняй меня, всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С ее страстями я люблю;

За то, что редко в душу входит
Живых речей твоих струя,
За то, что в заблужденьи бродит
Мой ум далеко от тебя;

За то, что лава вдохновенья
Клокочет на груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей;

За то, что мир земной мне тесен,
К тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, боже, не тебе молюсь.

Но угаси сей чудный пламень,
Всесожигающий костер,
Преобрати мне сердце в камень,
Останови голодный взор;

От страшной жажды песнопенья
Пускай, творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К тебе я снова обращаюсь.

Жалобы турка

(Письмо. К другу, иностранцу)

Ты знал ли дикий край, под знойными лучами,
Где рощи и луга поблекшие цветут?
Где хитрость и беспечность злобе дань несут?
Где сердце жителей волнуемо страстями?

И где являются порой

Умы и хладные и твердые как камень?

Но мощь их давится безвременной тоской,

И рано гаснет в них добра спокойный пламень.

Там рано жизнь тяжка бывает для людей,

Там за утехами несется укоризна,

Там стонет человек от рабства и цепей!..

Друг! этот край... моя отчизна!

*

Р. С. Ах! если ты меня поймешь,

Прости свободные намеки;

Пусть истину скрывает ложь:

Что ж делать? – Все мы человеки!..

Никольская церковь, давшая второе имя Тимонину

Церковь св. Чудотворца Николая в Никольском-Тимонине (освящена 1689). Фото из [15]

Примерно вот таким видел старинный храм юный Лермонтов.

Эта деревянная церковь была построена князем Михаилом Андреевичем Волконским¹ в 7167 г. (1689). Еще в 1623 году село *Тимонино, Савостьяново и Колово тож* было уже жалованным поместьем деда его Михаила Федоровича с братом Иваном. В роду Волконских оно оставалось до 1780-х гг.

Так что в 1818 году, во времена купли Тимонино Екатериной Ивановной Ивановой, церкви было уже более 130 лет. Колокольня была поставлена отдельно несколько повыше купола храма.

¹ Кн. Волконский М.А. (-16.5.1709). Стольник с 1678, окольный с 1693. С 1667 г. , воевода в Полтаве, Путивле, с 1676 - в Каневе. В 1697 г. он послан воеводой на Терек. Михаил Андреевич - участник Петровских походов. В 1708 — на городском воеводстве в Рязске.

Церковь потом сохранилась еще на 150 лет и, пожалуй, была древнейшей в нашем крае. Конечно, она не раз поновлялась: в 1781 была переставлена на каменный фундамент и поновлены нижние бревна; «снаружи стены обшиты и раскрашены»; к ноябрю 1824 «стены поправлены, внутри и снаружи оштукатурены, ... пол переслан лещадью, крыша покрыта вновь железом и окрашена («Милости Божьему по усердию моему и по приверженности к сему храму Московского купца Павла Ивановича Глинского» – из прошения Валуевой об освящении после ремонта храма»).

Кроме жителей господских домов и крестьян деревень Новинки прихожанами этой церкви были и мастеровые Лосинной фабрики. В версте от Тимонино Лосинной фабрики (1700-е годы) при Петре I для выпуска военной кожаной амуниции была построена казенная фабрика и все ее мастеровые и служащие тоже стали прихожанами этой небольшой деревянной церкви. Так, в 1763 г. здесь было 3 слободки мастеровых с 450 жителями.

Никольская церковь с колокольней в с. Тимонино.

Акварель худ. В.И. Зотова, 1980-е гг. (музей г. Лосино-Петровского).

В 1816 Исповедная ведомость Никольской церкви Вохонской десятины сообщает церковнослужителей и вотчинников [6а]:

- священник Яков Петров 41 года, дьякон Яков Александров (21), дьячок Яков Александров (42).

- Вотчинники Иван Михайлович Долгоруков 55 лет (дворовых 3 мужчины и 13 женщин и в д. Новинки переписаны крестьяне в 16 дворах); да в соседней половине генерал-майорша Надежда Владимировна Ушакова 33 лет, сестра хозяйки - госпожи бригадирши Веры Владимировны Исаевой (дворовые 7 м + 16 ж да в д. Новинки 10 дворов).

- Чиновники и служащие при Казенной Лосинной фабрике: военный советник и Кавалер Филипп Михайлович Романов 53-х лет, в. сов. и К. Александр Иванович Нефедов; **комиссионер 9-го класса Михаил Николаевич Чарторижский 34-х лет; крепостные его 2м+1ж**; комиссионер 12 кл. Герасим Петр. Толоконников 44 и др.

- переписаны и мастеровые 7 слобод казенных Лосинной фабрики с № от 1 до 7. Всего 145 дворов. Все это хороший материал для родословных старейших родов Лосино-Петровского.

Расскажем немного **о священнике Якове Петровиче** – служил он почти 20 лет при этом храме, в 1812 г. он зачитывал Манифест о войне с французами и, как писал в своей «Повести о житие...» князь Иван Долгорукий, был замечательным человеком [17]. В конце 1812 г. своим духовником князь избрал этого священника своего села Никольского («Я решился открыть совесть свою нашему сельскому священнику, довольно сведущему и кроткому человеку. Итак, он сделался моим отцом духовным. Сами обстоятельства вели его к тому, чтоб остаться им и вперед»).

Князь его называл - священник Яков (без отчества) и писал, что священник приезжал в Москву исповедовать все семейство князя.

В 1818 г. Никольское было продано и «по сему обстоятельству, - писал князь, - мне надобно было приискать другого духовника. Неприятно их менять без нужды, но здесь настояла надобность, связанная с тем уважением, что может иногда духовник занадобиться так скоро, что из деревни его не успеешь и выписать, и так заблаговременно лучше на случай смерти избрать и приготовить себе поверенного духовного в делах нашей совести..., а в обыкновенное мое говенье, то есть к святкам, добрый Никольский мой священник, несмотря на продажу имения, всегда охотно приезжал меня исповедовать».

...К 1820-м годам число жителей слободок возросло до 1000 чел. Так стал вопрос о строительстве казной большой Никольской

церкви для Лосиной слободы. И первым её настоятелем по настоятельной просьбе мастеровых Лосинной фабрики стал упомянутый священник Яков Петров.

Это было время, когда во всех семинариях начали раздавать фамилии. В Клировых ведомостях церкви в ЦИАМ можно будет найти нечаянно и фамилию этого замечательного священника.

Лермонтов:

Говорят, что стихотворение «Ангел» очень нравилось великим княжнам, и они часто напевали его.

Ангел (1831)

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве
 безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О бже великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Иллюстрация 1900 г.

Это единственное юношеское стихотворение напечатал Лермонтов впервые за своей фамилией (1840, «Одесский вестник»).

Стихотворение получило большую популярность. Варламов, Рахманинов и мн. другие написали музыку для романа на эти слова. Десятки исполнителей включали его в свой репертуар, многие детские хора..

Соседка

Соседняя половина села и с деревней в марте 1817 году была куплена **Валуевой Дарьей Александровной**, урожденной тоже Кошелевой, как и Екатерина Ивановна. В «Русских портретах» - её портрет кисти Боровиковского 1790-х гг. (цветного изображения

нет).

Она – статс-дама при дворе с орденом св. Екатерины с бантом.

У неё с Екатериной Ивановной был общий предок - **КОШЕ-ЛЕВ Родион Михайлович (ок. 1690-1760)**., генерал-майор (1728), генерал-поручик и шталмейстер (1733-1738).

Среди его детей были Александр (1718) и Родион (ок. 1722).

Дочерью Александра и была Дарья Александровна (1757-1836), а сыном Родиона был **Иван Родионович 2-й (25.1.1753)**, отец Екатерины Ивановны (1789 г.р.), он был двоюродным братом её соседки по имению Тимонино.

Итак, Екатерина Ивановна была племянницей своей соседки.

Обе они к тому же были и родня Арсеньевым и Лермонтову.

Поясним: Наталья, сестра деда Лермонтова, Михаила Васильевича Арсеньева, была замужем за Кошелевым Иваном Родионовичем 1-м, дядей Дарьи Александровны Валуевой. А Екатерина Ивановна была внучатой племянницей этой же Натальи Васильевны. (см. Родословную Кошелевых и Роспись их потомков в Прил. 2)

Дарья Александровна в 16 лет вышла замуж за камер-юнкера **ВАЛУЕВА Петра Степановича (1743-1814)**, ставшего потом действ. тайным советником, обер-церемониймейстером и начальником Моск. дворцового управления и Кремлевской экспедиции.

Жили они последние десятилетия в Москве, у них было 4 сына и 5 дочерей, да многочисленная родня.

Но пришли беды: старший сын её Петр, прошедший три войны, погиб при Бородино в 1812 году у батареи Раевского, скончался в 1814 г. ее муж. Валуева купила в марте 1817 г. у бригадирши Исаевой ее часть Никольского-Тимонино и возвела здесь, в 100 м от старой церкви, летнюю каменную Скорбященскую церковь.

Сама она так описывает это событие:

«1819² года в марте месяце купила я, Валуева, оставшееся по кончине Бригадирши Исаевой недвижимое имение богородской округи село Никольское-Тимонино тож с деревнею Новинкою у душеприказчика ея протоиерея Петра Степанова за сумму 30 000 с таким при том постановлением, чтобы мной Валуевой, в силу завещания покойной госпожи Исаевой на место существующей ныне в том селе деревянной церкви соорудить вновь каменную во имя всем

² Возможно, год покупки - описка (сам документ тоже 1819 г.), в двух следующих прошениях Валуевой 1820-х годов стоит год покупки 1817-й.

скорбящим божией матери, употребля на оную не менее 30 000...» - архив Скорбященской церкви - ЦАМО ф. 203 оп. 207 д.379, см. [16]

Церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» Тимонине (освящена 1 июня 1824 г.)

Московский дом Валуевых, вероятно, сгорел при пожаре 1812 г.

В 1819 году в Москве она жила в приходе церкви «Рождества Богородицы у Пречистенских ворот» (ЦИАМ ф. 203 оп. 747 д. 951 л. 156). Исповедная ведомость храма отметила в числе прихожан и Валуевых (запись №6), живших со своими дворовыми в доме вдовы, действительной статской советницы, Варвары Алексеевны Протасовой (теперь здесь Музей Рериха – Мал. Знаменский пер. за Музеем изобразительного искусства).

«В доме живущие:

Действительная тайная советница Дарья Александровна Валуева, 71 года; дети – дочери Анна Петровна 43-х лет и Прасковья Петровна 35 лет, да два сына - Александр Петрович (36 лет) с женой Елизаветой Федоровной 25-ти лет и Степан Петрович 25 лет, холост. Вероятно, все они летом жили в Тимонине. Дворовых у них в М. было 20 мужчин и 15 женщин.

В 1822 (7?) - еще одна трагедия: скончался в 39 лет сын Александр Петрович, камергер. У него остался сын Петр (1814/15 г.р.), сверстник Мишеля Лермонтова. Бабушка взяла внучат под опеку.

Петр нам интересен тем, что летом он, несомненно, жил с бабушкой в Тимонине и часто встречался с Мишелем. И даже больше

– Мишель, как родня, скорее мог жить только у Валуевых при приездах сюда, в Тимонино, (не в семье же девушек Ивановых).

Хорошая была компания – Наталья и Дарья, да Михаил и Петр.

Петр Александрович потом, после смерти бабушки в 1832(6?) году, оставался владельцем имения Тимонино (до 12.9.1844 г.).

Он получил только домашнее воспитание (хорошее), и в 17 лет стал служить с низшего чина губернского регистратора.

Через 7 лет пути Лермонтова и Валуева пересеклись в СПб - они были в дружеском *Кружке шестнадцати* 1838/9 гг.

И после его женитьбы на княжне Марии Петровне (на рис.),

дочери поэта Петра Вяземского, дружба их не пропала. Ка-рамзины в своих письмах не раз упоминают в их доме чету Валуевых и Лермонтова.

Все это, несомненно, было следствием длительных

дружеских встреч в Тимонине. А через 30 лет Петр Александрович (на фото, 1865 г.) стал Министром, а затем и Председателем Комитета Министров и Членом Государственного Совета.

Он оставил замечательные лирические строки о Никольском:

«Сегодня теплый юго-восточный ветер шумел в листьях деревьев против моего балкона. Я вслушивался и вспоминал родной шум роицы села Никольского. Глубоко грустное, но тихое воспоминание!..

Если бы я мог теперь перенестись к этой роице, к тем крайним деревьям, что стояли против моих окон, я бы обнял их, я бы приклонился к земле и поцеловал бы траву у их корней. Я слушал бы их шорох ветвей и листьев и молился».

Валуев написал несколько романов и повестей. Некоторые переизданы были недавно. А Дневник графа (1860-80 г.) был издан в 1961 г., (год юбилея Освобождения крестьян), в 2 томах, как важный для историков. Немало у него и стихотворений. Личный фонд (№908) в РГИА (СПб.) насчитывает 761 ед. хр. с 1823 по 1890, в т.ч. по истории рода и переписке с членами семьи. Возможно, и там есть что-то полезное для истории усадьбы Тимонино и её жителей.

Вот малоизвестная ранняя замечательная версия
стихотворения 15-летнего поэта на тему 1812 г.

Лермонтов М.Ю. Поле Бородина (1830 г.).

1

Всю ночь у пушек пролежали
Мы без палаток, без огней,
Штыки вострили да шептали
Молитву родины своей.
Шумела буря до рассвета;
Я, голову подняв с лафета,
Товарищу сказал:
«Брат, слушай песню непогоды:
Она дика, как песнь свободы».
Но, вспоминая прежни годы,
Товарищ не слышал.

2

Пробили зорю барабаны,
Восток туманный побелел,
И от врагов удар нежданный
На батарею прилетел.
И вождь сказал перед полками:
«Ребята, не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали».
И мы погибнуть обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.

3

Что Чесма, Рымник и Полтава?
Я, вспомня, леденею весь,
Там души волновала слава,
Отчаяние было здесь.
Безмолвно мы ряды сомкнули,
Гром грянул, завизжали пули,
Перекрестился я.
Мой пал товарищ, кровь лилася,
Душа от мщения тряслася,
И пуля смерти понеслася
Из моего ружья.

4

Марш, марш! пошли вперед,
и боле
Уж я не помню ничего.
Шесть раз мы уступали поле
Врагу и брали у него.
Носились знамена, как тени,
Я спорил о могильной сени,
В дыму огонь блестел,
На пушки конница летала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

5

Живые с мертвыми сравнились;
И ночь холодная пришла,
И тех, которые остались,
Густою тьмою развела.
И батареи замолчали,
И барабаны застучали,
Противник отступил:
Но день достался нам дороже!
В душе сказав: помилуй боже!
На труп застывший, как на ложе,
Я голову склонил.

6

И крепко, крепко наши спали
Отчизны в роковую ночь.
Мои товарищи, вы пали!
Но этим не могли помочь.
Однако же в преданьях славы
Всё громче Рымника, Полтавы
Гремит Бородино.
Скорей обманет глас пророчий,
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изгладится оно.

Часто к **циклу Н.Ф.И** относят только лирические стихи Лермонтова, прямо обращенные к ней, и очень ошибаются. Всё, что создано в эти 1830-31 гг. читано ей, частично вписано в её альбом и обращено именно к ней. Лирическое наступление на героиню своего романа юный поэт вел по многим направлениям.

Стихотворение «Поле Бородина», несомненно, могло быть вписано в альбом Натали, дочери автора «Песни великому вождю героев» (Кутузову, 1812 г.)

Потом, через 7 лет, к торжественной 25-летней годовщине Бородинской битвы «Поле Бородина» будет сильно преобразовано возросшим поэтическим даром Лермонтова в известное всем школьникам «Бородино», но много главных строк остались в нем.

Да и в семье соседей Валуевых оно получило признание как отклик на смерть Петра Валуева у батареи Раевского.

Благодарю!

Благодарю!.. вчера мое признание
И стих мой ты без смеха приняла;
Хоть ты страстей моих не поняла,
Но за твое притворное вниманье
Благодарю!

В другом краю ты некогда пленяла,
Твой чудный взор и острота речей
Останутся навек в душе моей,
Но не хочу, чтобы ты мне сказала:
Благодарю!

Я б не желал умножить в цвете жизни
Печальную толпу твоих рабов
И от тебя услышать, вместо слов
Язвительной, жестокой укоризны:
Благодарю!

О, пусть холодность мне твой взор покажет,
Пусть он убьет надежды и мечты
И всё, что в сердце возродила ты;
Душа моя тебе тогда лишь скажет:
Благодарю!

Рисунок и фотография 1950-х гг. Музей г. Лосино-Петровского

Тема Н.Ф.И. и Никольского-Тимонина в Музее города

**Ерофеева
Анна Федоровна,
первый директор
музея и публика-
тор по теме
Н.Ф.И.**

**Директор музея
сегодня
Антимонов
Александр
Александрович**

**Никольская церковь, кладбище и Скорбященская церковь
Акварель худ. В.И. Зотова, 1980-е гг. (музей г. Лосино-Петровского).**

Примерный план двух усадеб – Ивановой – слева, Валуевой – справа. Граница проходит – между двух церквей

**В центре у вод Клязьмы – фабрика.
Слева и справа - слободы мастеровых.**

Деревня Новинки.

Акварель худ. В.И. Зотова, реконструкция 1980-е гг. (музей г. Л.-П).

Блистая пробегая облака...

в автографе вместо заглавия в скобках:
(7 августа. В деревне на холме у забора)

Блистая пробегая облака
По голубому небу. Холм крутой
Осенним солнцем озарен. Река
Бежит внизу по камням с быстротой.
И на холме пришелец молодой,
Завернут в плащ, недвижимо сидит
Под старою березой. Он молчит,
Но грудь его подымается порой;
Но бледный лик меняет часто цвет;
Чего он ищет здесь?

— спокойствия? — о нет!

Он смотрит в даль: тут лес пестреет, там
Поля и степи, там встречает взгляд
Опять дубраву, или по кустам
Рассеянные сосны. Мир как сад
Цветет — надев могильный свой наряд:
Поблекнувшие листья: жалок мир!
В нем каждый средь толпы забыт и сир;
И люди все к ничтожеству спешат, -
Но, хоть природа презирает их,
Любимцы есть у ней, как у царей других.
И тот, на ком лежит ее печать,
Пусть не ропщет на судьбу свою,
Чтобы никто, никто не смел сказать,
Что у груди своей она змею
Согрела. - «О! когда б одно люблю
Из уст прекрасной мог подслушать я,
Тогда бы люди, даже жизнь моя
В однообразном северном краю,
Всё б в новый блеск оделось!» так мечтал
Беспечный... но просить он неба не желал!

Сюда же, в Никольское, юный поэт поспешил и в июле 1830 г., когда узнал о смерти на своей даче в Сокольниках 26 июля своего **учителя Мерзлякова Алексея Федоровича**, близкого Иваном давнего друга семьи, написавшего 16-страничный некролог памяти покойного мужа Екатерины Ивановны.

Учитель только что, месяц назад, 26 июня на праздновании 75-летия Московского университета читал свои стихи, будучи уже тяжело больным.

По мнению первого биографа Лермонтова П.А. Висковатова, Мерзляков оказал очень сильное влияние на мировоззрение М.Ю. Лермонтова.

Был ли Лермонтов в эти дни в Москве и принял ли участие в отпевании и похоронах 29 июля на Ваганьковском кладбище, мы не знаем. Но думаем, что он побывал на кладбище, где признательные ученики соорудили на могиле Мерзлякова памятник.

Но несомненно, что потом и в церкви Никольского прозвучала панихида по старому другу семьи Ивановых, и, возможно, спели они как то вечером и ставшую самой популярной из его песен .

«Среди долины ровныя»

Среди долины ровныя
На гладкой высоте,
Цветет, растет высокий дуб
В могучей красоте.
Высокий дуб, развесистый,
Один у всех в глазах;
Один, один, бедняжка,
Как рекрут на часах!
Взойдет ли красно солнышко -
Кого под тень принять?
Ударит ли погодушка -
Кто будет защищать?
Ни сосенки кудрявые,
Ни ивки близ него,

Ни кустики зеленые
Не выются вокруг него.
Ах, скучно одинокому
И дереву расти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой жизнь вести!
Есть много серебра, золота -
Кого им подарить?
Есть много славы, почестей -
Но с кем их разделить?
Встречаюсь ли с знакомыми -
Поклон, да был таков;
Встречаюсь ли с пригожими -
Поклон - да пара слов.

Одних я сам пугаюся, Другой бежит меня. Все други, все приятели До черного лишь дня! Где ж сердцем отдохнуть могу, Когда гроза взойдет? Друг нежный спит в сырой земле, На помощь не придет! Ни роду нет, ни племени В чужой мне стороне; Не ластится любезная	Подруженька ко мне! Не плачется от радости Старик, глядя на нас; Не выются вокруг малюточки, Тихохонько резвясь! Возьмите же всё золото, Все почести назад; Мне родину, мне милую, Мне милой дайте взгляд!
--	--

Последняя строфа помнится многим по не раз звучавшей по радио и ТВ этой песни.

С нашим краем имя Мерзлякова связана несколькими нитями:

1. Множество «народных песен» его написано другом - бывшим гребневским крепостным композитором **Данилой Кашиным** (на рис.), ставшим потом «сочинителем музыки при Московском университете». Многие отмечают, что в музыке на приведенные выше слова большая доля участия именно нашего земляка.

А слова песни «Чернобровый, черноокий» поются по нотам Данилы Никитича Кашина и сегодня.

2. Во второй половине XVIII замечательно влияние на развитие шелкоткачества в нашем крае оказали армянские купцы **Лазаревы**. Они во Фрянове развили производство самых элитных тканей, в т.ч. для стен екатерининских дворцов.

В 1822 г. в Восточном институте Лазаревых в Москве был открыт монумент его создателям, на гранях которого помещены стихи Мерзлякова, посвященные и Ивану Лазаревичу Лазареву, храмоздателю церкви Иоанна Предтече во Фрянове, и брату его Екимю, строителю сохранившейся усадьбы там же, и сыну Екима - Артемию, погибшему в Битве народов под Лейпцигом в 1813 г.

Путешествие на Лосинную³ фабрику и к Брюсам

Юных Лермонтова и Валуева, несомненно, взял под опеку и Михаил Чарторижский, отчим Натали и Дарьи.

Мишель решил уже поступать в Московский университет и ему полезно повысить свой кругозор. Пётр овладевал знаниями самостоятельно, и ему тоже хотелось увидеть производства.

Отчим работал уже помощником директора фабрики по выделке кож и военной амуниции, имел высокое звание комиссионера 5 класса (это на уровне полковника армии).

Соседняя с именем Лосинная фабрика была создана еще при Петре 1 и вместе с именем Петра дала и свое имя потом названию города Лосино-Петровского.

С 1810 по 1820 г. казной здесь был произведен грандиозный капитальный ремонт помещений и их переоборудование. Вместо деревянных были построены каменные здания для цехов, выделяющих кожи, при фабрике организовали кожевенный завод по обработке телячьих кож юфтевым способом.

В результате реконструкции предприятие стало полностью обеспечивать потребности царской армии в кожаном обмундировании и амуниции и создавало полугодовой их запас. Росту производства сопутствовало увеличение и числа работающих на фабрике, и живущих в слободе. В 1811 г. здесь имелось 130 домов, а жителей насчитывалось 762 человека 4. В 1833 г. в более 10-ти слободах проживало уже 1762 человека, в т.ч. 1507 мастеровых и рабочих с семьями, 42 офицера с семьями, 38 солдат, 38 дворовых, 13 московских мещан. Т.е. это был целый военный городок.

Они не стали заходить в Юфтевый завод выделки крепких лосиных кож – запах от цеха и так ощущался на все территории, но производство амуниции было интересно. Они прошли закройные и пошивочные мастерские, изготавливавшие лосины, камзолы, перевязи, портупей, солдатские ремни и другую амуницию для армии.

³ Автор употребляет написание *Лосинная* фабрика (с двумя буквами Н), потому что именно так она записана в архивных документах фабрики XIX века. Это соответствует и правилам русской грамматики: *Лосиная* фабрика выращивала бы *лосей*. *Лосинная* же выпускает военную амуницию из лосиной кожи. Но в литературе часто встречается наименование с одним Н.

В «Шотландию» к Брюсам

Следующая фабрика была в версте через Клязьму в Глинкове, бывшем имении шотландца Якова Брюса, куда самый образованный из петровских генералов на старости удалился от военных забот. Имение было выкуплено у потомков купцами Усачевыми. Гости прошли по цехам фабрики: посмотрели производство разнообразной бумаги, в т.ч. элитной гербовой и др. высококачественных сортов (в 1829 г. на 1 Всероссийской выставке мануфактурных изделий фабрике была присуждена большая серебряная медаль). Потом они погуляли по Брюсовскому парку.

Глинки. Главный дом Брюса

Яков Вилимович Брюс

Старинная история имения старожилам Лосинной фабрики была известна. Фельдмаршал Брюс был самым ученым генералом у Петра I. **Был он из шотландского рода воинственных горцев.**

Читатели поняли, что автор затеял это путешествие неспроста, а потому что «в гости к Брюсу» пришел другой потомок шотландцев – Михаил Лермонтов. В 1828 году Михаил ездил к отцу в Кропотово, и тот сам впервые узнал и рассказал историю своего рода и шотландское происхождение их предка Юрия (Георгия-Джоржа) Лермонта, защищавшего польскую крепость Бела, взятую русскими войсками в 1613 г. Там поручик Юрья Лермонт вместе со своими «шацкими» воинами перешел на службу к русскому царю и получил поместья.

Так в поэзии Лермонтова появилась шотландская тема.

Но вот что удивительно - всего 2 стихотворения в 1830/31 гг.

Вместе с этим и новый оттенок обрела тема поэта Байрона, другого воинственного шотландца.

Шотландские мотивы Лермонтова

Гроб Оссиана (1830)

(Оссиан – легендарный шотландский певец, живший по преданиям в III в)

«Датируется летом 1830 года по положению в тетради VI.

В автографе позднейшая приписка Лермонтова в скобках:

«узнав от путешественника описание сей могилы».

Под занавесою тумана,
Под небом бурь, среди степей,
Стоит могила Оссиана
В горах Шотландии моей.

Летит к ней дух мой усыпленный
Родимым ветром подышать
И от могилы сей забвенной
Вторично жизнь свою занять!..

Оссиан, воин и певец, с арфой

**Джордж
ГОРДОН БАЙРОН
(1788-1824),
поэт-романтик,
лорд Байрон,
борец за свободу
Греции,
где и скончался.
По матери –
из шотландского
королевского рода
Гордонов**

К ***

(в скобках: «Прочитав жизнь
Байрона, написанную Муром. (1830).

Не думай, чтоб я был достоин сожаленья,
Хотя теперь слова мои печальны; – нет;
Нет! все мои жестокие мученья —
Одно предчувствие гораздо больших бед.

Я молод; но кипят на сердце звуки,
И Байрона достигнуть я б хотел;
У нас одна душа, одни и те же муки;
О, если б одинаков был удел!..

Как он, ищу забвенья и свободы,
Как он, в ребячестве пылал уж я душой,
Любил закат в горах, пенящиеся воды,
И бурь земных и бурь небесных вой.

Как он, ищу спокойствия напрасно,
Гоним повсюду мыслию одной.
Гляжу назад – прошедшее ужасно;
Гляжу вперед – там нет души родной!

1831

Желание

Зачем я не птица, не ворон степной,
Пролетевший сейчас надо мной?
Зачем не могу в небесах я парить
И одну лишь свободу любить?

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных горах,
Их забвенный покоится прах.

На древней стене их наследственный щит
И заржавленный меч их висит.
Я стал бы летать над мечом и щитом
И смахнул бы я пыль с них крылом;

И арфы шотландской струну бы задел.
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним, и одним пробужден,
Как раздался, так смолкнул бы он.

Но тщетны мечты, бесполезны мольбы
Против строгих законов судьбы.
Меж мной и холмами отчизны моей
Расстилаются волны морей.

Последний потомок отважных бойцов
Увядает средь чуждых снегов;
Я здесь был рожден, но нездешний душой...
О! зачем я не ворон степной?..

*Приписка Лермонтова: «Средниково.
Вечер на бельведере». «29 июля».*

Иллюстрации: *наверху* – восстановленный Замок Балькоми (Шотландия), откуда Джордж Лермонт ушел воевать в Европу и Россию; *ниже* – герб рода Лермонтов из Балькоми (с розой наверху и девизом «Надеюсь»); *внизу* – фрагмент герба русских Лермонтовых с девизом «Судьба моя Иисус».

Вот что интересно: Джеймс Лермонт Дерси выкупил эти земли Балькоми у короля Джеймса Пятого и приступил к строительству нового замка. Вот этот-то замок Балкоми и стал одним из самых литературных замков Шотландии. Как оказалось, именно в этом замке жила прелестная особа Маргарет Лермонт, очаровавшая королевского адвоката Гордона. Потомком этой счастливой семейной пары, соединившей роды Гордонов и Лермонтов, и стал самый знаменитый и самый любимый Михаилом Лермонтовым поэт Англии **Джордж Ноэл Гордон Байрон**.

Так что Замок Балькоми – это союз Байрона и Лермонтова

Вот стихи Лермонтова 1830 года.

Farewell^[2] (Из Байрона)

Прости! коль могут к небесам
Взлетать молитвы о других,
Моя молитва будет там,
И даже улетит за них!
Что пользы плакать и вздыхать.
Слеза кровавая порой
Не может более сказать,
Чем звук прощанья роковой!..

Нет слез в очах, уста молчат,
От тайных дум томится грудь,
И эти думы вечный яд, —
Им не пройти, им не уснуть!
Не мне о счастье бредить вновь, —
Лишь знаю я (и мог снести),
Что тщетно в нас жила любовь, —
Лишь чувствую – прости! – прости!

Farewell (Прости)

Датируется летом 1830 года, так как черновой автограф расположен непосредственно после стихотворения «Ночь. III». Является близким к оригиналу переводом стихотворения Байрона «Farewell! if ever fondest prayer».

Романс

Стояла серая скала на берегу морском;
Однажды на чело ее слетел небесный гром.
И раздвоил ее удар, – и новою тропой
Между разрозненных камней течет поток седой.

Вновь двум утесам не сойтись,
— но всё они хранят
Союза прежнего следы, глубоких трещин ряд.
Так мы с тобой разлучены злословием людским,
Но для тебя я никогда не сделаюсь чужим.

И мы не встретимся опять, и если пред тобой
 Меня случайно назовут, ты спросишь: кто такой?
 И проклиная жизнь мою, на память приведешь
 Былое... и одну себя невольно проклянешь.

И не изгладишь ты никак из памяти своей
Не только чувств и слов моих – минуты прежних дней!..

Дом Ивановых в Тимонине.
Реконструкция худ. В.И. Зотова, ок. 1990

Видение (фрагмент, из драмы «Странный человек», 1831 г.)

"... Я видел юношу: он был верхом
На серой борзой лошади - и мчался
Вдоль берега крутого Клязьмы...
И всадник примечает огонек,
Трепещущий на берегу противном,
И различил окно и дом, но мост
Изломан ... и несется быстро Клязьма.

Как воротиться, не прижав к устам
Пленительную руку, не слыхав
Волшебный голос тот, хотя б укор
Произнесли её уста? о! нет!
Он вздрогнул, натянул бразды, толкнул
Коня - и шумные плеснули воды
И с пеною раздалися они;
Плывет могучий конь - и ближе - ближе...
И вот уж он на берегу другом
И на гору летит. - И на крыльцо
Соскакивает юноша и входит
В старинные покои ... нет её!
Он проникает в длинный коридор,
Трепещет ... нет нигде... **её сестра**
Идет к нему навстречу...

**Иллюстрация
худ. Зотова к
стихотворению
«Видение».
Музей г. Лосино-
Петровского.**

Сестра

Раз Лермонтов упомянул сестру, то расскажем и о ней.

Она была моложе Натальи на 2 года. В 1834 художник Михаил Кашинцев написал парные портреты сестер.

Наталью мы уже представляли. Теперь покажем и Дарью.

Здесь Дарье Ивановне 18 лет. Она потом выйдет замуж за Бориса Островского. О них мы знаем несколько больше, т.к. в фонде №4 ЦИАМ есть дело мужа (прошение о дворянстве. См. в Приложении 2. Кошелевы.).

Предполагаем, что сам художник жил неподалеку - в сельце Кашинцево на Стромьинской дороге (но это еще одна тема).

Лермонтов как пророк . 1830**К дереву**

....Ужели также вдохновенье
Умрет невозвратно с ним?
Иль шуму светского волненья
Бороться с сердцем молодым?

Нет, нет, – мой дух бессмертен силой,

Мой гений веки пролетит;

И эти ветви над могилой

Певца-страдальца освятит.

Предсказание

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя! - твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет всё ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.

1831-го июня 11 дня

....Но для небесного могилы нет.
Когда я буду прах, мои мечты,
Хоть не поймет их, удивленный свет
Благословит; **и ты, мой ангел, ты**
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь;
С моим названьем станут повторять
Твое: на что им мертвых разлучать?

1831 год

Напомним главные события жизни Лермонтова этого года, такого поворотного в его лирической судьбе.

В августе прошлого года Михаил подал прошение в Университет. Собеседование прошло успешно. Но нахлынула холера с Поволжья и все занятия прекратились. Мишель с бабушкой остается в Москве. Был установлен жесткий карантин на въезд в Москву и в Московскую губернию.

Только в январе 1831 г. возобновились занятия. Но студенческая жизнь все-таки началась. Появились и новые друзья.

Не могла не вестись в эти полгода переписка Мишеля и Натальи. Конечно, приходилось отсылать нейтральные стихотворения, рассказывая о московской жизни.

18 мая поэт получает от университета «проездной билет» и может ехать... в Московский уезд (в Середниково, где у Столыпиных он бывал с бабушкой каждое лето), но ему больше нужно в Тимонино, а это совсем в другую сторону. Но как объяснишь бабушке? Мы думаем, что он съездил на день в Никольское-Тимонино, чтобы повидаться после долгого перерыва с Натальей.

В начале июня он уже снова был у Ивановых, почти 5 дней. Там произошел полный разрыв между двух старинных собеседников – Натальи и Мишелем. За 1831-32 гг. теме разрыва посвящено более 20 стихотворений.

11 июня. Датировано стих. «1831-го июня 11 дня» («Моя душа, я помню, с детских лет»).

17 июля – завершена драма «Странный человек», в которой было много автобиографического.

29 июля. «Желание» («Зачем я не птица, не ворон ...

7 августа. «Блистая, пробегают облака» («В деревне на холме; у забора»).

28 сентября. «Опять, опять я видел взор твой милый»).

1 октября. В Кропотове, Ефремовского уезда, Тульской губ. умер отец поэта Юрий Петрович Лермонтов 44-х лет.

31 декабря. <Новогодние мадригалы и эпиграммы> Л. на маскараде в Благородном собрании.

1831. «Я не люблю тебя; страстей...», «Вверху одна горит звезда».

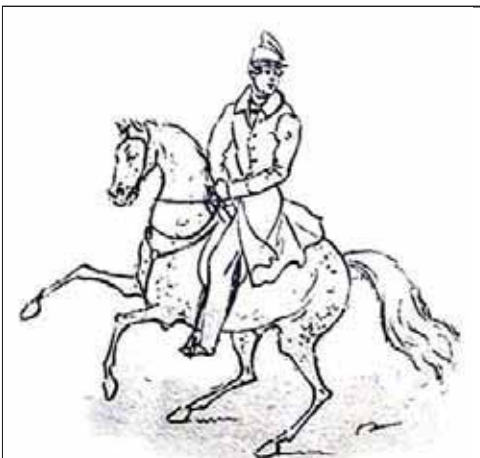
У нас есть единственное документальное свидетельство встречи юного 16-летнего поэта с Натальей Ивановой в Никольском.

В качестве подтверждения этого приведем сохраненное Николаем Поливановым⁴ очень интересное письмо к нему.

Писал его товарищ по «le bande...» (союз веселых) **Владимир Шеншин в усадьбу Петрищево, что на севере Богородского уезда** (см. вторую часть этой книги, написанную 10 лет назад). Здесь же упоминаются и многие их сотоварищи. Письмо часто цитируют журналисты по теме «Загадка Н.Ф.И.», в части 2-й сей книги мы еще вернемся к нему.

«Любезный друг. Первый мой тебе реприманд⁵: зачем ты по-французски письмо написал, разве ты хотел придать более меланхолии - это было совсем некстати.

Мне здесь очень душно, и только один Лермонтов, с которым я уже 5 дней не видался (**он был в вашем соседстве у Ивановых**), меня утешает своею беседою. Николай⁶ в деревне. Закревский⁷ избаловался. Других <два слова вымараны> я не вижу, - не полагая довольного удовольствия с ними быть в компании. Пиши к нам со всякой оказией, ты ничего не делаешь, да притом, вер-

Поливанов Н.И. Автопортрет. Фрагмент рисунка Н.И. Поливанова, тушь, перо, 1831 г.

⁴ Письмо это передал в «Русскую старину» сын Поливанова в 1875 г. (РС № 9, 59).

⁵ Реприманд – выговор (*фр.*).

⁶ Шеншин Николай Семенович (1813 — 1835), его мать была урожденная Лужина. Ему Лермонтов посвятил свою поэму «Последний сын вольности». Впоследствии он тоже учился в Школе юнкеров вместе с Михаилом.

⁷ Закревский Андрей Дмитриевич (1813-), студент университета, еще один член «союза веселых», в драме «Странный человек» представлен как За-руцкий. Ему посвятил в 1941 г. большую часть своей статьи литературовед Бродский Н.Л. [8]

но, нам не откажешь в малом удовольствии нас повеселить твоими письмами, следуя параллельной системе, да, пожалоста⁸, пиши поострее, кажется, у тебя мысли просвежились от деревенского воздуха.

Твое нынешнее письмо доказывает, что ты силишься придать меланхолический оборот твоему характеру, но ты знаешь, что я откровенен, и потому прими мой совет, следуй *Шпигельбергу*⁹, а не Лермонтову, которого ты безжалостно изувечил, подражая ему на французском языке. Adieu, guten Tag, vale, Fare thee well¹⁰. Прощай. Верный твой друг, хотя тебя и уверяет твой папенька, что мы пострелы, негодяи - но, пожалоста, не верь, впрочем, сам знаешь, - действуй по сердцу.

В. Шенишин. Москва. 7-го июня 1831».

Сколько разумности в этом письме, сколько мальчишества, сколько дружественности! И хотя прозываются они как «союз веселых», а друг без друга им тоскливо.

На этом же письме сохранился и автограф Лермонтова – его удивительная по своей привязанности к Николаю приписка:

«Любезный друг, здравствуй!

Протяни руку и думай, что она встречает мою¹¹; я теперь сумасшедший совсем. — Нас судьба разносит в разные стороны, как ветер листья осени. - Завтра свадьба твоей кузины Лужиной, на которой меня не будет; впрочем, мне теперь не до подробностей. — Черт возьми, все свадебные пиры.

— Нет, друг мой! мы с тобой не для света созданы; я не могу тебе много писать: болен, расстроен, глаза каждую минуту мокры. — *Sourse intarissable!*¹² — Много со мной было; прощай, напиши что-нибудь веселее. Что ты делаешь? — *Про[щай друг] мой. М. Лермантов*¹³».

⁸ Мы сохранили правописание Шеншина.

⁹ Шпигельберг - один из персонажей трагедии Шиллера «Разбойники».

¹⁰ Прощай, добрый день, будь здоров, до свиданья (*на французском, немецком, латинском и английском языках*).

¹¹ Здесь несколько характерных для речи Лермонтова переключек с пьесой 1830 г. «Люди и страсти». Сравни слова Юрия в явл.5 «Много-много без тебя было...я протянул руки... и никто не принял руки моей...».

¹² Источник неистощимый! (*фр.*)

¹³ *выделение* и знак (?!), а также и традиционное для писем того времени тире перед началом предложения — - сделаны самим Лермонтовым в письме)

Что же произошло в эти летние дни с Лермонтовым?

Какая же трагедия буквально иссушила его сердце?

Лермонтов в те дни переживал полный разрыв со своей любовью - Натальей Федоровной Ивановой, к которой он и ездил в Никольское-Тимонино¹⁴ на Клязьме. Эти переживания неожиданно выплеснулись у него потом в ближайшие недели в нескольких строфах большого стихотворения «1831-го июня 11 дня», и особенно сильно в автобиографической пьесе «Станный человек», начальный вариант которой он завершил в июле и поставил дату - 17 июля 1831. Грустные отклики на эту любовь у него будут появляться во многих стихотворениях и в более поздние годы.

Никому больше он не напишет таких строк.

Рядом с уже приведенной нами частью «Видения» в тетради Лермонтова почти подряд записаны и нижеследующие лирические стихотворения.

К Л...

(Подражание Байрону)

1

У ног других не забывал
Я взор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней;
Так память, демон-властелин,
Всё будит старину,
И я твержу один, один:
Люблю, люблю одну!

2

Принадлежишь другому ты,
Забыв певец тобой;
С тех пор влекут меня мечты
Прочь от земли родной;

Корабль умчит меня от ней
В неизвестную страну,
И повторит волна морей:
Люблю, люблю одну!

3

И не узнает шумный свет,
Кто нежно так любим,
Как я страдал и сколько лет
Я памятью томим;
И где бы я ни стал искать
Былую тишину,
Всё сердце будет мне шептать:
Люблю, люблю одну!

Оно написано в августе или в начале сентября 1831 года, что устанавливается по положению стихотворения в тетради XI. Форма стихотворения отчасти сходна со «Стансами, написанными при отплытии из Англии» Байрона (например, рефрен – «Люблю, люблю одну»).

¹⁴ Входит сегодня в г. Лосино-Петровский.

К Н. И***

(Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 11 (тетрадь XI), лл. 9 об. - 10. Датируется осенью 1831 года по положению в тетради XI.

Стихотворение адресовано Н. Ф. Ивановой (см. «Н. Ф. И....вой»).

Я не достоин, может быть,
Твоей любви: не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила.
Ты не коварна, как змея,
Лишь часто новым впечатленьям
Душа вверяется твоя.
Она увлечена мгновеньем;
Ей милы многие, вполне
Еще никто; но это мне
Служить не может утешеньем.
В те дни, когда любим тобой,
Я мог доволен быть судьбой,

*Прощальный поцелуй однажды
Я сорвал с нежных уст твоих;
Но в зной, среди степей сухих,
Не утоляет капля жажды.
Дай бог, чтоб ты нашла опять,
Что не боялась потерять;
Но... женщина забыть не может
Того, кто так любил, как я;
И в час блаженнейший тебя
Воспоминание встревожит!
Тебя раскаянье кольнет,
Когда с насмешкой проклянет
Ничтожный мир мое названье!
И побоишься защитить,
Чтобы в преступном состраданье
Вновь обвиняемой не быть!*

Я не люблю тебя...

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 4 (тетрадь IV), л. 14 об.

Датируется концом 1831 года по положению в тетради IV.

Я не люблю тебя; страстей
И мук умчался прежний сон;
Но образ твой в душе моей
Всё жив, хотя бессилён он;

Другим предавшись мечтам,
Я всё забыть его не мог;
**Так храм оставленный – всё храм,
Кумир поверженный – всё бог!**

И еще одно стихотворение поздней осени 1831 года

Я видел тень блаженства...

Я видел тень блаженства; но вполне,
Свободно от людей и от земли,
Не суждено им насладиться мне.
Быть может, манит только издали
Оно надежду; получив, – как знать? —
Быть может, я б его стал презирать;
И увидал бы, что ни слез, ни мук
Не стоит счастье, ложное как звук.

Кто скажет мне, что звук ее речей
Не отголосок рая? что душа
Не смотрит из живых очей,
Когда на них смотрю я, чуть дыша?
Что для мученья моего она,
Как ангел казни, богом создана?

Нет! чистый ангел не виновен в том
Что есть пятно тоски в уме моем;

И с каждым годом шире то пятно;
И скоро всё поглотит, и тогда
Узнаю я спокойствие, оно,
Наверно, много причинит вреда
Моим мечтам и пламень чувств убьет.
Зато без бурь напрасных приведет
К уничтоженью; – но до этих дней
Я волен – даже – если раб страстей!

Печалью вдохновенный, я пою
О ней одной – и всё, что чуждо ей,
То чуждо мне; я родину люблю
И больше многих: средь ее полей
Есть место, где я горесть начал знать;
Есть место, где я буду отдыхать,
Когда мой прах, смешавшись с землей,
Навеки прежний вид оставит свой.

О мой отец! где ты? где мне найти
Твой гордый дух, бродящий в небесах;
В твой мир ведут столь разные пути,

Что избирать мешает тайный страх.
Есть рай небесный! звезды говорят;
Но где же? вот вопрос – и в нем-то яд;
Он сделал то, что в женском сердце я
Хотел сыскать отраду бытия.

Да, отец поэта, Юрий Петрович Лермонтов, умер 1 октября, 44-х лет в своем имении, в далеком Кропотове Тульской губ.

Переписки их не сохранилось, но отец в своем духовном Завещании оставил изумительное напутствие своему сыну:

«ты одарен способностями ума, - не пренебрегай ими и всего более страшись употреблять оные на что-либо вредное или бесполезное; это талант, в котором ты должен будешь некогда дать отчет Богу!..

Ты имеешь, любезнейший сын мой, доброе сердце...

Благодарю тебя, бесценный друг мой, за любовь твою ко мне и нежное твое ко мне внимание, которое я мог замечать, хотя, и лишен был утешения жить вместе с тобою.

Тебе известны причины моей с тобой разлуки, и я уверен, что ты за сие укорять меня не станешь. Я хотел сохранить тебе состояние, хотя с самою чувствительнейшею для себя потерей, и Бог вознаградил меня, ибо вижу, что я в сердце и уважении твоём ко мне ничего не потерял...»

Прекрасны вы, поля земли родной...

Прекрасны вы, поля земли родной,
Еще прекрасней ваши непогоды;
Зима сходна в ней с первою зимой,
Как с первыми людьми ее народы!..
Туман здесь одевает неба своды!
И степь раскинулась лиловой пеленой,
И так она свежа, и так родня с душой,
Как будто создана лишь для свободы...

Но эта степь любви моей чужда;
Но этот снег летучий серебристый
И для страны порочной – слишком чистый
Не веселит мне сердца никогда.
Его одеждой хладной, неизменной
Скрыта от очей могильная гряда
И позабытый прах, но мне, но мне бесценный.

Так заканчивался этот полный страстей год.

На Новый год в зале Дворянского собрания был маскарад, где Лермонтов явился в костюме астролога с маской и вручил 17 адресатам свои стихи-предсказания, среди них было и для Н.Ф.И.

Н. Ф. И

Дай бог, чтоб вечно вы не знали,
Что значат толки дураков,
И чтоб вам не было печали
От шпор, мундира и усов;

Дай бог, чтоб вас не огорчали
Соперниц ложные красоты,
Чтобы у ног вы увидали
Мундир, и шпоры, и усы!

Вот такое двойное предсказание: поэт думал - для Натали, а через год оказалось, что это предсказание для Мишеля – он будет уже в Юнкерской школе, а шпоры и усы не за горами.

Хроника 1832 года. Нет спасения от дум о Н. Ф. И.

Год этот знаменателен уходом из Московского университета в апреле, через два месяца переездом в СПб для поступления в тамошний университет и зачислением ... в школу юнкеров в ноябре.

Возможно, что и сам переезд был связан стремлением уехать далеко от НФИ и забыть её. Но это не помогло. 12 его стихотворений этого года литературоведы относят к Н.Ф.И.

1. *** ("Она была прекрасна как мечта"). 1832 г.
2. "Время сердцу быть в покое". 1832.
3. К *, К *** (Я не унижусь пред тобою...). 1832 г.
4. Как луч зари, как розы Леля. 1832. .. *Ты для меня была как счастье рая //для демона изгнанника небес.*
5. Измученный тоскою и недугом. 1832.
6. Когда последнее мгновенье. 1832. *Положено на музыку.*
7. Сонет (Я памятью живу...). 1832. *Этот сонет - единственный в лирике М.Л. Положен на музыку.*
8. Болезнь в груди моей... 1832. ЛЭ - к Лопухиной.
9. К *** ("Прости! Мы не встретимся боле..."), август 1832, *перед отъездом в Петербург. ЛЭ (И.Чистова) относит к Н.Ф.И., другие - к Лопухиной. Положено на музыку Мясковским и др.*

10. В альбом Н.Ф.Ивановой. *Найдено Андрониковым, вместе с посланием М.Л. к сестре Н.Ф.И., Дарье и отредактированными "Стансами"*.

11. К Л... (*У ног других не забывал...*). 1831. Л.Э относит - НФИ. Е. Аничков считал - к Лопухиной, но речь идет об отношениях с Н.Ф.И.

12. "Не удалось мне сжать руки твоей".

Стансы ("Взгляни, как мой спокоен взор").

Мы приведем только три стихотворения – оба они положены на музыку и исполняются часто, вы найдете их в СЕТИ.

Прости! – мы не встретимся боле...

Прости! – мы не встретимся боле,

Друг другу руки не пожмем;

Прости! - твое сердце на воле...

Но счастья не сыщет в другом.

Я знаю: с порывом страданья

Опять затрепещет оно,

Когда ты услышишь название

Того, кто погиб так давно!

Есть звуки – значение ничтожно,

И презрено гордой толпой —

Но их позабыть невозможно:

Как жизнь, они слиты с душой;

Как в гробе, зарыто былое

На дне этих звуков святых;

И в мире поймут их лишь двое,

И двое лишь вздрогнут от них!

Мгновение вместе мы были,

Но вечность – ничто перед ним;

Все чувства мы вдруг истощили,

Сожгли поцелуем одним;

Прости! – не жалея безрассудно,

О краткой любви не жалея:

Расстаться казалось нам трудно,

Но встретиться было б трудней!

К * (Мы случайно сведены судьбою...)**

Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилась с душою,
Хоть пути не кончить им вдвоем!

Так поток весенний отражает
Свод небес далекий голубой
И в волне спокойной он сияет
И трепещет с бурною волной.

Будь, о, будь моими небесами,
Будь товарищ грозных бурь моих;
Пусть тогда гремят они меж нами,
Я рожден, чтобы не жить без них.

Я рожден, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей,
Но с тобой, мой луч путеводитель,
Что хвала иль гордый смех людей!

Души их певца не постигали,
Не могли души его любить,
Не могли понять его печали,
Не могли восторгов разделить.

Сонет

Я **памятью** живу с увядшими мечтами,
Виденья прежних лет толпятся предо мной,
И образ твой меж них, как месяц в час ночной
Между бродящими блистает облаками.

Мне тягостно твое владычество порой;
Твоей улыбкою, волшебными глазами
Порабощен мой дух и скован, как цепями,
Что ж пользы для меня, — я не люблю тебя тобой,

Я знаю, ты любовь мою не презираешь,
Но холодно ее молениям внимаешь;

Так мраморный кумир на берегу морском
Стоит, — у ног его волна кипит, клопочет,

А он, бесчувственным исполнен божеством,
Не внемлет, хоть ее отталкивать не хочет.

В Альбом Н.Ф. И.

Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принести,
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: прости.

И стих безумный, стих прощальный
В альбом твой бросил для тебя,
Как след единственный, печальный,
Который здесь оставлю я.

<В альбом Д. Ф. Ивановой>

Когда судьба тебя захочет обмануть
И мир печалить сердце станет —
Ты не забудь на этот лист взглянуть,
И думай: тот, чья ныне страждет грудь,
Не опечалит, не обманет.

Послесловие к биографии Н. Ф. И. Поиски и находки

Небольшие подробности упомянутых в книге лиц представлены в Приложении 2. Родословная Кошелевых.

Наталя Федоровна, судя по парным портретам сестер, в 1834 еще не вышла замуж, но, вероятно, была уже помолвлена.

В том же году имение было продано матерью её, вероятно, для приданого ей и сестре.

Вскоре вышла и замуж за Николая Михайловича Обрескова (1802-1866). Был он из состоятельной семьи, но в силу судьбы - в самом нижнем гражданском чине. В 1825 г. поручик Арзамасского конно-егерского полка за недостойный офицера и дворянина поступок¹⁵ лишен был дворянства и звания офицера и помилованного в 1833, когда его уволили с воинской службы в отставку 14-м классом. Так оказалось, что Натали выходила замуж в неких 1833-1836 гг. за уволенного в отставку рядовым, правда, награжденным за героизм в боях с Турцией солдатским георгиевским крестом. Он начал в 1836 г. чиновную службу в Калуге (Курске?) с самого низшего 14-го класса.

В итоге и она, оказалась после замужества (ок. 1836) как бы лишенной дворянства (в этом случае пишется жена – *из дворян*), восстановленного её мужем только в 1846 г. (для детей - в 1849), когда он был уже уважаемым помещиком.

Это позволило ему стать предводителям дворянства по Демянскому уезду, надворным советником (1857). У них было несколько детей, и внуков она дождалась.

Такова сложная и загадочная история этого замужества.

Лермонтоведы и лермонтофилы очень упрекают Наталью Федоровну за этот брак (на кого, мол, она поменяла поэта!).

Мы не станем этого делать, а как краеведы заступимся за землячку и ее выбор.

Жаль, что я пока не нашел парного портрета Обрескова к портрету жены (худ. Бинемана, ок. 1845 г.), что сохранились у потомков и найдены были Андрониковым.

Вероятно, портрет его в ИРЛИ, и Музей г. Лосино-Петровского может сделать запрос.

¹⁵ На балу у воронежского губернатора пропали драгоценности жены. Потом открылось, что они оказались у Обрескова. Был суд...

Итак, наши герои расстались, но по рассказам потомков было несколько случайных встреч и потом.

Тема этой юношеской дружбы и не взаимной любви еще долго оставалась в творчестве поэта.

Исследователи находят образ Натали даже в рисунках поэта.

Фрагмент рис. Лермонтова

1832-1834 г.

Наталья Федоровна.

Рис. В.Ф. Бинеман, ок. 1844 г.

Мы так и не знаем, когда Натали вышла замуж, называют 1833-36 гг. и даже позднее. См. *Приложении 2*.

Мы даже не знаем точно, где и когда она родилась.

Подсчеты по предпасхальным Исповедным ведомостям церкви Никольского, где указывается и возраст, показывают разные годы рождения 1813-1815 гг. Тем более, что даты рождения Натали мы не знаем.

Вернее, НЕ ЗНАЛИ.

Уже заканчивая эту книгу, вспомнил я, что давно хотел посмотреть дни ее именин, дни ее АНГЕЛА и нет ли среди десятка дат в «Странном человеке» и в черновиках стихотворений этих дней именин.

И решил я посмотреть сначала даты Натальи Николаевны, жены Пушкина.

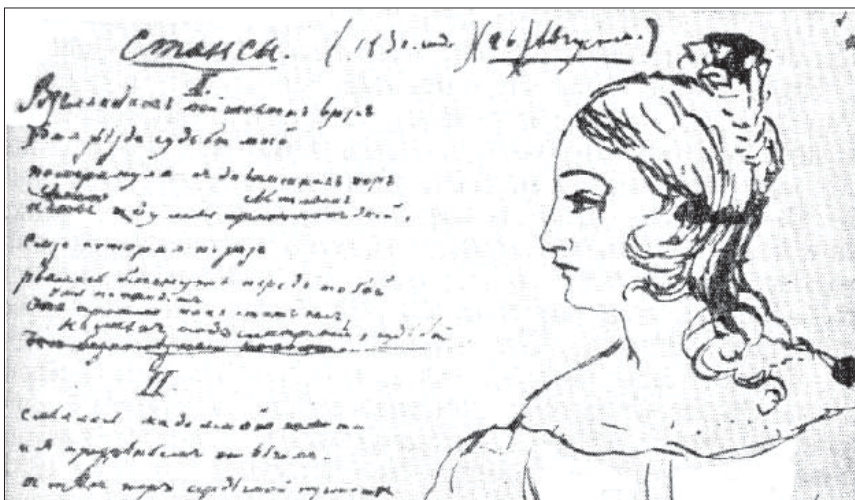
Да, даты жизни у нее – 27 августа/8 сентября 1812, поместье Кариан, Тамбовская губерния – 26 ноября/8 декабря 1863, Санкт-Петербург.

А когда Именины всех Наталий? Тогда же 27 августа по ст. ст./8 сентября по н.с., день памяти мчч. *Наталии Никомидийской. Других дат именин почти не встречается.*

Как и положено, в те давние времена, священник при крещении давал ребенку имя по святцам этого дня. Редко когда соседнюю дату называл. Родители по традиции могли выбрать, если святых несколько – да в этот день есть Наталья и Мария. Родители Н.Ф.И. избрали Наталью.

На файле «Все стихи Лермонтова», с комментариями задаю поиск - 27 августа. Нет ответа. Хорошо, возможно она крещена на другой день после рождения – 26 августа или раньше.

Поисковик дает положительный ответ. В черновике стихотворения «СТАНСЫ» («Взгляни, как мой спокоен взор») стоит после заглавия год (1830) потом дата (26) и добавлено *Августа*.

Тогда пустим поиск в сильно автобиографическую драму «Станный человек» (окончена 17 июля 1831 г.), где *странный человек* – это Арбенин-Лермонтов. Там тоже много дат (они простав-

лены в беловом варианте в окт.-дек. того же 1831 г. с добавлением ряда сцен и стихотворений).

И там (УРА!!!) сразу же в 1-й сцене дата - 26 августа.

«**"Сцена 1я. Утром 26 августа. В доме Арбенина.**

...Владимир Арбенин: ... Поеду увижу Наташу, этого ангела!... Год тому назад, увидев ее в первый раз, я писал о ней в одном замечании. Она тогда имела на меня влияние благотворительное - а теперь - теперь - когда вспомню, то вся кровь приходит в волнение. Может быть, она меня любит? Взор женщин как луч месяца, невольно...

Сцена 2-я. Вечеру 28 августа. Диванная в доме Загорскиных.

... Вчера был бал, на котором были Арбенин, Белинский, Чацкий, Шумков... (Наталию Федоровну на бал автор не пустил, возможно, именины праздновала с родными - Г.Р.)

Наталия Федоровна: "... Я его знаю давно, он к нам ездит... третьего дня я спорила с дядюшкой, который утверждал, что Арбенин не заслуживает названия дворянина, что у него злой язык, и так далее... А я знаю, что Арбенин так понимает хорошо честь, как никто, что у него доброе сердце..."

Итак, с большой вероятностью можно утверждать, что наша НАТАЛЬЯ родилась 26 августа и СТАНСЫ поднесены ей.

Попытаемся определить год рождения.

А на ее надгробье в Ваганькове (1-й уч.) что написано? Надпись цитировал Андроников 70 лет назад по «Московскому некрополю» (в 4 томах), но посмотрим *фото* в СЕТИ, там много гуляющих по кладбищам.

«Здесь погребено тело/Наталии Федоровны/ОБРЕСКОВОЙ, скончавшейся января 20 дня 1875 года на 62 году от рождения».

Итак, 26 августа предыдущего 1874 года ей исполнился 61 год. А значит, родилась она в 1813 году и была старше Мишеля на год. Так считал и Ираклий Андроников.

Поиски и находки

Начиная эту книгу 10 лет назад и знакомясь с исследованиями лосино-петровского краеведа Анны Федоровны Ерофеевой и других лермонтоведов по этой теме, возник ряд вопросов:

1. Не пересекались ли все-таки пути Пушкина и Лермонтова в Москве и Богородском уезде?

2. А где же жила загадочная Н.Ф.И., на какой улице старой столицы, далеко ли от Лермонтова?

3. По какому пути в те времена добирались из Москвы в Никольское-Тимонино?

4. Почему в одном стихотворении Лермонтову пришлось своего героя пустить с конем вплавь через Клязьму, чтобы добраться до дома Ивановых? Правда, сам поэт сознается, что это было во сне («Видение»).

5. Когда и где родилась Наталья?

6. Где юный Мишель впервые встретил её, как часто встречались они и почему их непродолжительный роман нашел отклик в столь многих (почти 40) стихотворениях и в драме "Странный человек"?

7. Когда она вышла замуж и когда Лермонтов (по семейной легенде потомков её) посещал семью Н.Ф. Обресковой после замужества?

И если мы и не получим точного ответа, то нельзя ли составить примерный сценарий жизни Лермонтова и его окружения в исследуемый нами период, оставив будущим исследователям награду подтверждения или опровержения этого сценария.

Вот такие вопросы поставил я тогда перед собой во славу и гордость краеведения.

Но почти по всем эти вопросам я так и не нашел ответа, хотя и потрачено было в архивах и библиотеках немало времени.

Именно так и начала складываться эта книга из известного, из малоизвестного, и из совсем неизвестного, да и из искусственной реконструкции событий.

В 1970-х гг. Н.Ф.И. занялся новый исследователь Яков Львович Махлевич. Он нашел документальное подтверждение существования Натальи Федоровны Ивановой - в селе Тимонино Богородского уезда, где она проводила вместе с семьей лето. По данным Исповедных книг этой церкви Натали на пасху 1831 года было 16 лет, а сестре её Дарье - 14 лет. Мать их, Екатерина Ивановна, еще в 1823 г. вышла замуж за сотоварища покойного мужа по службе Михаила Николаевича Чарторыжского, 42 лет, ставшего потом в 1827 г. помощником директора Лосинной фабрики. У них от этого брака были к 1831 г. два сына Александр, 6 лет, и Николай, 3 лет, да дочь, Софья, 4 лет.

Итак, судя по найденному им документу, вся семья проживала весну и лето 1830-32 в нашем крае, а в 1833-34 гг. их уже не было.

Думаю, что небогатость и ее, и мужа не позволяла их держать в Москве дом или снимать его, и они жили здесь круглогодично. Тем более, что и работа мужа была здесь - на Лосинной фабрике.

Краеведы считают, что с именем его новая хозяйка была знакома и раньше, т.к. соседней половиной Никольского владела с 1817 г. Дарья Александровна Валуева, родственница Екатерины Ивановны. При этом родство это исчисляли по светлейшим князьям Меншиковым. Мне удалось установить, что Дарья Александровна была урожденной Кошелевой, как и Екатерина Ивановна, и точная степень родства определилась – мать Н.Ф.И была племянницей соседки Валуевой (см. Прил. 2).

29 мая 1818 г. была совершена купчая на имение. Нл уже в 1833-34 их семья не отмечена в Исповедных ведомостях церкви. Вероятно, Чарторижский ушел в отставку «с пенсионом» и они переехали на новое место, но половина дворовых осталась здесь.

В конце 1834 г. имение «чиновницы 5-го класса Екатерины Ивановны Чарторижской, а ныне по покупке досталось генерал-майору Александру Васильевичу Пашкову¹⁶».

¹⁶ РГАДА ф.1355 оп. 2 д.2/121, с. 156, Ведомость о перемене владельцев по Московской губернии в течение сентябрьской трети 1834 г.//по статье Махлевича Я.Д. Новое о Лермонтове в Москве. Подробная биография г.-м. Пашкова - в Википедии: (1792-1866), герой войны 1812-1813 гг., в 1818-1826 – ком-р Ахтырских гусар, в 1831 ком-р 1-й Гусарской дивизии, в отставке с 1832 г. (?жил в Спб). Жена его с 1828 г. – первая московская красавица Елизавета Петровна Киндякова (ум. в 1854), в 1-м браке – за кн. Лобановым-Ростовским И.Ф. [3, 106]

Пока мы только знаем, что в 1840-е годы, когда в Курске крестила она дочерей своей Дарьи (в замужестве Островской), Е.И. отмечена в церковной записи как помещица Дмитриевского уезда (Курской губернии). См. Прил. 2.

А в 1882 земля усадьбы перешла к Белову, зятю купца Шишова - основателю шелкоткацкой фабрики на ближайшей к имению пустоши Мунино, несколько позже появились корпуса и на земле села Тимонино и д. Новинки.

***** Еще несколько слов о матери**

«Не говорю о неутешной печали нежнейшей и добрейшей супруги, которую столь пламенно любил он, и которая, действительно, составила все счастье его жизни с двумя милыми малютками, не понимающими еще теперь потери своей; все родственники, из двух, трех и более семейств состоящие, лишились в нем в нем общего своего друга, лучшего семьянина, советователя искреннего, примирителя, сына попечительного, брата усердного, всегда готового верно и постоянно на услуги и вспоможение» - такова длительная цитата из речи А. Мерзлякова, размещенной в Трудах Общества, рассказывающая о характере литератора Ф.Ф.Иванова, его супруге и родственных семьях.

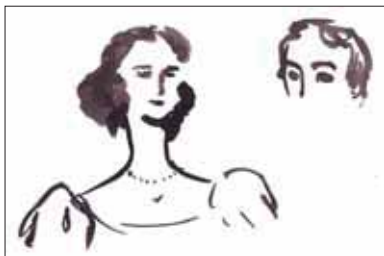
От первого брака Екатерины Ивановны с Ивановым Ф.Ф. было две дочери Наталья (1814) и Дарья (1816). Во втором браке с 1823 г. она - за коллегой мужа по работе в комиссиариатском депо Чарторыжским Михаилом Николаевичем, комиссионером 5-го класса (1834). От второго брака - сын Николай (1824) и дочь Софья (1828), вышедшая впоследствии за Панина Федора Валерьяновича.

С каким теплом говорил А. Мерзляков о супруге покойного Ф.Ф. Иванова. Как вспоминали о литературных салонах Ивановых, где хозяйке, как всегда, отводилось главное место. В день смерти мужа Екатерине Ивановне исполнилось только 27 лет. Лишь через 7 лет она вышла замуж за вернувшегося в Москву после 5-летнего отсутствия коллегу мужа, Чарторыжского Михаила Николаевича (1786-30.6.1841), назначенного впоследствии помощником директора Лосинной фабрики близ Тимонино.

Можно ожидать, что в соответствии с правилами приличия начала XIX века приходящий к ним в гости юноша больше времени проводил в совместных разговорах с хозяйкой дома, чем с самой Наташей. И тогда в соответствии с литературными увлечениями гостя всплывали рассказы о давних постоянных посетителях дома

Ивановых (В.Л. Пушкин, А.Ф. Воейков, И.М. Долгорукий, П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков), где время проводили "весело, с пользой и с чашею в руках". [3]

"Я видел раз её в веселом вихре бала..."

Когда я прочитал название этого стихотворения, которое Андроников относит к 1830 г., то сразу вспомнил, что недавно, просматривая стихотворения Пушкина 1830 г., обнаружил ироническую балладу "Паж", в котором рассказывается о

мальчике 15 лет, который и стал героем это длинного в сто строк произведения. Но ведь Лермонтову как раз в этом году и было 15 лет, и может на этом балу он впервые и встретился со своей Наташей.

Какой же это мог быть бал?

Ираклий Андроников, рассказывая о Вере Бухариной, в замужестве Анненковой, адресате новогоднего мадригала молодого Лермонтова (декабрь 1831 г.), пишет о встрече её с Пушкиным. Было ей тогда 16-17 лет (она родилась 6 июня 1813 г.). Это был бал 1830 г., о котором В.Анненкова так пишет в своих мемуарах:

"... У меня был очаровательный туалет - белое платье, украшенное голубыми цветами с названием "не забывай меня" (незабудками).

Я танцевала с поэтом Пушкиным. Встретив в первый раз ребенка, которого он носил на руках в Киеве, он говорил мне прелестные вещи о моем отце, о моей матери, обо мне самой, **о моих маленьких голубых цветах, совет которых казался ему бесполезным, так как, увидев меня, забыть уже никогда не возможно..."**

Это был "великолепный бал" у влиятельного и богатого князя Сергея Михайловича Голицына, владельца имения Гребнева (близ сегодняшнего города Фрязино), Кузьминки и других обширных имений. Дом его и сейчас стоит в Малом Знаменском переулке, после Музея частных коллекций.

Балы князь давал 2-3 раза в год, и то только в честь посещения Москвы членами императорской фамилии.

Так когда же это было? Весной или летом, когда с марта по середину июля Пушкин находился в Москве? В мае А.С. был помолвлен с 17-ти летней Натальей Гончаровой. В Москве находился тогда младший брат царя великий князь Михаил Павлович, который в связи с июльской революцией во Франции, был вынужден потом срочно отбыть в пограничную Польшу.

И не с этим ли балом, и с замечательным "незабудковым" платьем Веры Бухариной, ее танцем с Пушкиным, который не мог пропустить любопытный юный поэт, с рассказом Веры о разговоре-каламбуре с Пушкиным, дошедшим, несомненно, и до Мишеля, связаны два стихотворения юного поэта этого примечательного года "Незабудка" (сказка) и "Стансы" ("Мне любить до могилы творцом суждено...")?

Стансы

"... На пустынной скале **незабудка** весной
Одна без подруг расцвела, -
И ударила буря, и дождь проливной,
И как прежде недвижна скала;
Но красивый цветок уж на ней не блестит,
Он ветром надломлен и градом убит..." .

Незабудка (сказка)

"...Цветок печальный с этих пор
Любови дорог: сердце бьется,
когда его приметит взор.
Он незабудкою зовется.
...и цветом неба он цветет,
Где смерти нет и нет забвенья..."

У авторов частотного словаря М. Лермонтова подсчитано, что в его стихотворениях слово "незабудка" звучит всего 5 раз. Четыре раза - в этих двух стихотворениях 1830 г.

Таким образом, протянулась какая-то ниточка, от поэта А. Пушкина к юному поэту, увидевшего его на балу.

Вероятно, на этом балу Мишель, 15-летний подросток, в полной мере проявил свой характер и своё, как мы теперь говорим, "мальчишество", которое и послужило поводом для иронии "Пажа".

Упоминаемый бал относится к началу лета 1830 г. Мы начали этот разговор о бале со стихотворения "Я видел раз её в веселом вихре бала...".

Прочтем это стихотворение, оставшееся без названия, полностью.

"Я видел раз её в весёлом вихре бала...
Казалось, мне она понравиться желала:
Очей приветливость, движений быстрота,
Природный блеск ланит и груди полнота -
Все-все наполнило б мне ум очарованьем,
Когда б совсем иным, бессмысленным желаньем
Я не был угнетен, когда б передо мной
Не пролетала б тень с насмешкою пустой,
Когда б я только мог забыть черты другие, -
Лицо бесцветное и взоры ледяные!..."

Лермонтоведы расшифровывают здесь противопоставление приветливость Катрин Сушковой (которая претендует в своих воспоминаниях почти на все стихотворения как посвященные ей) и "взоры ледяные" Н.Ф.И.

Но это неверное - здесь речь идет только о двух ипостасях Н.Ф.И.: ее холодности временами, ее дружественности и ее страстное увлечение любовной игрой в танце. В сущности, это - то, что позволяло в течение почти двух лет гореть в сердце поэта костру непризнанной любви, давшему почти 40 стихотворений лирики. Столько стихов он не посвятил больше никому, только Наташе, Наташе Ивановой, загадочной Н.Ф.И.

"Стансы" ("Взгляни..."). 1830, 26 августа.

К Сушковой ли обращены эти стихи, как это принято считать в лермонтоведении?

На полях автографа помета "1830 г." и позже добавлено Лермонтовым 26 августа. Но с этой памятной, вероятно, для Лермонтова даты начинается и драма "Станный человек", вся посвященная "проблеме Н.Ф.И.". Именно 26 августа Арбенин-Лермонтов едет к Наталье Федоровне: "Поеду к Наташе....".

Здесь же на полях черновика нарисована женщина с большими глазами... Судя по дате, вероятно, Иванова, а не Сушкова.

Легко сравнить и увидеть большое сходство рисунка Лермонтова и портрета Н.Ф.И.

Тем более, что мы заприметили и особенность даты этих Стансов – 26 августа 1830 г., её предполагаемый день рождения.

Надо также учесть, что в своих воспоминаниях Екатерина Сушкова приписала как обращенные к ней лично почти все попавшие к ней юношеские стихотворения Лермонтова. Это увлекло и несколько поколений лермонтоведов, увидевших портрет Н.Ф.И. только в конце 1930-х гг., а девичий её портрет, только еще через 40-50 лет.

Она была прекрасна, как мечта...

«Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 4 (тетрадь IV), л. 18.

Впервые опубликовано (с искажениями и с присоединением строфы V стихотворения «Девятый час; уж темно») в «Стихотворениях М.Ю. Лермонтова, не вошедших в последнее издание его сочинений» (Берлин, 1862, стр. 26). Датируется 1832 годом по положению в тетради IV.

Обращено, видимо, к Н. Ф. Ивановой».

Она была прекрасна, как мечта
Ребенка под светилом южных стран;
Кто объяснит, что значит красота:
Грудь полная иль стройный, гибкий стан
Или большие очи? – но порой
Всё это не зовем мы красотой:
Уста без слов – любить никто не мог;
Взор без огня – без запаха цветов!

О небо, я клянусь, она была
Прекрасна!.. я горел, я трепетал,
Когда кудрей, сбегаящих с чела,

Шелк золотой рукой своей встречал,
Я был готов упасть к ногам ее,
Отдать ей волю, жизнь, и рай, и всё,
Чтоб получить один, один лишь взгляд
Из тех, которых всё блаженство – яд!

Время сердцу быть в покое...

«Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, №4 (тетрадь IV), л. 18 об. Впервые опубликовано в «Отеч. записках» (1859, т. 125, №7, отд. I, стр. 58). Датируется 1832 годом по положению в тетради IV. Обращено, видимо, к Н.Ф. Ивановой. Первые стихи являются вольным подражанием началу стихотворения Байрона 1824 года «On this day I complete my thirtysixth year». («В день, когда мне исполнилось тридцать шесть лет»). Некоторые стихи повторены Лермонтовым в стихотворении «К *» («Я не унижусь пред тобою»), 1832».

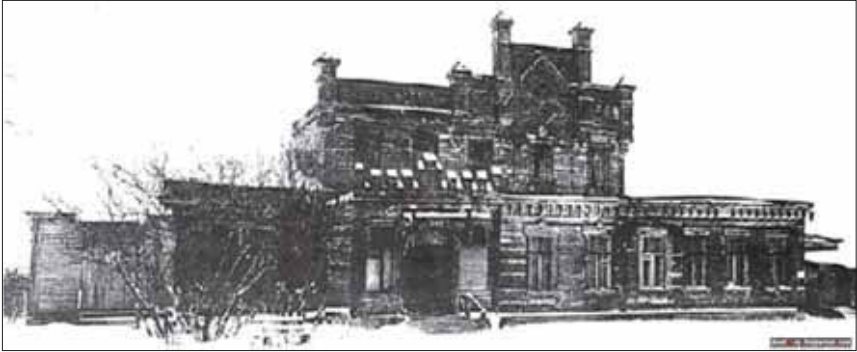

Время сердцу быть в покое
От волнения своего
С той минуты, как другое
Уж не бьется для него;
Но пускай оно трепещет —
То безумной страсти след:
Так всё бурно море плещет,
Хоть над ним уж бури нет!..

Неужли ты не видала
В час разлуки роковой,
Как слеза моя блистала,
Чтоб упасть перед тобой?
Ты отвергнула с презреньем

Жертву лучшую мою,
Ты боялась сожаленьем
Воскресить любовь свою.

Но сердечного недуга
Не могла ты утаить;
Слишком знаем мы друг друга,
Чтоб друг друга позабыть.
Так расселись под громами,
Видел я, в единый миг
Пощаженные веками
Два утеса береговых;
Но приметно сохранила
Знаки каждая скала,
Что природа съединила,
А судьба их развела.

Дом Ивановых – д/с Теремок», Фото 1980-х. Музей г. Л.-П.

Дом Ивановых. Реконструкция худ. В.И. Зотова, 1990.
Музей г. Лосино-Петровского

Дом Валугевых в усадьбе Никольское-Тимонино. Фото 1890-х.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. ИВАНОВ Федор Федорович – поэт, драматург, служащий Комиссариатского депо (снабжение армии)

Отец Н.Ф.И., Федор Федорович Иванов, несмотря на небольшую должность в Военном комиссариате, был довольно известным в литературной Москве человеком. Стихи и поэмы, драмы и проза - во всем он пробовал себя, но стал знаменитым, благодаря своему успеху драматурга, чьи спектакли не сходили со сцены десятки лет.

Он родился 4 июля 1777 г. в семье генерал-майора из *поповских де-тей*, который был простым солдатом, вероятно, в гренадерской роте Преображенского полка и возвышению своему был обязан поддержкой восшествия на престол Елизаветы Петровны¹⁷. Умер в 39 лет, 31 августа 1816, и на-

писал за свою короткую жизнь столько стихов и драм, что при издании его Собрания сочинений в 1824 г. пришлось размещать их в 4 томах.

Несомненно, что память об отце жила в доме Иванова и после второго замужества Екатерины Ивановны, за Чарторыйским¹⁸ М.Н. Нет сомнения и в том, что юный Лермонтов, страстный к литератураторству, должен был прочитать эти имеющиеся в доме сочинения, чтобы поговорить о них с предметом своей любви - Натальей Федоровной.

¹⁷ **Елизавета I Петровна** (1709—1761), [российская императрица](#) с 25 ноября 1741 г., младшая дочь [Петра I](#) и [Екатерины I](#), рождённая за два года до их вступления в брак. Гренадерская рота Преображенского полка получила название лейб-компании, капитаном которой была сама императрица. Унтер-офицеры, капралы и рядовые пожалованы были в потомственные дворяне; в гербы им внесена надпись: «За ревность и верность». Обер- и унтер-офицеры и рядовые лейб-компании получили деревни и 258 человек рядовых получили каждый по 29 душ.

¹⁸ Встречаются разные написания этой фамилии - Чарторижский, Черторижский, Чарторыйский. Мы сводим все варианты к последнему. Отчим Натальи Федоровны умер 30.6.1841 в возрасте 55 лет и похоронен на Ваганьковском кладбище, как и Н.Ф.И., там же - могилы братьев его: Александра, Василия и Ивана (*отставной артиллерии генерал-майор*).

К тому же следует учесть, что познакомить семью Ивановых и Лермонтова мог именно А. Мерзляков, преподаватель Благородного пансиона и университета, дававший частные уроки Мишелю. Именно этот поэт, автор дошедшей до нас песни «Среди долины ровныя...», ставшей народной, выступил с инициативой издания за счет Общества любителей российской словесности собрания сочинений Ф.Ф. Иванова.

Учитывая это, можно думать что драмы, написанные М. Лермонтовым в этот период ("Люди и страсти", "Станный человек" и даже "Испанцы"), могут рассматриваться не только как стремление высказаться перед Н.Ф.И., но и юношеским стремлением показать ей, что и сам он вполне сложившийся литератор, подобный её отцу.

Но тогда мы должны обнаружить влияние произведений Иванова Ф.Ф. на юного литератора и, может быть, некоторые параллели, понятные Наташе. В это время Мишель еще находится в периоде подражательства, его поэтический и литературный дар только переплавляется в тигле страстей и поэтических влияний. Литературоведы находят у него заимствованные темы и даже строки из Байрона и Пушкина, Мерзлякова и многих других поэтов.

А нет ли что-то подобного из подражаний или поэтических споров с оказавшимся безвестным в нашем XX веке поэтом и драматургом Ивановым?

Биография Ф.Ф. Иванова (кратко по А.Мерзлякову).

Федор Федорович Иванов родился в 1777 г. в семье генерал-майора, с детства был записан в Семеновский полк и 17-ти лет «в 1794 г. был выпущен во 2-й морской полк капитаном и служил во все продолжение distinguished компании против шведов, в полку дяди своего, полковника Демидова. В 1797 ушел в отставку капитаном, посвятив себя занятиям тихим и семейству, которое призвало его и требовало скорой помощи». В 1798 поступил он на службу военным комиссионером Комиссариатского депо, ведавшего снабжением армии. Советские биографы отмечают, что следующий чин, майорский, он заслужил только через 16 лет. Все эти годы он страстно отдавался сочинениям, стал членом Общества любителей российской словесности при Московском университете, публиковался во многих журналах, выпускал отдельными изданиями драмы. В 1812 г., при приближении Наполеона, срочно уехал в Арзамас, бросив все рукописи. Так погиб перевод Вольтеровской «Меропы». Он вернулся в послепожарную Москву, вероятно, заново построил дом в Обуховском переулке Пречистенки. Его песни "На изгнание неприятеля" и "На кончину князя Голенищева-Кутузова» исполнялись затем не раз. «В обхождении своем, - рассказывал в своем некрологе А. Мерзляков, - был прост, весел, откровенен и свободен; любил говорить колкие остроты, и в угождении сей маленькой

прихоти редко щадил тех, кто заслуживал их. Сослуживцы называли его соловьем своим...»

Яков Махлевич приводит воспоминания современников послепожарной Москвы об Иванове Ф.Ф.: "Очень забавно иногда он певал в дружеском кружке у камина, покуривая трубку и прихлебывая пунш, русские песни на французском языке... Нас очень смешили эти ребяческие проказы... В разговорах и спорах приятельских, забавных, подчас важных, поучительных, ученых, мы забывали, что живем на развалинах сожженной Москвы; музыка, пенье, танцы, под клавикорды перемежались чтением припасенных хозяином или гостями стихов, а иногда тут же написанных под шумок по вдохновению или задаче... Бывало так весело всякий раз с шести часов до полуночи в дружеском кружке литераторов, остряков и образованных женщин".

Сочинения Ф.Ф. Иванова

1. Сочинения и переводы Ф.Ф. Иванова, действительного члена Общества любителей российской словесности при Московском университете, изданные оным обществом в четырех частях с портретом автора. М., 1824.

Часть первая, содержащая в себе воспоминания о Ф.Ф. Иванове, прозаические и стихотворные сочинения. 1 л. портрет, 128 стр.

Часть вторая, содержащая в себе трагедии "Марфа Посадница или Покорение Новгорода" и "Разбойники". 92 и 82 стр.

Часть третья, содержащая в себе драмы: "Семейство Старичковых или За богом молитва, а за царем служба не пропадают", "награжденная добродетель или Женщина каких мало", комедию "Казачий офицер", 36, 54 и 38 стр.

Часть четвертая, содержащая в себе комедии "Не все то золото, что блестит", "Женихи или Век живи и век учись", "Муж пустынный или Урок женам", 84, 36 и 20 стр.

Отдельные издания

2. Женихи. Комедия в одном действии, М., 1808.

3. Казачий офицер. Комедия в одном действии, взятая из анекдота, случившегося в царствование Петра Великого при взятии Полтавы. Перевод? Федора Иванова. Мос. унив., 1824.

4. Покорение Новгорода. Трагедия в стихах с хорами. В 5-ти действиях. 1809. То же в СПб., 1823.

5. Награжденная добродетель... М., 1805.

6. Не все то золото... М., 1824.

7. Разбойники. СПб., 1823.

А также множество стихотворений

Приведем два фрагмента его стихотворений

Песнь Кутузову (1812) (фрагмент, окончание)

А ты! Муж доблестный, непобедимый
Ни клеветою, ни мечом!
Ты оживил полки, тобой водимы,
И возвратил орлу его палящий гром.
Он при тебе взмахнул крылами,
Налег на облака - давнул - и вихрей свист,
Как осенью опадший лист,
Погнал, клубя, полями.

Так злобный враг, твоей развеянный десницей
За лютость, грабежи и в селах и градах,
Бежит, приявши мзду достойну со сторицей.
Мужайся, доблий муж! и при закате дней
Сверши твой подвиг исполинский:
Даруй спокойствие подлунной всей,

К Лиде (фрагмент, окончание)

Но съ страстью робкою и съ чистою душою.
Лишенный юноша всѣхъ счастія даровъ,
Въ молчаньи по тебѣ страдаетъ,
Для счастья твоего терять тебя готовъ,
И въ счастіи твоёмъ все благо полагаетъ.
О Лида! милый другъ ! въ толпѣ его узнай;
Любовь не утаится,
Молчаньемъ, взорами, иль вздохомъ обличится.
Ему себя отдай.
Пусть страстная любовь любовью наградится.
Что въ знатности, въ душѣ когда лишь пустота?
Что въ златѣ, коль въ сердцахъ,
ни въ чувствахъ нѣтъ согласья?
Не вѣрь мірскимъ рѣчамъ: любовь не есть мечта;
Въ супружествѣ безъ ней нѣтъ истиннаго счастья.
Ө. Ивановъ. 1811

Приложение 2. КОШЕЛЕВЫ и их потомки

Родоначальник рода Василий Кошелев, живший в XV веке. Герб - тот же

что и у рода Кошелевых, ведущего свое начало от Аршера Кошеля, выехавшего из Литвы при великом князе Василии Ивановиче.

Описание герба: *В щите, имеющем голубое поле, изображена золотая стрела, вверх летящая, и под нею серебряная Луна, рогами обращённая к положенным внизу щита крестообразно двум пальмовым ветвям, а по сторонам стрелы видны две руки, выходящие из облаков. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нём короной и*

тремя страусовыми перьями. Наметь на щите голубой, подложенный золотом. (Общий гербовник, IV, 71)

Х колено.

1. Родион Михайлович (ок. 1690-1760). генерал-майор (1728), генерал-поручик и шталмейстер (1733-1738), кавалер ордена св. Ал-ра Невского. "Был богатым человеком и пользовался большим почетом в Москве, где жил на Девичьем поле в своем доме (этот дом потом был у Мальцевых и Черняевского училища). Жил широко и открыто и оставил много долгов". [2-№11; 5]

ж1. У них была дочь. [2; 5?]

ж2. ГЛЮК Маргарита Ивановна, дочь пастора, у которого жила вначале будущая императрица Екатерина I. У них в этом браке было 3 сына и 2 дочери.. [2]

XI колено.

11. Евдокия Родионовна. [2]

м. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Василий Андреевич.

12. Александр Родионович (1718-п.1770), стат. советник. [2-№13/11; 6]

ж. ЕРЕМЕЕВА Анастасия Егоровна. [2; 6]

13. Иван Родионович, тайный советник. [2-№14/11]

ж. АРСЕНЬЕВА Наталья Васильевна.

14. Родион Родионович (ок. 1722-до 1786), статский советник, вице-губернатор воронежский (1759). «Дед мой был богатым человеком и пользовался большим почетом в Москве, жил на Девичьем поле в своем доме (потом Мальцовых и Черняевского института)... Жил широко и открыто, и оставил много долгов» [Из восп. Кошелева А.И. 2-№15]

ж. ПУШЕНИННИКОВА Матрена Прохоровна (13.2.1736-25.10.1808). [2]

15. Маргарита Родионовна (-1790). [2]

м. князь ВОЛКОНСКИЙ Алексей Никитич (-1781), ген.-майор (1771). [2]

16. Мария Родионовна (1.7.1725-20.3.1782, М., Новоспас. мон). Воспитала и удочерила дочь сестры Маргариты - княжну Екатерину Алексеевну ВОЛКОНСКУЮ, ставшую женой МУСИНА-ПУШКИНА Алексея Ивановича, церемониймейстера.

XII колено.

121. Родион Александрович (ноябрь 1827), ротмистр Л-гв. Конного полка (1787), действительный камергер, член Госсвета, действительный тайный советник, обергофмейстер, известный масон и мистик, близкий к Александру I, друг князя А.И. Голицына (некоторые краеведы считают, что он был какое-то время владельцем «подмосковной» - с-ца Никольское-Тимонино на Клязьме). Был попечителем Александра Ивановича Кошелева, после смерти его отца. Его портрет – в этой же папке. [2-№16/13; 5]
ж. ПЛЕЩЕЕВА Варвара Ивановна (8.10.1756-10.4.1809).

122. Андрей Александрович, майор. [2-№17/13]

123. Дарья Александровна (1757-1836), статс-дама, владелица части д. Новинки и с. Никольское-Тимонино Богородского уезда с марта 1817 г. Замужем с 1772 г. У них было 4 сына и 5 дочерей. Стас-дама. По Исп. вед. в 1819 она живет в доме Протасовых в М.Знаменском, вместе с сыновьями Александром (и его женой) и холостым Степаном, и дочерьми Анной и Прасковьей. В "Русских портретах" - ее портрет кисти Боровиковского. По ее завещанию имение перешло её внуку Петру Александровичу. [6]

м. **ВАЛУЕВ Петр Степанович** (1743-1814), камер-юнкер, действительный статский советник, обер-церемониймейстер и начальник Московского дворцового управления и Кремлевской экспедиции. [2-№17а/13]

124. Маргарита Александровна (1757-1836). Письма к ней 1812 года составили книгу «Отголоски 1812-1813 годов в письмах к Маргарите Александровне Волковой», и выпущенной отд. изданием к 100-летию Отеч. войны 1812 г. Ее дочь Маргарита Аполлоновна – автор замечательных писем об эпохе 1812-1818 гг., опубликованных в 1874-75 гг. «Вестником Европы». [2-№17Б/13]

м. ВОЛКОВ Аполлинарий Андреевич (1738-1800).

131. Петр Иванович, полковник. [2-№18/14]

132. Мария Ивановна (9.6.1761-2.6.1820). [2-№18а/14]

м. ВЫСОЦКИЙ Николай Петрович (1751-1827), племянник князя Потемкина.

133. Елена Ивановна. [2-№18Б/14 – вероятно, спутано с Еленой Ивановной следующего колена, которая была за кн. Горчаковым]
м?. ГОРЧАКОВ, князь.

134. Анна Ивановна (ок.1759 -1808), замужем с 1777 г.). [2-№18В/14]
м. КАВЕЛИН Александр Михайлович (1750-1812), секунд-майор, сын гв. капитана Михаила Лукича (1710-1764) и Дурново Анны Дмитриевны (1750), вероятно, умершей при родах. [2, кн.1, 338]

141/1. Иван Родионович (25.1.1753-7.11.1818, М. Новосп. мон.), отставной гвардии полковник. В 14 лет отдан был на воспитание дяде Мусину-Пушкину, бывшим послом в Лондоне. Три года учился в Оксфорде. В 20 лет приехал в Петербург и понравился князю Потемкину, который взял его в адъютанты. *«Однажды был замечен императрицей ради его ума и красоты и призван был к ней, но Потемкиным был срочно командирован из Петербурга»*. В царствование императора Павла вышел в отставку в чине подполковника. Имение – Бронницкого уезда (Верейского?) село Ильинское (и д. Дьяково), где при нашествии французов сгорело 18 дворов. Дом в Москве на 1-й Мещанской улице близ Сухаревой башни (1806). [2-№19/15; 5; 9]

ж1. **МЕНШИКОВА** Екатерина Петровна (ок.1772-1797), светлейшая княжна, правнучка знаменитого сподвижника Петра I, Александра Даниловича, дочь св. князя Петра Александровича (ок.1742-6.1.1781) и княжны Долгоруковой Екатерины Алексеевны (31.7.1747-31.3.1791). В браке ок.1788 и поселились в Москве - 4 дочери и сын, умерший в детстве. Среди ее братьев и кузин - Нееловы, св. князь Александр Сергеевич Меншиков, генерал-адъютант, адмирал и его брат Николай, сестра Екатерина, бывшая замужем за князем Андреем Павловичем Гагариным (1787-1828), ДСС, шталмейстер, царевичи Грузинские, князья Голицыны и Трубецкие. [2-3 дочери]; 3, 5]

ж2. **ДЕЖАРДОН** Дарья Николаевна (9.2.1778-1835), дочь французского эмигранта, родившаяся в России и крещеная по православному обряду. В браке с 21.8.1804 - 1 сын. Зимой жили в Москве, летом - в имении Ильинском Бронницкого уезда. [2 - г.см.1836;5 - воспоминания о матери; 8 - ее письма и письма сына к ней]

142. Николай Родионович, ассессор Тульской уголовной палаты (1791). [2-№20/15]

143. Дмитрий Родионович (ок. 1765 - до 1818), Действительный тайный советник. В службе с 1774, тобольский губернатор (1798-1801), литовский губернатор (1801-1803), тамбовский гражданский губернатор (1803). [2-№21/15]

144. Сергей Родионович, гвардии подпоручик. [2-№22/15]

145. Андрей Родионович, капитан (1791), надворный советник (1802). Имение в 1812 – сельцо Долгово Верейского уезда, в котором при нашествии французов сгорело 10 дворов. [2-№23/15; 9]

146. Петр Родионович (1775-29.1.1830, Мышкинский уезд, д. Якава?), премьер-майор (1806), коллежский ассессор (1815-19), живет в 1818 г. в Москве в приходе церкви Ильи Обыденного Пречистенского сорока Кривоколенном переулке, в 1819-1822 – в приходе Николы в Плотниках Преч. сорока. [7]

ж. NN. Аксинья Михайловна, Ксения Михайловна (1781-п.1819), их дети,

рожденные до брака, узаконены 11.5.1829. [2-№24/15; ЦИАМ 203/747/996 л.255]

147. Прасковья Родионовна, девица в 1808 г. [2-№24а/15]

XIII колена

1231. ВАЛУЕВ Петр Петрович (погиб в 1812 при Бородино).

1232. ВАЛУЕВ Александр Петрович (1783-1822).

ж. ЛАДЫЖЕНСКАЯ Елизавета Федоровна (1794-п.1819).

1233. ВАЛУЕВ Павел Петрович.

1234. ВАЛУЕВ Степан Петрович (1794-1844).

1235. ВАЛУЕВА Екатерина Петровна (1774-1848), камер-фрейлина.

1236. ВАЛУЕВА Анна Петровна (1776-п.1819).

1237. ВАЛУЕВА София Петровна (1774-п.1819).

1238. ВАЛУЕВА Анастасия Петровна.

1239. ВАЛУЕВА Прасковья Петровна (1784-1859). Упом. в Испов. вед. 1819.

м. АКСАКОВ Николай Иванович.

1241. ВОЛКОВА Маргарита (Маркелла) Аполлоновна (1786-1859) - фрейлина императрицы Марии Федоровны. Автор интересных писем из эпохи Александра I. Письма ее занимают видное место в нашей эпистолярной литературе; они писаны на французском языке, в период 1812-1818 гг., к Варваре, Александровне Ланской, родственнице **Волковой**, и представляют собой чрезвычайно ценный материал для характеристики московского высшего общества, типы которого явились вскоре в комедии Грибоедова "Горе от ума". Автор писем отличается наблюдательностью и ненавистью к французам. Письма были в руках графа Л.Н. Толстого и послужили ему материалом для изучения людей 1812 года. Часть их была напечатана в "Русском Архиве" 1872 г. под заглавием: "Частные письма 1812 года", а затем целиком, в переводе М.П. Свистуновой, в "Вестнике Европы" (1874, № 8, 9, 10 и 12, и 1875, № 1, 2 и 8) под заглавием: "Грибоедовская Москва в письмах **Марии Аполлоновны Волковой** к В.А. Ланской". См. князь П.А. Вяземский, "Грибоедовская Москва" (Полное собрание сочинений, т. VII) и Письма к М.А. **Волковой** в "Русском Архиве", 1887, книга I. М. М. После смерти Варвары Ивановны Ланской, занималась воспитанием ее дочери Анастасии.

1242. ВОЛКОВ Николай Аполлонович (1795-1858), генерал-майор. Участник Отечественной войны 1812 г., адъютант генерала Сен-При, вынес его раненного из Бородинского сражения. Награжден орд. св. Георгия 4 кл. 21.IX.1814, штабс-капитан Лейб-Гвардии Семеновского полка. Участник многих сражений в Европе. В 1816 - адъютант московского военного генерал-губернатора Тормасова. В 1832 - полковник гвардии, приобрел у наследников Юсупова Б.Н. усадьбу Горенки (бывшую Разумовского, у Балашихи) и вместе с купцом В.Н. Третьяковым (1780-1847) развернул там

текстильную фабрику (имение продано Пантелееву Ф.Ф. в 1850). Действ. ст. советник.

ж. Княжна ОБОЛЕНСКАЯ Екатерина Андреевна (1796-1849), дочь кн. Андрея Петровича Оболенского (1769-1852) и Марфы Андреевны Масловой (1768-1796); замужем с 1816 г., «при этом случае новобрачная сделала мачехе своей, княгине Софье Павловне ур. Гагариной, богатый подарок».

1411/1. 11. Екатерина Ивановна (20.6.1789-п.1842). Брат ее, Александр Иванович, писал в воспоминаниях: «Замужняя сестра моя, оставаясь с мужем в Москве и только что разрешившаяся от бремени, приехала к нам и привезла известие, что французы вошли в Москву, и мы уехали в Коломну и в Тамбов, в декабре возвратились из Тамбова в подмосковную, где нашли все разграбленным». В 1818 году купила у князя И.М. Долгорукова его часть Никольского-Тимонина и поселилась в нем. Во 2-м браке ок. 1823 г. [2-№24В/19]

м1. ИВАНОВ Федор Федорович (4.7.1777-31.8.1816, Москва), сын генерал-майора Федора Ивановича (ум. 30.4.1788, пох. Дон. мон.), бывшего из поповских детей, выдвинувшегося из солдат Гренадерской роты во время восшествия на престол Елизаветы Петровны и получившего потомственное дворянство. Комиссионер 9-го класса Комиссариатского депо Военного министерства, поэт, известный драматург, пьесы которого не раз ставились столичными и провинциальными театрами. У них двое детей – Дарья и Наталья (юношеская любовь Лермонтова – Н.Ф.И.). [2]

м2. ЧАРТОРИЖСКИЙ Михаил Николаевич (1786-30.6.1841, Ваг.), из малороссийских дворян, комиссионер 5-го класса в отставке. В 1816 - пом. директора Екатеринославской суконной фабрики, отозванный в Москву, комиссионер 9-го класса, с 1823 – пом. директора Лосинной фабрики на Клязьме в Богородском уезде, рядом с Никольским-Тимониным. В 1832 – чиновник 5-го класса. С 1834, вероятно, в отставке; продали имение Никольское-Тимонино и уехали в Курскую губернию, где в Дмитровском уезде у него было имение. У них от этого брака - двое детей.

1412. Елена Ивановна (15.6.1790-п.1822). По ИВ 1822 церкви Троицкой на Арбате [ЦИАМ ф.203 оп.747 д.996, церковь №43] Елена Ивановна – княгиня Горчакова, 37 лет (1785 г.р.), живет с сестрой в отдельном доме. По Коллюбакину она замужем за Свечиным [2-№24В/19; 8]

м. ГОРЧАКОВ, князь, разведены или в разъезде. [8]

1413. Варвара Ивановна (3.5.1794), В 1822 (см. сестру Елену), ей, по исповедным ведомостям, 27 лет и живет с сестрой, незамужняя. По Коллюбакину – она замужем за Свечиным. [2,133 и 2-№24В/19; 8].

1414/2. Александр Иванович (9.5.1806, Москва-1883, М., Данил. мон.), известный публицист и видный общественный деятель земского движения. Автор многих статей и книг, автобиографических записок, начатых в 1869 г. [2-№25/19; 5; г.р. 1812?-1883]; 8]

ж. ПЕТРОВО-СОЛОВО Ольга Федоровна (17.6.1816-5.10.1893, М., Данил.

мон.). Венчание - 4.2.1835. Издала после смерти мужа его записки, по цензурным опасностям - в Берлине. [5]

1431. Александр Дмитриевич (27.5.1803-11.12.1864, М., Новосп. мон.). [2-№26/21]

1461. Прасковья Петровна (1802-п.1819) [7 - нет; 9]

1462. Павел Петрович (1803-п.1819), генштаба поручик. [7; 9]

1463. Евгения Петровна (1808-п.1819). [7; 9]

1464. Александра Петровна (1817-п.1819). [7; 9]

1465. Елизавета Петровна (п.1822-). [7]

1466. Акси́нья Петровна (п.1822-). [7]

XIV колено.

12321. ВАЛУЕВ Петр Александрович (1814 -1890), назван, вероятно, в память брата отца, Петра, погибшего при Бородино. Владелец после смерти бабушки имения Никольское-Тимонино, известный государственный деятель, министр внутренних дел и Председатель кабинета министров. Автор дневника, опубликованного в 1961 г. Как сверстник Лермонтова, был знаком с ним с юности (в т.ч. на встречах в Никольском-Тимонине), в 1839 входил в Петербурге так называемый дружеский «кружок шестнадцати» (Лермонтов и др.).

ж1. Княжна ВЯЗЕМСКАЯ Мария Петровна (1813-1847), дочь поэта Петра Вяземского. Замужем с 1836 г. У них сын Петр и дочь Елизавета.

ж2. ВАКУЛЬСКАЯ Анна Ивановна (1830-1883), дочь полковника Ивана Петровича **Вакульского** (1794-1837), рижского полицмейстера, и Луизы Диреен. У них сын Николай и дочь.

12421. ВОЛКОВ Николай Николаевич (1830-1909). Похоронен на кладбище Кокад (Франция).

14111. ИВАНОВА Наталья Федоровна (26.8.1813-20.1.1875, М., Ваг. кл.), адресат более 40 любовных юношеских посланий Михаила Лермонтова в 1830-1832 гг. В драме М. Лермонтова "Станный человек" представлена как Наталья Федоровна Загорскина. Вышла замуж в 1833-36 гг. У нее было 5 или 6 детей. Дата рождения расчетная.

м. ОБРЕСКОВ Николай Михайлович (1802, СПб - 1866, Боровичи), сын ген.-л-та, из древнего рода новгородских дворян. Офицер. В 1825 по обвинению в краже драгоценностей он рядовым и исключен из дворянского сословия. Уволен из военной службы в 1833 14-м классом. В гражданской службе с 1836, в 1843 – титулярный советник. В 1846 – помилован и восстановлен в потомственном дворянстве (дети - в 1849). 1849 - Надворный советник. Уездный предв. дворянства в Новг. губ. в 1860-х гг.

14112. ИВАНОВА Дарья Федоровна (1816-п.1874), Упоминается в стихотворении М. Лермонтова "Видение" (1831), в ее альбом М.Ю.Л. вписал в

1832 г. стихотворение ".....", которое в 1930-х нашел в альбоме Жездринских лермонтовед Ираклий Андроников. Местонахождение альбома неизвестно.

м. ОСТРОВСКИЙ Борис Дмитриевич (30.12.1814- р.1870), из дворян Ярославской губернии, полковник?., сын Дмитрия Борисовича (1789-р.1832), в 1815 - регистратора 13-го класса в Сенате, и Анны Захаровны NN (п.1832). Родился в доме титулярного советника Аггея Алексеева, крещен в ц. Натальи и Андриана на 3-й Мещанской улице, воспитанники - надворный советник Иван Николаевич Тютчев и коллежская советница Надежда Алексеевна Шереметева. В деле имеется его формулярный список - в 1833 сл. в хоз. департаменте МВД, с 20.3.1838 прикомандирован к Курскому военному и гражданскому губернатору для занятий при составлении статистического описания Курской губернии, с 28.11.1836 - на военной службе унтер-офицером, в 1838 - прапорщик, в 1839 - поручик, с 26.7.1841 - адъютант командира 3-го кавалерийского резерва ген-ад. Потапова. В 1845 - капитан в Драгунском полку (Казанский, имени Гессенского).

14113. ЧАРТОРИЖСКИЙ Николай Михайлович (1824).

14114. ЧАРТОРИЖСКАЯ Софья Михайловна (1828).

м. ПАНИН Федор Валерьянович.

14141. КОШЕЛЕВ Иван Александрович (16.1.1836-). [2-№30/25; 5]

14142. КОШЕЛЕВА Дарья Александровна [2-№30А/25]

м. БЕКЛЕМИШЕВ.

14311. КОШЕЛЕВ Родион Александрович (14.6.1846-7.7.1872, М., Новосп. мон.). [2-№26/21]

XV колено.

123211/1. Елизавета Петровна (1839-1916), замужем с 1859 г. Дед, князь П.А. Вяземский, посвятил ей стихотворение «Эсмеральда»
м. Князь ГОЛИЦЫН Александр Васильевич (1828-1869), сын В.С. Голицына.

123212/1. Пётр Петрович (1839-1886).

123213/1. Александр Петрович (1841-1864), поручик, умер в Бадене.

123214/2. Николай Петрович (1856-1893)

141111. А. ОБРЕСКОВ Дмитрий Николаевич (1.1.1841-п.1868), отставной штаб-ротмистр, в 1868 - почетный судья Демянского у. Новг. губ.. ж. Елизавета Дмитриевна.

141112. ОБРЕСКОВ Петр Николаевич (28.6.1842-до 1852), ум. 9-ти лет.

141113. Б. ОБРЕСКОВА Наталья Николаевна (20.6.1848-1924, М?), воспитывалась за границей. Есть фото с матерью 1860-х гг.

м. Князь ГОЛИЦЫН Сергей Владимирович (1823-1879), сын князя Владимира Сергеевича (1794-1861) по прозвищу Центральный, командира центра Кавказской армии в 1840-х, генерал-майора 1847, действительного статского советника. [ДРРИ т. 2 стр. 43 3-я ветвь третьей ветви №).]

141115. ОБРЕСКОВА Екатерина Николаевна (1849).

141116. ОБРЕСКОВ Николай? Николаевич.

141121. В. ОСТРОВСКАЯ Анна Борисовна (8.1.1841, Курск-п.1874).

Крещена в Казанской ц. при Казанском драгунском полку. Восприемники - ...и жена губернского секретаря Николая Михайловича Обрезкова Наталья Федоровна. (*Справка дана в дело из СПб*).

м. УШАКОВ Сергей Михайлович (п.1874), коллежский советник в 1870.

По доверенности вел в 1874 г. переписку с Дворянским собранием о выдаче свидетельств на дворянство жене и свояченице.

141122-Г. ОСТРОВСКАЯ Екатерина Борисовна (18.9.1841, Курск - п. 1874). Крещена в церкви при Губернаторском доме. «Восприемники - ... и помещица Дмитриевского уезда чиновница 5-го класса Екатерина Ивановна Чарторижская», бабушка по матери.

XV колено. Пятое колено (оно описано в Родовиде [9])

A1. ОБРЕСКОВА Варвара Дмитр-на (ок.1870-13.4.1878), ум. 8-ми лет.

м. АРСЕНЬЕВ Петр? У него брат Иван и племянник Сергей Иванович.

B2. Княжна ГОЛИЦЫНА Наталья Сергеевна.

ж. МАКЛАКОВ.

Шестое колено

B11. АРСЕНЬЕВА Христина Петровна. Названа по матери. Нужно смотреть «Род Арсеньевых». Тула.

Литература к Кошелевым:

1. Андроников. Загадка Н.Ф.И.
2. Руммель В.В., Родословный сборник дворянских фамилий. кн., 192. Кошелевы.
3. Нарбут. Потомки св. князя Меншикова Алекс-ра Данил. М., 1997.
4. Махлевич Я.Л. Новое о Лермонтове в М.// Рус. лит-ра, 1977 №1, 102-113.
5. Московские ведомости, 1830, 1155 - некролог.
6. Исповедные ведомости церквей Пречистенского сорока за 1819 год, ЦИАМ ф.203 оп.747 д.95.
7. То же за 1822 год, ЦИАМ ф.203 оп.747 д.996 л.255.
8. Дело о дворянстве Островских //ЦИАМ ф.4.
9. Сайт www.ru.rodovid.org

Приложение 3. Перечень стихотворений Лермонтова *ивановского* цикла (по Андроникову, с добавлениями и комментариями. Сокращения - ЛЭ - Лермонтовская энциклопедия, А.- Андроников).

1. Н.Ф.И...вой (1830)
2. Романс к И. (Стояла серая скала...). (1832 г., ЛЭ - *воспоминание о любви*). Многими издателями отнесено к Н.Ф.И.
3. К Н.И. (Я не достоин, может быть...). (1831)
4. Н.Ф.И.
5. Я видел раз её в веселом вихре бала. 1830 (Л.Э.- 1830-31)
6. Ночь (1830). НI, II, III - ЛЭ не относит к циклу.
7. 11 июля (1831) (1830-31 г.).
8. "Не ты, но судьба виновата была" (1830-31).
9. 1831 июня 11 дня. Включено частично в "*Странного человека*" в сентябре 1831 г.
10. Видение (лето 1831). Включено в "*Странного человека*" в сентябре 1831 г.
11. Душа моя должна прожить в земной неволе (1830-31).
12. Пускай поэта обвиняет.
13. Вечер (1830-31).
14. Стансы ("Не могу на родине томиться")- (1830-31).
15. Гость (Андроников относит - к Лопухиной, Эйхенбаум и А.Гаркави - к Н.Ф.И.).
16. *** ("Сижу я в комнате старинной..." (лето 1831)
17. К *** ("Не верь хвалам и увереньям..."; "Зови надежду сновиденьем").
18. Я видел тень блаженства... (ЛЭ - после 1 окт. 1931 г.).
19. К *** (О, не скрывай! Ты плакала о нем...). ЛЭ – 2-я половина 1831 г.
20. К *** (Ты слишком для невинности мила...), перевод с немецкого? Л.Э - не относит к Н.Ф.И.
21. "Настанет день и миром осужденный ...". ЛЭ относит к любовной лирике, без адресата.
22. Силуэт. 1831. Музыка Свиридова и др. композиторов.
23. Раскаянье. 1830 или 1831 г. Ранний предмет увлечения М.Л. не известен.

24. *** ("Она была прекрасна как мечта"). 1832 г. Эйхенбаум относит к 1830 г. Строки вошли в стих-е "Девятый час, уж темно близ заставы..."
25. "Время сердцу быть в покое". 1832.
26. К *, К *** (Я не унижусь пред тобою...). 1832 г.
27. Как луч зари, как розы Леля. 1832. ... Ты для меня была как счастье рая //для демона изгнанника небес.
28. Измученный тоскою и недугом. 1832.
29. Когда последнее мгновенье. 1832. Положено на музыку.
30. Сонет (Я памятью живу...). 1832. Этот сонет - единственный в лирике М.Л. Положен на музыку.
31. Болезнь в груди моей... 1832. ЛЭ - к Лопухиной.
32. К *** ("Прости! Мы не встретимся боле..."). Август 1832, перед отъездом в Петербург. ЛЭ (И.Чистова) относит к Н.Ф.И., другие - к Лопухиной. Положено на музыку Мясковским и др.
33. В альбом Н.Ф. Ивановой. Найдено Андрониковым, вместе с отредактированными "Стансами".
34. К Л... (У ног других не забывал...). 1831. Л.Э относит - НФ.И. Е. Аничков считал - к Лопухиной, но речь идет об отношениях с Н.Ф.И.
35. Н.Ф.И. Мадригал-эпиграмма?, написанная М.Л. к новомуднему маскараду 31 декабря 1831 г., в числе 17-ти других читаемая им (одетым предсказателем) на Маскараде.
36. "Не удалось мне сжать руки твоей".
37. Стансы ("Взгляни, как мой спокоен взор"). В изд. 1964-65 отнесено к Н.Ф.И. [14]-----

Стихотворения, связанные с Н.Ф.И.

38. Стансы (К Д...).
39. К себе ("Как я хотел себя уверить..."). 1930-31.
40. 7 августа. "Блистая, пробегают облака...". В автографе надпись М.Л. - "В деревне на холме у забора".
41. Посвящение к "Последнему сыну вольности". 1-я половина 1831.
42. К кн. Л. Г-ой. 1831. Предполагается, что оно обращено к Елизавете Павловне Горчаковой, двоюродной сестре Н.Ф. Ивановой [ЛЭ] (? , по линии матери таких родственников не было, вероятно, - по линии отца или второго мужа).
43. "Она не гордой красотою...". По Бродскому это стихотворение из 12-й строфы Демона, сравнение Н.Ф.И. и Лопухиной.

44. К Дарье Федоровне Ивановой. Стихотворение, переписанное в курском альбоме Жездринских вместе с посвященным Н.Ф.И. и "Стансами" (сокращенный вариант).
45. "Солнце" (1832). ЛЭ
46. "Солнце осени" (1830-31, Б. Эйхенбаум считает его относящимся к *ивановскому циклу*). ЛЭ
47. "Странный человек", ок. 17 июля 1832 г. Драма, наиболее точно отображающая историю отношений Л. с Н.Ф.И.

Источники:

1. Андроникашвили И.Л. "К биографии Лермонтова"// Труды Тифлисского гос. университета, 1936, в.1.
2. Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М., 1968. Глава "Лермонтов и Н.Ф.И." - 117-142; "Загадка Н.Ф.И."// ж-л "Пионер", 1938, №2.; Кинофильм "Загадка Н.Ф.И."
3. Махлевич Я.Л. «И Эльбрус на юге...». («То был Лафа, буян лихой...» - стр.48-82, Свидание на Клязьме – стр. 83-96.). Яков Львович 458-37-80, ул. Беломорская, д. 9, кв. 163. Архивные источники см. по его статье «Новое о Лермонтове в Москве» в ж-ле «Русская литература» 1977, №1 (с. 101-112), 101-102.
4. Ровенский Г.В., Филимон А.Н., Чехерева Г.А. История Щелковского края. Щелково. 2002. *глава Усадьбы.*
5. Ерофеева А.Ф., *краевед Лосино-Петровского*. Никольское, Тимонино тож. М.Ю. Лермонтов и Н.Ф.И., ж-л "Щелково", 1999 г., №5, 2-5 и другие публикации 1980-х гг. в районной газете "За коммунизм" (Щелково). Книга Лосино-Петровский. Библиотека ж-ла «Щелково», 2004 г.
6. Ровенский Г.В. Архивные исследования: ЦИАМ, 1816 г. Исповедные ведомости церквей Моск., Богородского и Бронницкого уездов //ф.203 оп. 747 д. 903 Никольская церковь с. Никольское-Тимонино; б) 1819 г. Исповедные ведомости церквей Москвы Пречистенского сорока. Церковь «Рождения Богородицы у Пречистенских ворот» - ф. 203 оп. 747 д. 951 л. 156 *Валуевы.*
7. а) Иванов Ф.Ф. "Сочинения и переводы Ф.Ф. Иванова", в 4-х частях. М., 1824; б) Некролог А. Мерзлякова в "Трудах Общества любителей российской словесности при Московском университете", ч. 7-я, М., 1817, стр. 94-123. и в Вестнике Европы; в) Родина Т. Русские театры в начале XIX века; г) "Русские писатели", т. 2, .

8. Саитов, Модзалевский. Моск. Некрополь, т. II, СПб., 1908.
9. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. II, СПб., 1887, стр. 192, №47.
10. Колюпанов Н.П. Биография А.И. Кошелева, т.1, кн. 2-я, М., 1889, стр. 271. *Мать Н.Ф.И. была его сестрой.*
11. Фонд фотографий и картин Музея г. Лосино-Петровского (дир. А.А. Антимонов) при ДК «Октябрь» и выставочная экспозиция по теме Никольское-Тимонино.
12. Нарбут А.Н. Род и потомки светлейшего князя А.Д. Меншикова. М., 1999, стр. 23 и 25 *Кошелевы.*
13. Безъязычный Вл, Гурьянов В. Новое о студенческих годах М.Ю. Лермонтова. - "Московский университет", 1954, 16 октября, №61(1372).
14. Андреев-Кривич С.А. Всеведение поэта. М., 1973.
15. Филимон А.Н., редактор ж-ла «Щелково», где №4 за 2004 весь был посвящен Лермонтову и архивным материалам по истории церквей в Тимонине. «Памяти поэта», стр. 2-3; «Парус одинокий», стр. 4-8 (совм. с Сергеем Яковенко – ими же выпущен видеофильм «Парус одинокий»).
16. Ровенский Г.В. Лермонтов в Петрищах. г. Фрязино, 2006 г.
17. Ровенский Г.В. Наш земляк - поэт князь Иван Михайлович Долгоруков (1764-1823). Москва – Никольское-Тимонино – Пенза - Владимир – Москва. *К 250-летию со дня рождения.* Лосино-Петровский – Фрязино, 2014.
18. Архивный фонд Скорбященской церкви г. Лосино-Петровского по истории строительства церквей города – см. 15.
19. Герштейн Э. Г. **Лермонтов и "кружок шестнадцати"** // Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. - М.,: ОГИЗ, **1941**, с. 77-124.
20. Ровенский Г.В. Графская старина. 2008. *Об исчезнувшем сельце Агафитове графа Андрея Шувалова, прототипа Печорина.*

Часть вторая. Лермонтов в Петрищеве**(по книге автора 2006 г.)**

М. Лермонтов. Рисунок карандашом. *Несомненно, усадьба Петрищево.*

Акварель Н.И. Поливанова – «Петрищево».
Ульяновский художественный музей

Петрищево (Петрищи) - подмосковная Поливановых
(Богородский уезд – Щелковский район)

Усадебное селцо Петрищево в Богородском уезде находилось близ Хомутовского тракта в 51-й версте от Москвы (дорога слева). Сегодня через него проходит Щелковское-Фряновское шоссе (остановка – Малые Петрищи).

В лермонтовские времена оно принадлежало потомственным дворянам Поливановым и оставалось у них до 1870 г. Купила его в 1824 г. Поливанова Екатерина Николаевна, урожденная Чиркова, дочь генерала и сестра жены поэта-партизана Дениса Давыдова - Софьи. Зимой Поливановы жили в Москве. Их дом в Москве был на Большой Молчановке недалеко от дома, где с бабушкой Елизаветой Алексеевной, сначала на Поварской, а затем на Малой Молчановке, жил юный Лермонтов и посещал занятия в Благородном пансионе при Московском университете, а затем стал студентом самого университета.

У Поливановых был ровесник Михаила – сын Николай. Соседство подружило ровесников и создало, совместно с их друзьями, некий «союз веселых». На французском этот эпитет прозвучал в

письме их знакомой как «le bande joyeuse », что сегодня может переводиться и как «союз весельчаков».

Проехать к себе в *подмосковную* Поливановы могли по Стромынской дороге, до пересечения ее Троицким трактом (у сегодняшней «бетонки» вблизи с. Макарово), а затем по этому тракту через Ивановское и Душеново они попадали к себе: их усадьба была в 3-х верстах от Душенова. Могли они выбрать и путь по Хомутовскому тракту через Черкизово-Хомутово-Богослово в с. Петровское, откуда до Петрищева было 5 верст по проселкам.

Лермонтов в гостях у Поливановых

Усадьба Петрищево. Рисунок М. Лермонтова

Выше приведен еще один «петрищевский» рисунок Лермонтова. Он - из его юнкерской тетради 1832-34 гг., когда оба друга учились в Школе гвардейских прапорщиков: Михаил - в гусарах, Николай - в уланах. В описании материалов Пушкинского дома (т. 2. М.Ю. Лермонтов. 1953, с. 138) он назван «Общим видом местечка у пруда». Лермонтовед Н. Пахомов в своей статье «Живописное наследство Лермонтова»¹⁹ обозначил его как «Вид провинциального города». И только Яков Махлевич, обследовав материалы Ульяновского музея и обнаружив там, в Альбоме из симбирской усадьбы

¹⁹ Литературное наследство, т. 45-46, 1948, с.155.

Николая Поливанова (Акуант), схожую по объекту акварель с надписью «Петрищево», прояснил, что же рисовал Лермонтов.

Несомненное сходство двух изображений помогло рисункам Лермонтова получить имя. Теперь они могут публиковаться с надписью «Усадьба Петрищево». Для нас, краеведов, они - хорошее подтверждение гостевания Лермонтова в нашем крае, в Петрищах, как теперь пишется и зовётся это селение. Говорят, что три рисунка поэта могут быть отнесены к Петрищам. И хотя сам Махлевич считал, что Лермонтов рисовал *по памяти* (уже в юнкерской школе через 2-3 года после посещения сельца), но думаем, что у него сохранились в блокноте некоторые зарисовки, с которых он потом и перенес рисунки-воспоминания в «юнкерскую тетрадь». И, видно было, что вспоминать о том знаменательном лете 1831 г., если это нашло отражение не в одном, а в трех рисунках.

Тем более, что и Поливанов в подписях к своим рисункам тоже отделял дату наброска от даты самого изображения, отстоящей на год-два. Так на листе его акварели усадьбы стоит дата 2 июля 1831 г. А сама акварель выполнена им в 1832 г. по рисунку, сделанному годом ранее.

Давно в Петрищах нет показанного на рисунках Лермонтова и Поливанова усадебного дома. Сильно зарос березками и знаменитый пруд «Ключ», который был сделан в виде большого амбарного ключа с бородкой и островком в кольце головки ключа, и только остатки заросшего парка и следы опорных кирпичных столбов фундамента дома напоминают здесь о когда-то кипевшей летней жизни семейства Поливановых.

Мы с вами попытаемся реконструировать события в усадьбе при приезде Лермонтова, составить и привязать к местности план усадьбы, представить главный дом и некоторые события в усадьбе тех времен.

Но прежде вернемся к Москве, откуда всё и началось.

"учился любить Москву на Молчановке".

Бабушка Лермонтова привезла летом 1827 г. 13-летнего внука Михаила в Москву для учебы. Она арендовала дом вначале на Поварской улице, затем (с осени 1828, когда Миша уже был принят в Благородный пансион при Московском университете) соседний, более просторный дом Костомаровой (не сохранился; д. №26). Весной 1830 г. переехали они на Малую Молчановку (№2), в особняк

Черновой в 9 окон и с мезонином в три окна, ставшим приютом юного поэта. Здесь они прожили 2 года, и теперь этот много раз перестроенный дом - Музей М.Ю. Лермонтова. По словам одного из друзей, Лермонтов часто говаривал, что он «учился любить Москву на Молчановке».

Упомянутая ранее «банда весельчаков» и сложилась из друзей-соседей по арбатским переулкам и студентов-товарищей по пансиону и университету.

Преподаватель А.З. Зиновьев, готовивший Михаила еще в 1827 г. к поступлению в Пансион, вспоминал потом: "Как теперь смотрю на милого моего питомца, отличившегося на пансионском акте, кажется, 1829 года. Среди блестящего собрания он прекрасно произнес стихи Жуковского "К морю" и заслужил громкие рукоплескания. Тут же Лермонтов удачно исполнил на скрипке пьесу и вообще на этом экзамене обратил на себя внимание, получив первый приз, в особенности *за сочинение на русском языке*".

К весне 1830 г. у 15-летнего поэта было уже более двух десятков интересных стихотворений, он увлечен Байроном, но, в отличие от английского поэта и раннего Пушкина, в нем, по оценкам литературоведов, чувствуется какая-то бóльшая углубленность и «философствование», свойственные зрелому человеку. Михаил сам ощущает это, но юные чувства еще довлеют над ним, что позволяет его сотоварищам-ровесникам быть равными.

Той весной Пансион должен был велением императора преобразоваться в гимназию, и Лермонтов подает прошение об отчислении. Он поступает в университет. Среди студентов он находит несколько новых друзей.

К друзьям-соседям Алексею Лопухину (Б. Молчановка, д. 11) и Николаю Поливанову (Б. Молчановка, д. 2) добавятся студенты, философ и юморист А.Д. Закревский (живший там же в Арбатской части 3-го кв., д. 288) и два родственника-кузена Шеншины – Николай и Владимир. Все они ровесники.

Осенняя холера 1830 г. заставит их, правда, уединиться в своих домах, но с конца декабря снова начинается «веселая» студенческая жизнь и кружки сотоварищей. Здесь выпускаются рукописные журналы, обсуждаются последние новости и вести с балов. Гудит и общественная жизнь.

У нас имеется удивительное по своей душевности свидетельство - стихотворение, вписанное 23 марта 1831 г. в альбом одного из

наших героев - Николая Поливанова "Послушай, вспомни обо мне..." и сохранный сыном Николая. На этом листе альбома имеется на полях приписка Поливанова:

"Москва. Михайла Юрьевич Лермонтов написал *эти строки* в моей комнате, во флигеле нашего дома на Молчановке, ночью, когда вследствие какой-то университетской шалости *он ожидал строгого наказания*".

Примечательно, что и сам «Михайла Юрьевич» вставил курсивом выделенные нами слова-подтверждения. Альбом Н. И. Поливанова хранится теперь в Санкт-Петербурге, а Институте русской литературы и искусства (ИРЛИ – Пушкинский дом) [ф. 524, оп. 1, № 41]. Стихотворение это впервые было опубликовано сыном Николая Поливанова в ж-ле Русская старина [1875, т. 12, кн. 4, с. 812].

Послушай! вспомни обо мне,
Когда законом осужденный
В чужой я буду стороне -
Изгнанник мрачный
и презренный.

И молвишь ты: когда - то он,
Здесь, в это самое мгновенье,

Сидел тоскою удручен
И ждал судьбы своей решение!

И будешь ты когда-нибудь
Один, в бессонный час полночи
Сидеть с свечой... и тайно грудь
Вздохнет - и вдруг заплачут очи;

Казалось бы, в этих 12-ти строках Лермонтов пророчествует, сам того не подозревая, все свои последующие изгнания. Но нет, стихи эти – реальный ближний отклик-опасение на т.н. *Маловскую историю* - изгнание из уни-

верситетской аудитории отличавшегося грубостью проф. М. Я. Малова. Александр Герцен, как один из зачинщиков, был тогда посажен в карцер. Лермонтов

предполагал, что наказание, а может быть, и исключение не минет и его. Герцен вспоминал потом: "Малов был глупый, грубый и необразованный профессор в политическом отделении. Студенты презирали его. "Вот этот-то профессор... стал больше и больше делать дерзостей студентам; студенты решились прогнать его из аудитории... У всех студентов на лицах был написан один страх: ну, как он в этот день не сделает никакого грубого замечания. Страх этот скоро про-

шел. Через край полная аудитория была неспокойна и издавала глухой, сдавленный гул. Малов сделал какое-то замечание, началось шарканье. "Вы выражаете ваши мысли, как лошади, ногами", - заметил Малов. - И буря поднялась, свист, шиканье, крик: "Вон его, вон его!". Малов, бледный, как полотно, сделал отчаянное усилие овладеть шумом, и не мог; студенты вскочили на лавки. Малов тихо сошел с кафедры и, съежившись, стал пробираться к дверям; аудитория - за ним, его проводили по университетскому двору на улицу и бросили вслед за ним его калоши... Университетский совет перепугался и убедил попечителя представить дело оконченным и для того виновных или так кого-нибудь посадить в карцер".

Гроза декабря 1825 г. не так давно прогремела над властью, и та строго карала за всякое малое непослушание, так что можно было ожидать что угодно. Так родилось это удивительное стихотворение-тревога, раскрывающее чувство большой дружбы двух сверстников.

Этому девизу *«вспомни обо мне»* Николай оставался верен долгие годы и до самой смерти хранил это письмо-стихотворение и другие реликвии дружбы.

Когда же Лермонтов был в Петрищеве?

Несомненно, что предполагать посещение Лермонтова сельца Петрищева можно в летний период 1830-32 гг.

Можно было бы считать более подходящим 1830 г., когда Михаил ушел из Пансиона (отчислен 21 апреля) и начал подготовку к поступлению в университет. Но Николай Поливанов в это время продолжал учебу (он учился в одном из частных пансионов), и не скоро вышел на «вакацию» (каникулы).

К тому же, у нас достаточно много свидетельств девушек (и дат на стихах с указанием места), подтверждающих, что юный Мишель большую часть лета провел тогда с бабушкой у родственников в Середникове на Клязьме, почти в 40 км от Петрищева, ходил в это лето с соседской молодежью «на богомолье» в Сергиеву лавру и Новый Иерусалим. Правда, для хорошего всадника²⁰ несложно пре-

²⁰ Написанное в следующем году Лермонтовым автобиографическое стихотворение «Видение» подтверждает его умение скакать на лошади: «я видел юношу, // верхом он мчался... // вдоль берега крутого Клязьмы» (Л. описывал свою поездку к Ивановым (Н.Ф.И.) в Никольское-Тимонино на Клязьме у Лосинового завода – сегодня г. Лосино-Петровский).

одолеть расстояние до Петрищ сначала по Ярославке, а потом по Троицкому тракту и на несколько дней заехать к другу.

Но этих нескольких дней не было. Он должен был рано уехать в Москву, чтобы 21 августа подать прошение в университет. Он выдерживает в один из дней сложный экзамен (собеседование по очереди у нескольких экзаменаторов) и 1 сентября зачисляется в действительные студенты.

Так что лето 1830 г. нужно исключить из нашего предположения. В следующее лето, 1831-го года, у него оставалось времени вроде бы еще меньше, но мы считаем, что встреча поэта с Петрищевым прошла летом именно тогда.

В качестве подтверждения этого приведем сохраненное Николаем Поливановым²¹ очень интересное письмо к нему.

Писал его товарищ по «*le bande...*» Владимир Шеншин, здесь же упоминаются и многие сотоварищи. Письмо часто цитируют журналисты по теме «Загадка Н.Ф.И.», но мы в соответствующей книге о Никольском-Тимонине и Наталье Ивановой только сошлемся на него, а здесь приведем полностью. Ведь это единственное известное нам письмо, пришедшее в те далекие времена в наши края — в Петрищево:

«Любезный друг. Первый мой тебе реприманд²²: зачем ты по-французски письмо написал, разве ты хотел придать более меланхолии - это было совсем некстати.

Мне здесь очень душно, и только один Лермонтов, с которым я уже 5 дней не видался (он был в вашем соседстве у Ивановых), меня утешает своею беседою. Николай²³ в деревне. Закревский²⁴ избаловался. Других <два слова вымараны> я не вижу, - не полагая довольного удовольствия с ними быть в компании. Пиши к нам со всякой оказией, ты ничего не делаешь, да притом, верно, нам не откажешь в малом удовольствии нас повеселить твоими письмами, следуя парал-

²¹ Письмо это передал в «Русскую старину» сын Поливанова в 1875 г. (РС № 9, 59).

²² Реприманд — выговор (*фр.*).

²³ Шеншин Николай Семенович (1813 — 1835), его мать была урожденная Лужина. Ему Лермонтов посвятил свою поэму «Последний сын вольности». Впоследствии он тоже учился в Школе юнкеров вместе с Михаилом.

²⁴ Закревский Андрей Дмитриевич (1813-), студент университета, еще один член «союза веселых», в драме «Странный человек» представлен как За-руцкий. Ему посвятил в 1941 г. большую часть своей статьи литературовед Бродский Н.Л. [8]

лельной системе, да, пожалоста²⁵, пиши поострее, кажется, у тебя мысли просвежились от деревенского воздуха.

Твое нынешнее письмо доказывает, что ты силишься придать меланхолический оборот твоему характеру, но ты знаешь, что я откровенен, и потому прими мой совет, следуй *Шпигельбергу*²⁶, а не Лермонтову, которого ты безжалостно изувечил, подражая ему на французском языке. *Adieu, guten Tag, vale, Fare thee well*²⁷. Прощай.

Верный твой друг, хотя тебя и уверяет твой папенька, что мы пострелы, негодяи - но, пожалоста, не верь, впрочем, сам знаешь, - действуй по сердцу.

В. Шенишин. Москва. 7-го июня 1831».

Сколько разумности в этом письме, сколько мальчишества, сколько дружественности! И хотя прозываются они как «союз веселых», а друг без друга им тоскливо.

На этом же письме сохранился и автограф Лермонтова – его удивительная по своей привязанности к Николаю приписка:

«Любезный друг, здравствуй!

Протяни руку и думай, что она встречает мою²⁸; я теперь сумасшедший совсем. - Нас судьба разносит в разные стороны, как ветер листья осени. - Завтра свадьба твоей кузины Лужиной, на которой меня не будет; впрочем, мне теперь не до подробностей. - Черт возьми все свадебные пиры.

- Нет, друг мой! мы с тобой не для света созданы; я не могу тебе много писать: болен, расстроен, глаза каждую минуту мокры. -

Поливанов Н.И. Автопортрет. Фрагмент рисунка Н.И. Поливанова, тушь, перо, 1831 г.

²⁵ Мы сохранили правописание Шеншина.

²⁶ Шпигельберг - один из персонажей трагедии Шиллера «Разбойники».

²⁷ Прощай, добрый день, будь здоров, до свиданья (на французском, немецком, латинском и английском языках).

²⁸ Здесь несколько характерных для речи Лермонтова переключек с пьесой 1830 г. «Люди и страсти». Сравни слова Юрия в явл.5 «Много-много без тебя было... протянул руки... и никто не принял руки моей...».

Sourse intarissable!²⁹ - Много со мной было; прощай, напиши что-нибудь веселее. Что ты делаешь? - Про[щай друг] мой. М. Лермонтов³⁰».

Что же произошло в эти летние дни с Лермонтовым?

Какая же трагедия буквально иссушила его сердце?

Лермонтов в те дни переживал полный разрыв со своей любовью - Натальей Федоровной Ивановой, к которой он и ездил в Никольское-Тимонино³¹ на Клязьме. Эти переживания неожиданно выплеснулись у него потом в ближайшие недели в нескольких строфах большого стихотворения «1831-го июня 11 дня», и особенно в сильно в автобиографической пьесе «Станный человек», начальный вариант которой он завершил за месяц после поездки к Ивановым и поставил дату - 17 июля 1831. Грустные отклики на эту любовь у него будут появляться во многих стихотворениях и в более поздние годы.

Для лермонтоведов это письмо Шеншина в Петрищи³² тоже очень ценное - почти единственное указание, что Лермонтов был летом в гостях у Ивановых, где-то неподалеку от Петрищева.

Рассмотрим все эти летние дни Лермонтова поподробнее.

Увольнительный университетский билет «в Московский уезд» (где была столыпинская усадьба Середниково, традиционное место летнего отдыха бабушки и Мишеля) он получил 23 мая. Если бы он был в конце мая в Петрищеве, а уже оттуда умчался от Поливанова в Никольское-Тимонино, то Шеншин (конечно, зная от друга об этом) не стал бы сообщать, что Лермонтов был у Ивановых, это Николаю было бы и так ясно.

Мы считаем, что он был в Петрищеве в конце июня – начале июля 1831 г. Обоснуем эту гипотезу.

Нет сомнения, что Лермонтов, написав первые сцены «Странного человека» (у него был уже некоторый опыт драматических сочинений - в 1830 он уже написал драмы «Испанцы» и «Menschen and Leidenschaften» - «Люди и страсти») и, горя нетерпением, дол-

²⁹ Источник неистощимый! (фр.)

³⁰ выделение и знак (!), а также и традиционное для писем того времени тире перед началом предложения — - сделаны самим Лермонтовым в письме)

³¹ Входит сегодня в г. Лосино-Петровский.

³² Первым, кто написал, что сельцо Петрищи было возможным местом, куда было адресовано это письмо, был Андреев-Кривич С.А. в своей книге «Все-ведение поэта» (М., 1973, с. 100).

жен был, несомненно, срочно прочитать их наиболее близким друзьям - «отвести душу».

Уже приведенная нами выше приписка Лермонтова к письму Шеншина свидетельствует о том, что он очень нуждался в этом. К тому же им только что было начато или даже закончено грандиозное в 256 строк проблемное стихотворение-размышление "Моя душа, я помню, с детских лет...", названное Лермонтовым какой то еще одной знаменательной для него датой "1831-го июня 11 дня" (через 4 дня после письма Поливанову). У лермонтоведов оно считается вершиной его юношеского цикла стихов. Его многозначительные строки-находки тоже требовали чуткого и отзывчивого слушателя.

Приведем только несколько строчек

«4.

Известность, слава, что они? - а есть
У них над мною власть; и мне они
Велят себе на жертву всё принести,
И я влачу мучительные дни
Без цели, оклеветан, одинок,
Но верю им! - неведомый пророк
Мне обещал бессмертье, и живой
Я смерти отдал всё, что дар земной...».

Но, увы! В Москве у Лермонтова возможных доверенных слушателей нет - его друзей в Москве не осталось. Все, как обычно, разъехались летом в «сельскую идиллию».

Владимир Шеншин вслед за упомянутым им в письме уехавшим кузеном **Николаем** должен был отправиться, как и каждое лето, в пензенское имение родителей.

Андрей Закревский уехал в Кострому, где в губернии было, вероятно, у его родителей имение. Известно, что 15 августа он там встретился с преподавателем университета Ю.Н. Бартевым и беседовал об удивительном творчестве своего друга Михаила, записав в бартевский альбом необычные для таких юных лет поэта строки ряда стихотворений - начало поэмы "Демон", "Азраил" и стихотворение "1831-го января". Всё это - свидетельство высокого уважения его и других друзей Лермонтова к его творчеству.

Алексей Лопухин умчался, вероятно, в тульское имение, откуда в начале ноября приедет в Москву его сестра Варвара и «спасёт» сердце Мишеля от безнадежной тоски по Н.Ф.И.

И **Николай Поливанов** был тоже в деревне, но почти рядом. И тот же конь мог бы доставить Лермонтова за 3-4 часа в Петрищеве.

Так, вероятно, и случилось в конце июня.

И здесь, в хорошо знакомой ему по соседству в Москве большой и интересной семье Поливановых, отдохнуло его сердце. Приятели уединялись в парке, и тогда Михаил поверял другу драматические страницы «Странного человека» или строки из упомянутого написанного недавно размышления и, несомненно, получал должную дружескую восторженную оценку.

Они гуляли в окрестностях и... рисовали³³. Известно, что ничто так не излечивает от меланхолии и страстей как углубленное рисование с натуры.

На приведенной выше и на стр. 4 обложки акварели Поливанова изображена родительская усадьба и надпись к ней на французском «*Vue de la maison de Petrischeff le 2 juillet 1831*» (Вид на усадьбу Петрищево 2 июля 1831 г.)”.

Так вот же она - возможная дата и наброска рисунка Лермонтова и дата посещения. Об этой надписи Я. Махлевич сообщил в 1977 г. в журнале «Русская литература», но не повторил ее в своей более поздней книге. Ни он, и никто другой не стал связывать время двух изображений.

А всё, вероятно, так и было.

Так и представляешь себе, как два друга расположились неподалёку друг от друга в июльский день на берегу петрищевского пруда и начали рисовать - Лермонтов - карандашом, а Поливанов - акварельными красками (а, может быть, делал набросок карандашом, и только потом отделявал его красками).

³³ В те времена при учебе особо уделялось внимание рисованию, которому отводилось до 6 часов в неделю. Потому многие воспитанники умели неплохо рисовать. Мы-то знаем только рисунки Пушкина и Лермонтова и удивляемся их совершенству. Но сколько рисунков других «пансионеров» были потеряны или пылятся в архивах, или, к их счастью, бережно хранятся в немногих семьях потомственных дворян.

Петрищево.
Рис. М. Лермонтова

Петрищево.
Рис. Н. Поливанова. УХМ

Размышляя над получившимся у Лермонтова рисунком, можно думать, что Лермонтов всё еще был, как раньше говорили, *в нервическом состоянии*. Мысли его блуждали. Тщательно отработывал он всадника, а петрищевский пруд и дальняя усадьба служили ему только фоном, в котором проставлены небрежно не очень верные пропорции главного усадебного дома (вместо мезонина полный второй этаж, число окон во флигелях неточно и т.п.).

Да это было и неважно. Главное было, он - у друга, с которым всегда мыслится созвучно.

Несомненно, и здесь он продолжал работать над пьесой, дописывая следующие акты, подбирая соответствующие стихи для вставок, и, может быть, именно здесь он поставил и дату окончания 1-го варианта «Странного человека» - 17 июля. Отмечено, что позднее он был уже в своей летней штаб-квартире - «Середниково. Вечер на бельведёре. 29 июля» - лермонтовская приписка рядом с заглавием стихотворения «Желание».

Семейство Поливановых

Следует особо отметить главные особенности двух семейств - Лермонтова и Поливанова. В отличие от семьи поэта, в котором в каждом поколении бушевали страсти³⁴, у Поливановых была дружная атмосфера - долгожданное и так необходимое для него отдохновение мятущейся души.

³⁴ Дед поэта, муж бабушки, отравился из-за ревности её к соседке по имени, не сложилась семейная жизнь и у ее дочери Марии, матери Мишеля, и она рано угасла, а богатая бабушка разрешила «нехорошему» отцу видеться с сыном только раз в год.

Петрищево принадлежало матери Николая - Екатерине Николаевне³⁵ (1794-1840) урожденной Чирковой. Имение было небольшим и досталось ей по завещанию отца, умершего в 1806 г. и разделу с сестрой и матерью в 1819. [Ревизские сказки 1834 г./ЦИАМ ф.51 оп.8 д.180а л.1005] Было у нее 7 детей. В память её рано умершего отца, генерала, вероятно, и сын получил имя Николай.

Сестра её - Софья была женой поэта-партизана Дениса Давыдова, и было у них на трех детей поболее.

Так что, поэтические («пушкинские и давыдовские») истории и интересы, и разговоры о стихах были не в диковинку в этой семье.

Сам хозяин, Поливанов Иван Петрович³⁶ (1773-1848) был тайным советником. Как и его отец, в молодости он служил в элитном Л.-Гв. Преображенском полку, затем - на «статской службе». В 1812-13 гг. руководил эвакуацией и возвращением сокровищ Оружейной палаты. В 1832-48 гг. - сенатор в Москве. Представленный здесь портрет хранился у внука его, Владимира Николаевича, и был приведен в 5-томнике «Русских портретов».

Поливанов Иван Петрович

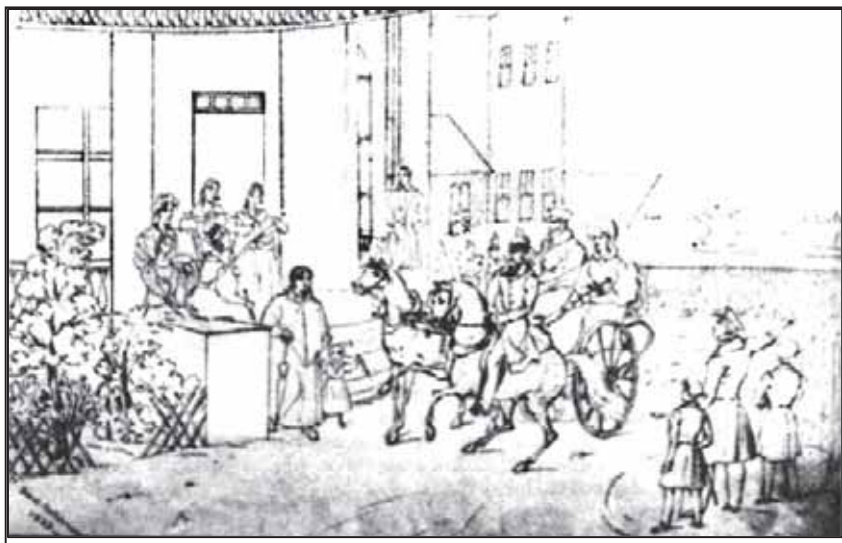
Был Иван Петрович большим рассказчиком, о чем вспоминал сын Дениса Давыдова: «Покойный мой дядя, Иван Петрович Поливанов, был адъютантом или квартирмейстером у генерала Талызина, командира Преображенского полка. Во время моих приездов в отпуск в Москву, я всегда останавливался у него в доме на Молча-

³⁵) Дочь генерал-майора и кавалера орд. св. Георгия 4 ст. Николая Александровича Чиркова (1753-1806) и Елизаветы Петровны ур. Татищевой (1766-1823).

³⁶ Сын капитана Преображ. п. Петра Матвеевича (1723-1790, с. Козлятьево Покровского уезда) и Евдокии Никитишны ур. княжны Барятинской (-п.1810.

новке, и, несмотря на молодость и ветреность моих лет, часто заслушивался его рассказов о старых временах.³⁷ ...».

Известен был Иван Петрович и как искусный токарь из слоновой кости: его изделия экспонировались, в 1829 году, на первой мануфактурной выставке в Москве он удостоился также поднести свои работы императрице Елизавете Алексеевне. Вероятно, и в Москве на Молчановке, и здесь в усадьбе была у него своя мастерская, с которой был, несомненно, ознакомлен и молодой гость.

В сохранившемся еще одном «петрищевском» рисунке Николая Поливанова изображен парадный вход в усадебный дом и вся семья Поливановых с гостями и домочадцами (тушь, 21x26 см. *Деревня Петрищево 1831*³⁸ г. *Рисовано СПб. 1 ноября 1834 г.*). Представляем всё это дружное семейство³⁹ вам, уважаемые читатели (см. далее увеличенные рисунки).

³⁷ Далее следовали рассказы из времени Павла I.

³⁸ Надпись сделана карандашом, потом обведена чернилами и указан 1832 г. Махлевич считал, что здесь могла при обводке вкратце ошибка, так как на обороте рисунка имеется другая надпись «Петрищево в 1831 году, рисовано 1834 года 1-го ноября».

³⁹ Все 14 персонажей затем пронумерованы впоследствии, может быть, много лет спустя, чернилами (как видно из цветного изображения, присланного автору из Ульяновского художественного музея) и расшифрованы в надписи к рисунку Н.И. Поливановым.

В двуколке - сам хозяин Иван Петрович Поливанов с дочерью Софьей 14-ти лет.

Рядом, сопровождавший их всадник - 16-летний Николай, автор рисунка.

Слева у крыльца встречает коляску хозяйка Екатерина Николаевна (с зонтиком); 37-ми лет с младшенькой Верой, 3-х лет.

На крыльце (слева-направо) Варвара (11 лет), «старушка няня», ?? (неразборчиво) и гувернантка Мина Ивановна. Сидит – Елизавета (16 лет).

Приезд Михаила вот в эту дружественную и веселую кампанию был настоящим отдыхом для него - от одиночества и бушевавших в душе юноши страстей разрыва с Н.Ф.И. и, как всегда у поэтов, связанного с этим интенсивного творчества.

Друзья-всадники объездили всю округу, и, может быть, побывали у загадочного Синего камня, чьи именем названо и болото близ Душенова.

Для нового гостя хозяева могли организовать и традиционную для сельских помещиков охоту. В описаниях 1800-х гг., хранящихся в Военно-историческом архиве, имеется описание Петрищ «Сельцо Петрищево. - На суходоле при пруде... Лес строевой... (и) дрова-

ной. В нем набегом звери: "волки, зайцы, лисицы и белки и налетом птицы: тетерева, рябцы, куропатки и прочие...". Так что охотникам было достаточно поводов для азарта погони.

О правую колонну «байронически» оперся «студент Федор Васильевич Бурнашев», то ли гость, то ли учитель младших Поливановых.

Справа от коляски - гувернер Федор Тимофеевич Мачарлик с младшими сыновьями Поливановых – Александром 11-ти и Владимиром 10-ти лет.

Очень странно в этой идиллии радостной встречи выглядит поведение гувернера (*нижний правый рисунок*). Он, вероятно, что-то неожиданное говорит (даже кричит) приехавшим и обращает внимание всех куда-то направо.

Может быть, он указывает еще на одного, неожиданного всадника? Давайте решим, что новый гость – Михаил Лермонтов.

Итак, на рисунке есть Михаил – но он за кадром. Вот такой юмористический нюанс, будем думать, вложил художник в эту картинку.

Всадником на приведенном на стр. 3 рисунке Лермонтова («с кинжалом на поясе») мог быть сам хозяин Иван Петрович. Есть еще один рисунок Лермонтова, находившийся в «Юнкерской тетради» рядом с ним (№ 98). На нем изображен похожий образ: «В лесу всадник с охотничьим ножом у пояса и трубой за спиной». Труба – это охотничий рог. И если это так, то к воспоминаниям о Петрищеве может быть причислен и тот рисунок.

Друзья прогуливались в жаркий полдень по тропинкам и аллеям парка, купались в усадебном пруду «Ключ». Лермонтов вновь обрел внимательного слушателя, отзывчивого друга, хорошо знакомого с «проблемой Н.Ф.И.».

И как созвучно вековым деревьям тенистого петрищевского парка, такого же, как и в Никольском-Тимонине на прощальной

встрече с Натальей Ивановой, и пророчески звучали здесь новые строки - продолжение уже приведенной 4-й строфы стихотворения:

«Но для небесного могилы нет.
Когда я буду прах, мои мечты,
Хоть не поймет их, удивленный свет
Благословит; и ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь;
С моим названьем станут повторять
Твое: на что им мертвых разлучать?»

Наталья Федоровна Иванова,
фрагмент акварели 1834 г.

Действительно, лермонтоведы не раз возвращаются к образу Н.Ф.И., повторяя еще и еще ее имя. Ведь «Ивановский цикл» стихов, посвященных Н.Ф.И., составляет более 30 стихотворений, да еще пьеса «Странный человек», да еще рисунки ее образа, которые появляются у Лермонтова и через много лет.

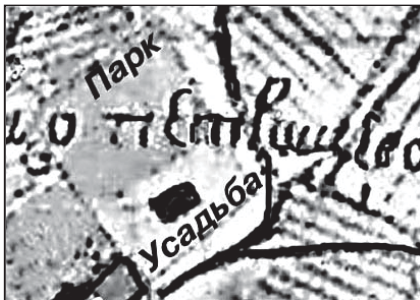
Недавно атрибутированы два портрета из музея Лермонтова в Пятигорске как портреты Натальи и сестры ее Дарьи. Они написаны в 1834, т.е. через 4 года после первой встречи юных Михаила и Натальи в 1830. Мы приводим здесь фрагмент акварельного портрета Натальи Федоровны Ивановой с ее карими глазами и диадемой на ленте вокруг головы. Такова «дама сердца» юного рыцаря-поэта – его внимательная слушательница и безответная любовь.

В этом же написанном незадолго до Петрищева стихотворении (1831....») есть несколько замечательных слов о любви (12-я строфа):

«Не верят в мире многие любви
И тем счастливы; для иных она
Желанье, порожденное в крови,
Расстройство мозга иль виденье сна.
Я не могу любовь определить,
Но это страсть сильнейшая! - любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных сил».

На приведенной ниже старинной межевой карте 1767 г. из Центрального архива древних актов мы тоже видим за усадебным домом прежних хозяев Вышеславцевых отдельный (вероятно, облагороженный под парк) участок леса.

Во времена Поливановых парковая культура стала символом красивой жизни. Кроме прямых регулярных аллей, разбивавших

парк на стройные сектора, появлялись тенистые извилистые дорожки, холмы и искусственные пруды. Они-то и добавляли прогулкам впечатление путешествия по «английскому ландшафту».

Лермонтов любил парк в столыпинском Середникове, много лет спустя вспоминал парк в Тарханах, вероятно, и сохранив-

шееся впечатление от петрищевского парка включал поэт в новые строки:

«В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами...».

«И ветерок по саду пробежав,
Волнует стебли омоченных трав» («Вечер после дождя»)

«Высоких лип стал пасмурней навес,
Когда луна взошла среди небес...» («Ночь. III»)

«Как молодого дня //за рощей первое сиянье»

«Зеленой сетью трав подернут спящий пруд...»

Усадебный пруд «Ключ» в отличие от естественного большого пруда селца Петрищево был задуман оригинально.

Пруд был выкопан в виде амбарного большого ключа – с кольцом-ушком (наружным диаметром 30 м и внутренним островком в 13 м) и «бородкой» (25x40 м). Стержень ключа – канал между ними шириной в 5 м и длиной в 40 м. Избыток

ключевой воды стекал вправо в лес и через шоссе попадал в большой деревенский пруд, подпитываясь по дороге другими ключами. Из большого пруда ручей нес воду в р. Пруженку, левый приток Вори, впадающей в Клязьму у г. Лосино-Петровского.

«Пруд-ключ копали на глубину два метра, дно устлано кирпичом, питали его родники, - рассказывала старая учительница местной школы Александра Михайловна Русакова. - Когда в 1972 году была засуха и горели торфяники, сколько ни черпали тут воду, пруд не мелел. В ясный день ключ был голубой, в пасмурный — серебристый».

Среди летних буйностей природы его трудно разглядеть, тем более теперь поросший березняком и покрытый зелено-бурой ряской.

Поэтому мы с братом фрязинского летописца, Борисом Петровичем, пришли к нему в апреле после Пасхи, когда природа еще только начала просыпаться от зимних холодов.

Борис Петрович живет в Петрищеве, напротив исчезнувшей усадьбы, давно увлечен историей усадьбы и может многое про нее рассказать. Четыре аллеи парка сохранились и сегодня. Центральная пересекает весь парк до дороги в Петрищеве, ей в параллель идет небольшая аллея от территории, где стоял господский дом, до пруда "Ключ". Поперечная аллея отделяет сад и парк от домового пространства.

По аллейке мы подошли к «бородке» ключа. Она не меньше века завалена была листьями, обломанными ветром сучьями и поросла березняком. Кое-где проблескивала вода, но немало оставалось и белого зимнего льда. Вероятно, что кирпичное дно пруда сохранилось. Как рассказывает Б.П. Пименов, они с братом Василием длинным шестом искали дно, и шест упирался в твердь на глубине около 2 м. Так что этот оригинальный пруд нетрудно будет очистить, как главную достопримечательность усадьбы.

На острове сегодня, как и 20 лет назад - три высоких за 30 м высотой дерева: сосна, береза и ель.

Вокруг пруда почитателями Петрищ вытоптана тропинка, и кажется, что она сохранилась с лермонтовских времён.

В жаркие дни приятно было Николаю и Михаилу окунуться на минуту в его живительные холодные воды. Вероятно, и небольшая лодочка была здесь на пруду для «поэтического» путешествия вокруг острова и по каналу.

Заметим, что вода в соседних к Петрищам ключах необыкновенно вкусна, и даже из дальних мест приезжают любители живой воды к «колодчику» (справа от шоссе), от которого течет вода в большой деревенский пруд.

Левее, в саду, еще одна милая достопримечательность - кольцо канала вокруг небольшого холма-острова.

Всю эту парковую радость конечно можно и нужно восстановить, и благоустроить парковыми скамеечками и беседкой на острове.

«Родные все места: высокий барский дом»

Усадебный дом в Петрищеве. Фрагмент рис. Н.Поливанова
(Фонды Ульяновского ХМ)

«И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;

Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится – и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь куст
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами...».

Так вспоминал поэт детство в Тарханах. И здесь у Поливановых ему все чаще вспоминалось оно. Приведенное поэтическое описание удивительно подходит и к Петрищам.

Оба дома были деревянными, двухэтажными и с балконом, опирающимся на колонны парадного входа. Правда, в Петрищах центральный дом имел не полный второй этаж (в 4 окна как в Тарханах), а большую мансарду в три окна. Но это различие мало замечалось, вот почему Лермонтов, на своих рисунках дома в Петрищеве упорно рисовал полный, «тархановский», 2-й этаж, а не мансарду. Дом в Петрищеве был намного шире дома в Тарханах – от центрального дома шли одноэтажные переходы (там обычно размещали южные растения, и галереи назывались Зимним садом) к двухэтажным флигелям слева и справа. Семейство Поливановых было большое и, конечно, требовало особого пространства.

Сравним эти два дома визуально.

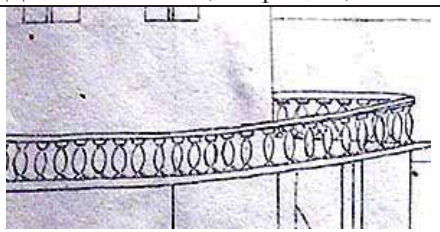
Дом в Тарханах, фото 1870

Дом Поливановых, Петрищеве, 1831.

Балкон на колоннах в Тарханах

Балкон на колоннах, Петрищеве

Мы можем установить размер дома в Петрищах - двухэтажные дома с крышей тогда имели около 10 м высоты. Представленный ниже поливановский рисунок гостиной в Петрищах, подтверждает, что потолки были высокими в 3,5-4 м. В ширину дом с флигелями, судя по рисункам Поливанова и Лермонтова, был в 3-4 раза более высоты дома - около 35 м.

Таково было то чудесное пространство, которое полюбилось поэту за дружбу с ее обитателями и как воспоминание о далеких Тарханах детства.

«Моя душа, я помню, с детских лет//Чудесного искала...»

*(деревенская церковь св. Николая
Чудотворца)*

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть...*

М. Лермонтов. Молитва

Журналисты, описывающие Петрищево, нет-нет, да и напишут о деревенском храме⁴⁰, чьи стены помнили юного поэта. Но, к сожалению, они не точны. Сегодняшнего величественного каменного Тихвинского храма в селе Душенове тогда еще не было. Он строен позднее, в 1839 г.

Село Душеново недавно отпраздновало свое 625-летие. Оно было упомянуто (*Душеное*) еще в завещании московского митрополита Алексия, будущего святителя, около 1377 г., по которому передавалась в Чудов монастырь. Писцовая книга 1584-1586 гг. также отметила в селе Душеном «церковь Николы Чудотворца деревяна клетцки». Церковь обветшала, и в 1654 году Чудов монастырь построил в селе Душенове новую церковь во имя святителя Николая. Храм был деревянным, рубленным, снаружи обшит тёсом. Здание, состоящее из четверика храма, граненого алтаря, трапезной и притвора, поставлено было на высокой подклети. Конечно, через 70-100 лет она «ветшала» и не раз обновлялась.

Последний раз та деревянная Никольская церковь была «возобновлена» в 1814 году. Над четвериком надстроили восьмерик, перекрытый куполом. Вот сюда-то, в ту деревянную церковь, и приходили в воскресенье «к обедне» по русской традиции все семейство Поливановых вместе с гостем.

Старая Никольская церковь

⁴⁰ Имение Петрищево входило в приход Никольской церкви села Душеново.

Как всегда в таких случаях, им освобождали почетное место перед аналоем. Пахло деревом, ладаном и горящими свечами. Большинство прихожан были государственными крестьянами и были независимы от соседних *бар*. Их свобода, вероятно, тоже чувствовалось юным поэтом. Но все были захвачены древним ритуалом, часто повторяющимися и всем знакомыми словами молитвы.

В этот душевный отдых мог Михаил и сговорить Николая почароваться с колокольни церкви ночным небом в глухую полночь.

“Светись, светись, далекая звезда,
Чтоб я в ночи встречал тебя всегда;
Твой слабый луч, сражаясь с темнотой,
Несет мечты моей душе больной” (“Звезда”, 1830).

Ведь писал он:

“Люблю я с колокольни иль с горы,
Когда земля молчит и небо чисто,
Теряться взором в их цепи огнистой, -
И мнится, что меж ними и землей
Есть путь, давно измеренный душой...”.

Мог и промолвить те знаменитые строки, так нравящиеся потом великим князьям:

“По небу полночному ангел летел
И грустную песню он пел...”

...В 1839 году, после постройки именитыми купцами-прихожанами каменного храма св. Николая Чудотворца⁴¹, деревянная церковь была переименована в церковь Всех Святых.

В советское время деревянная церковь была отобрана у прихожан под клуб, затем стала зернохранилищем. Потом церковь была властями заброшена, стала пристанищем для мальчишек и сгорела печального 13 сентября 1982 г. Была она довольно изящна старорусским переплетом-узором бревен стен и особо красива на фоне нового слишком прямоугольного плоскостенного массивного каменного храма.

⁴¹ Впоследствии, храм стал именоваться по наиболее почитаемой иконе Тихвинской Богоматери *Тихвинским*.

Ту церковь до сих пор вспоминают не только старожилы, но и дотошные туристы 1960-х годов из наукоградов Фрязино, Калининграда (Королева) и Черноголовки, не раз бывавшие в этих местах.

Да, вот ее-то деревянные стены действительно помнили юного Лермонтова, который по семейной традиции и поэтическому любопытству, конечно, посетил незнакомый ему и интересный своей деревянной архитектурой и святыми древностями храм.

И Михаил вполне мог потом перед ее стенами прочитать другу Николаю свою необычную поэтическую «Молитву» 1829 года, написанную им двумя годами ранее, напомним, в 14 лет:

Не обвиняй меня, всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могиль-
ный
С ее страстями я люблю;

За то, что мир земной мне те-
сен,
К тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, боже, не тебе молюсь.

За то, что редко в душу входит
Живых речей твоих струя,
За то, что в заблужденье бро-
дит
Мой ум далеко от тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клоочет на груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей;

Но угасти сей чудный пламень,
Всесожигающий костер,
Преобрати мне сердце в ка-
мень,
Останови голодный взор;

От страшной жажды песнопен-
нья
Пускай, творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К тебе я снова обращаюсь.

Здесь он мог вспомнить церковку в Тарханах, воздвигнутую бабушкой в память рано ушедшей из жизни матери его, Марии Михайловны.

Далекие Тарханы, далекое детство – переключка времен.

Такова наша гипотеза о приезде Михаила Лермонтова в Петрищево в конце июня - первых числах июля 1831 г. Мы думаем, что эти петрищевские дни, дали значительно облегчение душе поэта и «излечили ее».

Дней через десять, в «своем» Середникове он написал уже упоминаемое нами стихотворение «Желание»:

«Зачем я не птица, не ворон степной,

Пролетевший сейчас надо мной?
Зачем не могу в небесах я парить
И одну лишь свободу любить?...»

«Союз веселых» после 1831 года

Многое у Лермонтова случится потом, и совсем скоро. И новые стихи, и вспомнившаяся начальством через год «маловская история» и внезапный уход из университета и неожиданное для всех «измена словесности» - поступление в Школу юнкеров. Да, истории с «изгнанием» Малова был дан властями новый ход. Он перешел (вероятно, тоже по совету) с «опасного» нравственно-политического на вроде бы нейтральный словесный факультет, но и там исследователи недавно обнаружили в делах факультета напротив его фамилии пометку "consilium abeundi" ("*посоветовано уйти*"). Теперь стали более понятны и последующие действия поэта.

1 мая 1832 года Михаил подает прошение об увольнении "для перевода в императорский СПб. университет". Но продолжать университетское образование поэт на самом деле не собирался. По совету родных он решает поступить в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в северной столице, где уже учился Николай Поливанов. Так кончилось его юная московская жизнь.

Николай Семенович Шеншин тоже присоединится к друзьям в Школе юнкеров. После ее окончания он - офицер Генерального штаба, но болезнь внезапно унесет его из жизни 22-х лет в 1835 г. В 1910 г. были найдена и опубликована поэмы «Последний сын вольности», как оказалось, посвященная Николаю Семеновичу Шеншину. Она датируется: март 1830 - май 1831 и вслед за ней в тетради было стихотворение «К И...» (К Ивановой), строки которого вошли в «Странного человека».

Алексей Александрович Лопухин (1813-1872) (*на фото*), из «банды веселых», останется надолго другом Лермонтова, на балах и концертах в Дворянском собрании он как действительный его член будет

брать билеты для «гостя» - Лермонтова. Сестра его Варвара с ноября этого года займет ласковое место в сердце поэта и сгладит страдания 1831 года. Между Алексеем (а также его сестрой Марией) и Лермонтовым много лет будет вестись переписка. Михаил Юрьевич «спасет» своего друга от женитьбы на «коварной» Сушковой, а когда он женится на княжне Варваре Оболенской и у них родится сын, Лермонтов посвятит их новорожденному стихотворение (1839).

Владимир Шеншин распрощается с Лермонтовым тем же летом. Михаил посвятит ему в 1831 г. небольшое стихотворение к «К другу В. Ш.», овеянное тоской прощанья надолго:

К другу В. Ш.

«До лучших дней!» -	Манящий к верным берегам,
перед прощаньем,	Когда на лодке, одинокий,
Пожав мне руку, ты сказал;	Несется трепетный пловец
И долго эти дни я ждал,	И видит — берег недалекий
Но был обманут ожиданьем!...	И ближе видит свой конец.
Мой милый! не придут они,	Нет! обольстить мечтой напрас-
В грядущем счастья так мало!.....	ной
Я помню радостные дни,	Больное сердце мудрено;
Но все, что помню, то пропало.	Едва нисходит сон прекрасный,
Былое бесполезно нам.	Уж просыпается оно! —
Таков маяк, порой nocturnoю	1831 г.
Над бурной бездною морскою	

В.А. Шеншин в 1832-37 гг. будет служить в Киевском гусарском полку, потом уедет в деревню, займется хозяйством и как уважаемый человек будет не раз избираться уездным предводителем дворянства.

Андрей Дмитриевич Закревский станет с осени сотоварищем Михаила и по университету, в который он поступил еще в 1828 г. Лермонтов посвятит ему в конце 1831 г. эпиграмму «А. Д. 3.»:

А. Д. 3....

О ты, которого клевет твой верный Павел
В искусстве ёрников в младенчестве наставил;
О ты, к которому день всякий Валерьян
На ваньке приезжал ярыгой, глуп и пьян,
Которому служил лакеем из лакеев
Шут, алырь, женолаз, великий Теличеев,
Приветствую тебя и твой триумвират: -
И кто сказать не смел, что чорт тебе не брат?

В 1833 г. Закревский опубликует в ж-ле «Телескоп (ч.17 №17) блестящее исследование «Взгляд на русскую историю» о национальной идее России. В 1834 г. он напишет юмористический памфлет «О царе Горохе» («чрезвычайное заседание философов, историков, эстетиков», на котором председатель предлагал на разрешение собравшихся историко-философическо-художественный вопрос: «Что такое Царь-Горох? Где, когда и точно ли был Царь-Горох? Реальное и идеальное значение Царя-Гороха»). В том же году он обсуждал с цензором свой роман «Идеалист» (не напечатан). Затем, провел несколько лет за границей, а, вернувшись, занялся экономикой своего имения в Саратовской губернии. В 1840-м современники отметили его появление в Петербурге («Он взрос и укрепился в том, что начал. Под наружностью легкости, шутовства и актерства - уменье сходиться с людьми...»). Вот такая, еще одна неординарная личность в сотоварищах юности Лермонтова.

Его судьбу мы пока не знаем.

Николая Ивановича Поливанова (29.10.1814-7.12.1874, Казань) зачислят в Юнкерской школе в отделение легкой кавалерии – в уланы (Лермонтова – в гусары). Лафу (таково было прозвище Николая) помянет в юнкерском рукописном журнале Лермонтов в поэме «Гошпиталь», а в ёрнической поэме «Уланша» квартирмейстер Лафа - главный герой поэмы. Вот его веселая поэтическая характеристика:

Как должно, вышел на дорогу
Улан с завернутым значком.
Он по квартирам важно, чинно
Повел начальников с собой,
Хоть, признаюсь, запах винной
Изобличал его порой....
Но без вина что жизнь улана?
Его душа на дне стакана,
И кто два раза в день не пьян,
Тот, извините! — не улан.
Скажу вам имя квартирьера:
То был Лафа буян лихой,

Николай Иванович Поливанов

С чьей молодецкой головой
Ни доппель-кюмель, ни мадера,
И даже шумное *Au*
Ни разу сладить не могли;

И, словом, всё: походка, рожа,

На сердце наводили страх.

Затем Поливанов служил в Лубенском гусарском полку. Службу Николай Иванович закончит полковником и вернется в свое симбирское имение Акшут, насадит там новые леса, которые и сегодня радуют глаз. В 1852 г. вышел в отставку. В Крымскую войну 1856 г., состоя начальником 271 дружины Симбирского ополчения, был назначен заведующим всеми дружинами губернии. Вместе с сыном они создадут в усадьбе Акшут музей древностей, где бережно сохранялись и материалы о Лермонтове. Память о друге не оставит его до самой смерти. Он умер в Казани, но погребен в Москве на Ваганьковом кладбище. Не знаем, сохранилась ли его могила.

Сын его, Владимир (24.6.1848-1915), продолжил святую отцовскую традицию памяти Лермонтова, передал часть документов в создаваемый Музей Лермонтова в Школе юнкеров, опубликовал лермонтовское стихотворение «Послушай! вспомни обо мне...», письмо Шеншина к его отцу, которые мы привели выше.

Камергер Его Имп. Вел-ва, предводитель дворянства Симбирского уезда, он увлекался археологией, основал и возглавил Симбирскую ученую архивную комиссию, был автором книги «Материалы к истории Симбирского дворянства» (1909). Судьбу его детей (Людмила 1883 г.р., Николая, 1886 г.р. и Александра, 1890 г.р.) проследить пока не удалось.

...На этом и заканчиваем мы наш рассказ о славной пятерке юных весельчаков и любомудров из юности Лермонтова.

* * *

Потом, в Петербурге к 1839 г. Лермонтова в новый новый товарищеский союз – крепкий «кружок шестнадцати».

Дальнейшая история семейства Поливановых

Среди «петрищевских» рисунков Николая Поливанова сохранилась акварель 1844 г. – изображение «остатков» семьи в гостиной усадьбного дома уже после смерти матери. На ней нет многих из

Гостиная в усадьбе Петрищево. Рис. Н. Поливанова. 1844 г. (фрагмент)
«...в готической пыли//Портреты старых бар, краса гостиной,/Забытые тускнели...» Лермонтов. (цветное изображение см. стр. 4 обложки)

приведенных ранее на 1832 год рисунке. Хозяйка усадьбы Екатерина Николаевна скончалась ранее, 31.10.1840 на 46-м году жизни.

На диване справа - Иван Петрович с любимым попугаем, чья клетка с «деревом» стоит справа от дивана. Рядом, слева, Вера, к которой после смерти отца (31.3.1848) перешло имение Петрищево, за ней (намечена карандашом, но не разрисована) Лиза, а в левом углу - ставшая постоянным членом семьи - бывшая гувернантка Мина Ивановна, взявшая на себя, вероятно, после смерти хозяйки все ведение хозяйства. За столом с рукодельем - Варя.

На стене целый ряд каких-то картин – точно иллюстрация к строкам Лермонтова в «Сказке для детей»: *«...в готической пыли//Портреты старых бар, краса гостиной,/Забытые тускнели...»*. На цветном изображении (см. стр. 4 обложки) виден на левой стене

какой-то портрет человека с ружьем, вероятно, охотничьим, а на правой стене – парадный портрет мужчины (?Ивана Петровича).

О судьбе старшего сына, полковника Николая Ивановича мы уже рассказывали. Средний сын, **Александр Иванович** (6.11.1820-18.2.1884, Вильно) стал генералом. Он начал службу в том же Лейб-гвардии Уланском полку, что и Николай, но в 1852 ротмистр Поливанов был разжалован в рядовые за дуэль с ротмистром Гербелем 2-м. Состоя в Куринском пехотном полку, в 1854 г. произведен в прапорщики, а затем в том же году ему ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ возвращен прежний чин ротмистра, с переводом в лейб-гвардии Уланский полк. 1-го ноября 1858 года уволен от службы в чине полковника.

После смерти в 1854 г в Риме сестры Веры, в 1856 г. он наследовал Петрищеву («за отказом брата Николая...»), поселился здесь и стал видным общественным деятелем уезда. В 1862-1869 гг. он был избран Богородским предводителем дворянства и председателем Богородской земской управы (1866-69) нашего уезда. «В память полезной земской деятельности в зале заседаний уездного земства был помещен его портрет», сообщает составитель родословной Поливановых.

Но, когда началась освободительная война Болгарии от турецкого владычества, Александр Иванович – вновь на службе России, на войне с Турцией 1877-78 г., где был награжден за храбрость орденом св. Георгия 4 ст. Он умер в г. Вильно 64-х лет, в чине генерал-майора, состоя по особым поручениям при генерал-губернаторе.

Сын его **Николай Александрович**, статский советник, в 1890 г. отмечен как владелец усадьбы при д. Караваевой нашего Богородского уезда.

Варвара Ивановна вышла замуж за итальянского маркиза Франциска Кампанари и, вероятно, жила в Риме.

Судьба черной полосой прошла по остальным – Лиза скончалась в Риме в 29 лет (может быть, в семье сестры Вари), Софья - «умерла в молодости»; только 18 лет отмерила судьба жизни Владимиру. Где-то за границей, вероятно, тоже в Риме, умерла и самая младшая - Вера, не дожив до 28-ми лет (-19.12.1856, похоронена тоже на Ваганьковском кладбище).

Однако ветви петрищевских Поливановых продолжились. Три ветви дали побеги - у Николая, Александра и Варвары - маркизы Кампанари. Последняя фамилия довольно известна пушкинистам. К маркизу Владимиру Кампанари и жене его Н.В. Волконской, приемной дочери сына Зинаиды Волконской, перешла ее римская вилла

и архивы. Один из недавних губернаторов области Лацио в Италии был Александр Кампанари, который приезжал смотреть на разрушенный дворец под Тулой, принадлежавший маркизе Н.В. Кампанари. Нам еще предстоит выяснить, не от Варвары ли Поливановой эта линия. Может быть, именно у этих потомков удастся найти и портреты Варвары, и ее мужа, и других членов тесного круга семейства Поливановых, приютившего летом 1831 г. юного поэта в своем Петрищеве.

Говорят, что в Поливановском альбоме стихов, хранящемся вместе с автографом Лермонтова («Послушай! Вспомни обо мне...») в Пушкинском доме СПб., есть страницы, записанные сестрами Николая.

Все это найдет достойное место в будущей музейной экспозиции в Петрищах. Несомненно, видное место в ней будет отведено и всему роду Поливановых, к рассказу о котором мы и переходим.

Род Поливановых в истории России

Поливановы - дворянский род, происходящий, по сказаниям

древних родословцев, от татарина Кочевы: «Приехал из Орды великой к Москве в лето 6884 (1376) Октября в 9-й день к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому муж честен Ширецких родомъ татарин Кочева Карапчак-ков, а во крещении имя ему Анцифор. Былъ женат на дочери Князя Дмитрия Серебренова». «У сего Анцыфора был правнук Михайло Глебович, по прозванию Поливан... коего потомки Поливановы

Российскому престолу служили наместниками, воеводами и в иных чинах и жалованы были от государей поместьями». [Общий гербовник, III, с. 17]

Род **Поливановых** за 650 лет стал достаточно разветвлен и был внесен в VI часть (древнее дворянство) **родословных** книг 6 губерний: Владимирской, Московской, Калужской, Костромской, Симбирской и Тверской.

Прозвище⁴² Поливан, ставшее потом фамилией, исходит от тюркского *Пахливан* – богатырь. Интересно, что и имя Кочева носит тот же смысл – храбрый, сильный, щедрый и встречается сегодня в турецком и крымско-татарском языках. [Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. Баки. 1992]

Свое происхождение из могучей Золотой Орды Поливановыми зафиксировано в их гербе. На его щите в левой части - половина двуглавого орла Российской империи, преемницы большей части территории Орды. В правой половине – две части: на синем фоне (ночное небо) полумесяц и две шестиконечные звезды, вероятно, символизировавшие переход предков Поливановых из мусульманства в христианство (шестиконечная звезда – это звезда царя Давида, особо почитаемого христианством). В нижней части этой половины две стрелы на красном фоне - тоже символ древней кочевой культуры.

Обширная родословная Поливановых составлена была покровским предводителем дворянства **Михаилом Константиновичем Поливановым** (1850-1899) и издана с добавлениями А. Селиванова в г. Владимире в 1910 г. Она охватывала 12 колен и включала в себя более 300 человек⁴³.

Константин Дмитриевич был полковым воеводою в Мценске (1568) и наместником в Карачеве (1583). Во времена начала службы шотландца Георга Лермонта в России **Тимофей Григорьевич** был воеводою в Дедилове (1626), Тимофей Владимирович - воеводою в Брянске (1630). Достигший в XVIII в. самого высокого среди Поливановых военного чина генерал-поручик **Иван Игнатьевич** правил в 1781 г. саратовским наместничеством.

Брат хозяина Петрищева **Николай Михайлович** (1771-1839), хотя и не имел высоких чинов, но был хорошо известен (*см. портрет на след. стр.*).

⁴² Думаю, что это было не прозвище, а имя, какое наряду с христианским именем знали все родные и знакомые.

⁴³ Родословная Поливановых размещена нами на сайте www.bogorodsk-noginsk.ru.

Он - участник многих сражений в армии Суворова, был в знаменитом Швейцарском походе. Он прославился тем, что под Цюрихом он с помощью военной хитрости, жертвуя своею жизнью, спас до 2000 человек тем, что поехал в неприятельский лагерь к главнокомандующему генералу Массене и, под предлогом переговоров с ним, остановил на 5 часов действие неприятельской артиллерии, что дало возможность отрезанным нашим войскам соединиться с главным корпусом без всякой потери. Он был арестован французами, но по освобождении, Н. П. посетил раненых русских пленных, которым оказал большую услугу и помощь своим посредничеством перед Массене.

В 1812 г. избран был предводителем дворянства Покровского уезда, командовал полком Владимирского ополчения, в сентябре-октябре стал с полком в с. Филипповском на близкой к Петрищам Стромынской дороге, преграждая путь французам в губернию и тревожа их разъездами по Троицкому тракту и Стромынке. С полком он дошел до Минска. Говорят, что была выпущена литография знаменитых его переговоров с генералом Массене.

В дополнение к названным ранее отметим, что среди Поливановых военная служба была избрана большинством мужчин рода.

Вершиной этой деятельности стало руководство в тяжелые дни войны (1915-1916 гг.) Военным министерством империи генералом от инфантерии **Поливановым Алексеем Андреевичем** (1855-1920). Он окончил Николаевскую инж. академию и академию Генштаба (1888). Участвовал в рус.-турецкой войне 1877-78, был тяжело ранен в грудь в бою под Горным Дубняком. В 1894 - начальник отделения Главного штаба. С 18.1.1905 - 2-й генерал-квартирмейстер Главного штаба. С 14.4.1906 - помощник военного министра и сблизился с членами комиссии Госдумы по обороне. С 10.9.1915 - военный министр и возглавил Особое совещание по обороне государства. Перестройка военной промышленности, в которой он сыграл главную роль, дала увеличение производства в 1916 (по сравнению с 1915) винтовок почти в 2 раза, пулеметов - в 4 раза, патронов - на 70 процентов, орудий - в 2 раза, снарядов - более

чем в 3 раза. В марте 1916 освобожден от должности. После Февральской революции назначен председателем Особой комиссии по реорганизации армии на демократических началах и Комиссии по улучшению быта военных чинов. Во время польской войны, как и ген. Брусилов - член Особого совещания при Главкоме РККА, и был назначен в состав советской делегации на мирных переговорах с Польшей, во время которых умер от тифа.

Из литературных деятелей наиболее известен **Лев Иванович** (1838-1899) - известный педагог и автор многих учебников и пособий по истории литературы, издатель сочинения А.С. Пушкина с подробными комментариями, и ряда учебников и пособий по русскому языку и словесности. Основатель Шекспировского кружка в Москве, включавшего многих литераторов и драматургов. В 1868 году учредил частную мужскую гимназию в Москве на Пречистенке, популярную среди городской элиты. Он был основным организатором празднеств 100-летия со дня рождения Пушкина в Москве.

Под колесом красного террора погиб **Николай Матвеевич** (1888-1937). Воспитанник 1-го Кадетского Корпуса, он (как «племянник князя-анархиста Кропоткина») в 1937 г. был осужден Тройкой по обвинению в контрреволюционной пропаганде среди вольнонаемных работников и заключенных на строительстве канала Москва-Волга; расстрелян в Бутове 8.12.1937.

Мы еще не знаем, к какой ветви отнести расстрелянного известного востоковеда **Евгения Дмитриевича**, погибшего в те годы на полигоне Коммунарка; журналисты сообщают о его принадлежности к дворянству.

Ветви дворян Поливановых зарегистрированы сегодня в Дворянском собрании Москвы – они проживают в Москве, Долгопрудном, и в Казани.

Древняя и ближняя история сельца Петрищево – д. Петрищи

Впервые Петрищево упомянуто в писцовой книге Шеренского стана 1573-74 гг.: *«За Михаилом за Ивановым сыном Лапиным, что было преж сего Плакидинское поместье Прокундина: пустошь **Петрищево**: пашни перелогу 50 четьи в поле, а в дву потомуж доброй земли, сена 100 копен, лесу пашенного 3 десятины... Да ему ж дано ... пуст. Фрязиново ... пуст. Могутово...». В этом же стане было и обширное владение Василия Клементьева сына Поливанова (8 пустошей с 200 четьями пашни).* Слова «что было преж того»

относят историю Петрищ в более древние времена. Во времена Лермонтова поселение писалось *сельцо Петрищево*, в XIX в. – иногда *Петрищи*. С 1929 – *Малые Петрищи*.

Причем севернее, в Отъезде стана, была еще одна пустошь с таким же названием - *Петрищево*. В 1929 они обе вошли в образованный Щелковский район и, чтобы отличить их друг от друга, они получили названия: «Малые Петрищи» (близ Душенова) и «Большие Петрищи» за Фряновым.

Оба селения располагались близ Хомутовской дороги, соединявшей Москву с Юрьевом-Польским и Владимиром. Краеведы связывают их названия с приставами Петрищевыми, которым Иваном III и Иваном Грозным была поручена охрана Хомутовского тракта от разбойников⁴⁴.

Во времена приезда Лермонтова было в Петрищеве усадьба и 17 крестьянских дворов (163 души), 400 десятин земли. Владелицей деревни была Екатерина Николаевна Поливанова, жена действительного статского советника Ивана Петровича. В усадебном доме и при службах числилось 16 дворовых.

В 1857 году Петрищи - у ее сына, лейб-гвардии ротмистра (в 1863 - гв. полковника, а затем и генерал-

Карта земель имения Петрищево

⁴⁴ По жалобе игумена Троице-Сергиевого монастыря (разные люди, проезжавшие по Хомутовскому тракту разоряют селения святой обители, разбойно забирают у мужиков хлеб, фураж и даже скотину) грамотой от 6 июня 1481 года царь Иван III установил: "Чтоб есть в троицких селах Сергиева монастыря в Ворских, в Петровском, и в Муромцеве и у Ильи на Воре, и в Путилове, и в Лутках, и в Беседах, и в Боркове, и в деревнях тех сел не ставились, ни кормов бы есте, ни проводников не имели, ни лугов не травили... А хто станет силно, и аз дал на тех пристава Филю Петрищева...". В 1506 году, великий князь Василий III приписал в грамоте "А в Филино место Петрищева дал им пристава Филинова сына Левку". Следующий царь Иван Грозный в 1534 году, подтвердил "князь великий Иван Васильевич всеа Руси сее грамоты у них (т.е. у Петрищевых. - Е.А.) рушить не велел никому". За верную службу земельные наделы имел и пристав Филя Петрищев, а сын его Левка унаследовал земельный надел, получивший название по их фамилии, как это часто бывало в старину. Еще одно с. Петрищи - на той же Хомутовке в Юрьев-Польском уезде (ныне в пригороде г. Кольчугина). [15]

майора) Александра Ивановича Поливанова.

В фонде Генерального межевания 1767-68 гг. в архиве древних актов (РГАДА) сохранилась карта имения и справка о владении.

В это время Петрищево - сельцо Моск. уезда, Шеренского Отъезжего стана, владение лейб-гвардии отставного подпоручика Михаила Степановича Вышеславцова... Пашня 69 десятин 1920 сажень, лес 254 д 2050 с, сенной покос 17 д 2344 с, селение 4 д 640 с, дороги 2 д 300 с, болото и пруды 50 д 1623 с, всего 399 д 1677 с, душ (мужчин) 38.

В 1824 г. имение перешло к Поливановым, именно они заключали соглашение в 1861-1863 гг. о разделе земель с крестьянами при отмене крепостного права.

Усадьбой и частью земли владели Поливановы до 1872 г.

В начале 1872 г. «земля при сельце Петрищево от полковника Александра Иванова Поливанова перешла во владение коллежскому секретарю Ив. Ив. Нефедьеву» (ЦГАДА, ф. 1355, оп. 2, д. 14/133, л. 2 об., Ведомость о перемене владельцев по Богородскому уезду Моск. губ. за генварскую треть 1872 г.). [2]

В 1898 г. в Петрищах было 29 крестьянских домов, 130 крестьян с 261 десятинами земли: пашни – 75, покосов – 167, а леса не было совсем.

В 1991 г., почти через 100 лет, в деревне было 44 дома, магазин и 80 жителей. В 2006 – 2 дома добавилось, а жителей уменьшилось до 70 чел. Рядом постепенно растут каменные дома-дачи садоводов (улицы Луговая и Лесная).

Заключение

Дом Поливановых в Москве на Молчановке сохранился и сегодня, только немного перестроенный.

Как мы уже писали выше, от усадебного дома в Петрищах ничего не осталось. А место очень историческое и парк великолепен.

Один из литературоведов писал: «Как невозможно представить себе некоторые планеты без их постоянных спутников, так, наверное, нельзя понять того или иного гения без его ближайшего окружения. Пушкин и Пущин, Лермонтов и Поливанов - убедительное тому подтверждение. Можно, например, сказать, что Поливанов был нужен Лермонтову, как и Пущин Пушкину, для первых поэтических откровений. Словно надо было проверить себя на слух... Но очевидно и другое. В душах своих талантливых друзей гиганты мысли и чувства находили и собственное отражение - ведь они бы-

ли людьми одного круга, одних идеалов и принадлежали к известным фамилиям России, деяниями которых творилась ее История... Поливанов пытался писать, причем поэтическим наставником он признавал своего друга».

Когда-то, в 1831 г. Лермонтов записал в тетрадь Поливанова "Послушай! Вспомни обо мне...". Мы вспоминаем сегодня с Вами, дорогой читатель, их дружбу, юного Лермонтова и усадьбу Петрищево, летнее место встречи сверстников с Молчановки Москвы. Так что мы свою задачу перед завещанием поэта частично выполнили.

Для дальнейшего нужно создать в клубе Огуднева, а затем и в Петрищеве экспозицию, посвященную истории Петрищева, творчеству художника Николая Поливанова (у него сохранилось много акварелей о Кавказской войне и др.) и о приезде Лермонтова в Петрищево и его рисунках.

По силам администрации и почитателей творчества Лермонтова очистка оригинального усадебного пруда и небольшое обустройство парка.

* * *

Здесь, вероятно, стоял усадебный дом

Отсюда рисовали друзья Петрищево

Центральная аллея парка и сада

На острове – сосна, береза, ель

Вид на остров пруда «Ключ»

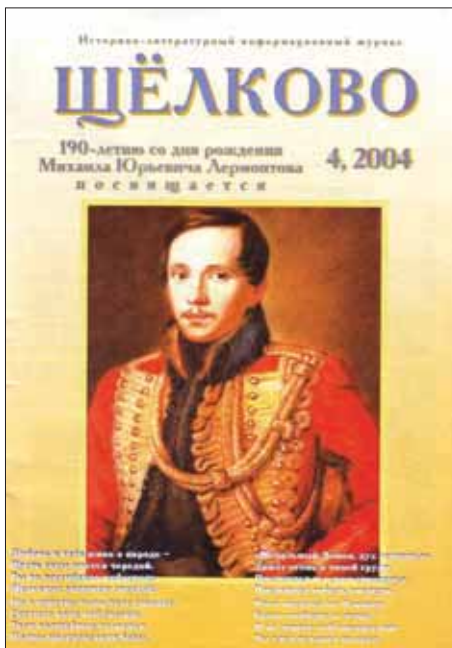

Кольцо канала вокруг холма в саду

Источники ко 2-й части:

1. Ровенский Г.В., Филимон А.Н., Чехерева Г.А. История Щелковского края. Щелково, 2003.
2. Махлевич Я.Л. Новое о Лермонтове в Москве. Русс. литература, 1977, №1, с. 102-113;
2а. Махлевич Я.Л. "И Эльборус на юге...". М., 1991 г.
3. Клировые ведомости церквей Богородского уезда за 1831 г. ЦИАМ ф.707 оп.1 д. 23. *Никольская церковь в с. Душенове*; Исповедные ведомости церквей Пречистенского сорока. 1824. ЦИАМ ф. 203 оп. 747. д. , л. 19 об. (*Поливановы*)
4. Пименов В.П. Сельцо Петрищево и Лермонтов, г-та «За коммунизм» (Щелково), 18.8.1981; Вперед к истокам, г-та «За передовую науку» («Исток»), 22.3.1999; История одной дружбы, ж-л «Щелково» №4, 2004, стр. 11-13, *о дружбе М. Лермонтова и Н. Поливанова*.
5. Ровенский Г.В. 625 лет селу Душенову, Щелково, 2002. *История селений Огудневского сельского округа, включая М. Петрищи*.
6. Селиванов А.В. Род дворян Поливановых//Труды Владимирской ученой архивной комиссии, кн.5, Владимир, 1906.
7. Поливанов В.Н. М.Ю. Лермонтов. Русская старина, 1875, т.12 №4, 812. *Воспоминания сына Н.И. Поливанова*.
8. Г. Блюмин. "Не ты, но судьба виновата была..." К 175-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова//Ленинское знамя, 15 октября 1989 г. *О поездке в Петрищево*.
9. Ульяновский художественный музей: Фонд Поливановых.
10. Русские портреты XVIII и XIX веков, вел. кн. Ник. Мих. т.4. 1908. Переиздание - М.,: Минувшее, 2000. т. 4 №№199, 200 - *Поливановы И.П. и Н.П., Портреты (с. 96) и комментарии (с. 627-631)*.
11. Ровенский Г.В. Село Петровское, Фрязино-Щелково, 2005.
12. Писцовые книги Российского государства. ч. 1, отд.1-е. СПб., 1872. *Шеренский и Отъезжий стан Московского уезда*.
13. Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. *Карты уездов. Описания землевладений*. М., 2004. Том 1. *Богородский уезд. Петрищево; РГАДА, Межевой фонд*.
14. Бродский Н. Л. Лермонтов-студент и его товарищи // Жизнь и творчество М. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник 1-й. М., 1941. С. 40-76.

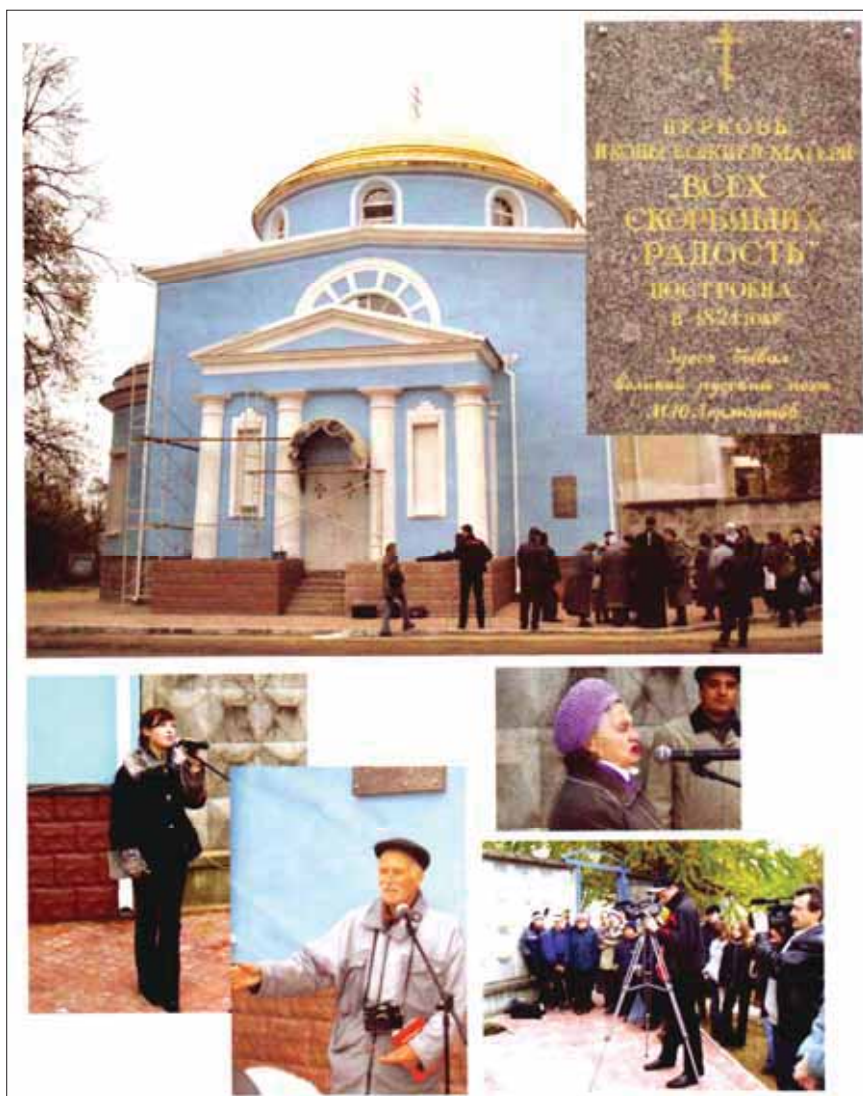
ПАМЯТЬ о Лермонтове в нашем крае

Юбилейный номер ж-ла ЩЕЛКОВО
(гл. ред. ФИЛИМОН А.Н.)

Открытие памятной доски на Скорбященском храме
в г. Лосино-Петровском. В центре - настоятель о. Владимир.

**Лермонтовский праздник 14 октября 2004 г.
г. Лосино-Петровский**

Обложка книги Ровенского Г.В.

Такой баннер поставлен в Малых Петрищах рядом с территорией бывшей усадьбы

Кафе НОВА на месте дома Долгоруковых-Ивановых («Теремок»).

Здесь рядом с моим плакатом, посвященным 250-летию поэта князя Долгорукова Ивана Владимировича, будет и памятный плакат юбилея 200-летия Лермонтова. *На фото – автор книги.*

(совместная акция с генеральным директором фирмы «Нова» Беспаловым Игорем Викторовичем)

**Сохранившиеся памятные места в г. Лосино-Петровском
времен описываемых в книге событий,
связанных с посещением Лермонтова**

**Собор свт. Николая Чудотворца.
Освящен как приходской храм казенной Лосиной слободы в авг.
1822.**

**Храм
во имя иконы
Божией
Матери
«Всех
Скорбящих
радость»,
освящен
1 мая 1824 г.**

Парк имения Валуевых-Щепкиных

**Из книги Почетного гражданина
города Ерофеевой А. Ф. (на фото)
«Город Лосино-Петровский
и окрестности».**

«В сохранившихся у потомков Щепкиных негативах и фотографиях предстают небогатая, внешне мало привлекательная усадьба и быт ее обитателей.

Личное общение автора с доктором исторических наук Марфой Вячеславовной Щепкиной позволило наиболее полно представить какой была усадьба и окружающий ее парк в 1918 году. Марфа Вячеславовна родилась и выросла в Никольском. В 1918 году ей было 24 года. Во время нашего знакомства в конце 1970-х - начале 1980-х годов она работала в Государственном Историческом музее в качестве заведующей отделом древних рукописей.

Вот какой была усадьба по ее рассказу.

Деревянный одноэтажный барский дом с мезонином, стоял в парке на месте существующей танцевальной площадки.

От главного дома в сторону моста над прудом вела аллея, служившая парадным въездом в усадьбу.

Впереди дома, слева и справа от дороги располагались два одинаковых деревянных, одноэтажных флигеля. Кусты сирени, цветник и газон под окнами оживляли лужайку. Летом у дома в тени деревьев устанавливался большой стол с плетеными стульями и креслами - место обедов и чаепитий.

Параллельно парадному въезду, в сторону пруда проходила прекрасная березовая аллея.

Другой въезд в усадьбу был со стороны церкви, по липовой аллее проходившей параллельно Клязьме. Эта дорога шла мимо дома

по берегу Клязьмы до плотины на речке Звероножке, образующей пруды. На плотине стояла мельница.

Рядом с домом, слева от него находились кухня, кладовая и погреб. На месте половины стадиона, спортпавильона и деревянных домов (один из них не сохранился), построенных в 1927 году, находились фруктовый сад и огород, ближе к пруду - хозяйственные постройки.

Дома деревни Новинки по улице 7 Ноября выстроены после революции. Всю остальную часть парка от парадного въезда до Клязьмы и пруда занимал девственный сосновый лес с тенистыми дорожками и укромными уголками для отдыха.

К сожалению, эта старейшая усадьба не сохранилась.

От некогда прекрасного парка сохранился лишь небольшой островок из лиловых аллей слева у современного входа.

Вся остальная площадь насаждений парка была уничтожена ураганом в 1942 году и засажена вновь в послевоенные годы.

Огромный массив березовой рощи простирался и от современного 9-ти этажного дома по улице Первомайской до верхнего малого пруда на речке Звероножке».

Вот такое описание памятного исторического места города, связанного с именем М.Ю. Лермонтова.

В намеченной реконструкции этого парка несомненно найдется место и для аллеи поэтов (И. Долгоруков, М. Лермонтов, П. Валуйев, Н. Титов), и для «Шотландии» Брюса, Лермонтова и Байрона.

Вид с Космоса на будущее мемориальное место Лермонтова

Оглавление

Усадьбы Щелковского края	3
2014 год – год 200-летия со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова.	5
Часть первая. Поэт и Никольское-Тимонино	5
Кто есть кто у Ивановых-Чарторижских	7
Имение Никольское-Тимонино на Клязьме	9
Соседка – Валуева Дарья Александровна	18
Тема Н.Ф.И. и Никольского-Тимонино в Музее города	25
Путешествие на Лосинную фабрику и к Брюсам	31
Лермонтов как пророк	39
1831 год	40
Хроника 1832 г. Нет спасения от дум о Н.Ф.И.	47
Послесловие к биографии Н.Ф.И. Поиски и находки	51
Приложение 1. ИВАНОВ Федор Федорович – поэт, драматург, служащий Комиссариатского депо	64
Приложение 2. КОШЕЛЕВЫ и их потомки	68
Приложение 3. Перечень стихотворений Лермонтова <i>ивановского</i> цикла	76
Источники к Первой части	78
Часть вторая. Лермонтов в Петрищеве.	80
Петрищево (Петрищи) – <i>подмосковная</i> Поливановых	81
"...учился любить Москву на Молчановке"	83
Когда же Лермонтов был в Петрищеве?	86
Семейство Поливановых	92
Усадьба Петрищево – парк	98
«Моя душа, я помню, с детских лет//Чудесного искала...» (<i>деревенская церковь св. Николая Чудотворца</i>)	103
«Союз веселых» после 1831 года	106
Дальнейшая история семейства Поливановых	110
Род Поливановых в истории России	112
Древняя и ближняя история сельца Петрищево	115
Заключение	117
Источники ко 2-й части	120
Память о поэте	125